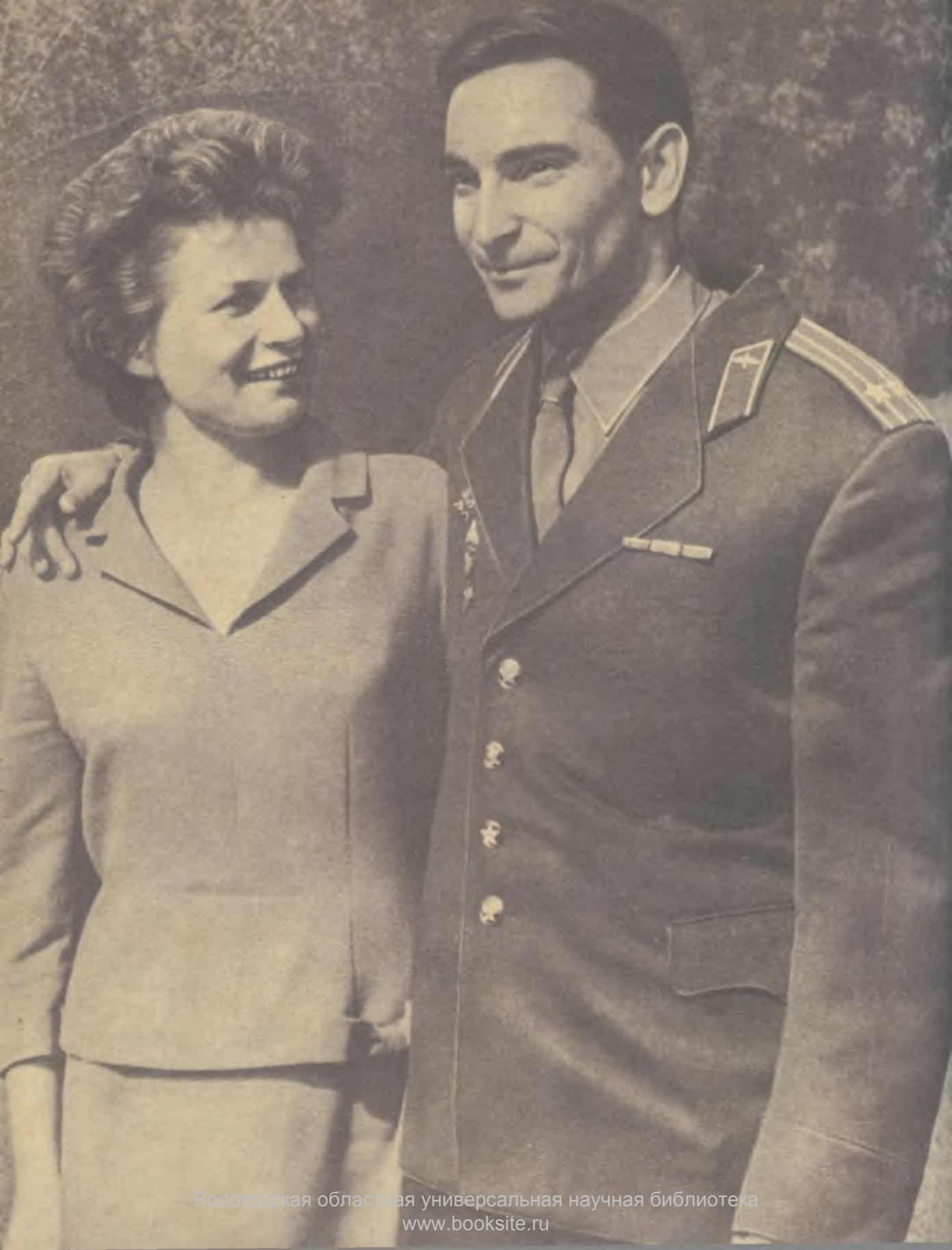

Охота

и охотничье хозяйство

Ш 1963

год издания
девятый

хотма

и охотничье хозяйство 11 • 1963

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства
СССР

В НОМЕРЕ:

С. ПОТАПОВ. Большие задачи — большая ответственность	1
В. ПИЛИНСКИЙ. Неустанно повышать культуру советского охотника	4
В. ГАВРИН, А. КРАСНИКОВ. Наш долг	6
О. ГУСЕВ, В. ДЕЖКИН. Проблемы охотустройства	10
Г. БУЛАТОВ. Совершенствовать законодательство об охоте	12
Е. ФАДЕЕВ. Правила сортировки и оценки пушных шкурок	18
В. ОВЧИНА. Разделка убитого зверя	21
В. САМОШ. Байбак в Стрелецкой степи	23
Р. МЕКЛЕНБУРЦЕВ. Законный вопрос	25
И. ЛАПИН. Нужна ли енотовидная собака в Латвии?	27
Л. РЯБОВ. Гибриды волка с собакой	29
А. КОЗЛОВСКИЙ. Влияние рубок леса на численность глухаря	31
Б. АРМАНД. Самые резвые, самые красивые	33
А. ФЕДОСОВ. Русско-европейские лайки в Москве и Ленинграде	36
В. МАКЕЕВ. На III летней Спартакиаде народов СССР	38
А. ТИРИКОВ. Панты	47
М. ЗАЙЦЕВ. Степные друзья	49
К. БЕРЕНС. В высокогорном заказнике	52
СТИХОТВОРЕНИЯ М. ЛИХАЧЕВА, ОСИПА КОЛЫЧЕВА, В. ЖУРАВЛЕВА-ПЕЧОРСКОГО	55
Н. СМЕРНОВ. Перечитывая и вспоминая Звонькина	56

На первой и четвертой страницах обложки:

Первый иней...

Художник Ф. ГЛЕВОВ

На второй странице обложки:

КОСМОНАВТЫ ВАЛЕНТИНА ТЕРЕШКОВА
И ВАЛЕРИЙ БЫКОВСКИЙ

Фото В. САВОСТЬЯНОВА

На третьей странице обложки:

С утренней зорьки

Фото Н. ВОХОНОВА

БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ — БОЛЬШАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

С. ПОТАПОВ

член правления Центросоюза,
начальник Главкоопживсырья

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ кооперация занимает ведущее положение в обеспечении страны пушной и мехами. В пушных ресурсах, поступающих в распоряжение государства, удельный вес кооперации в 1962 году составил 53 процента, а в пушнине, добытой охотой, он достиг 93 процентов. Таким образом, выполнение государственного плана заготовок пушнины во многом зависит от того, насколько плодотворно, энергично работают в этой области организации потребительской кооперации.

Объем заготовок пушнины и мехового сырья организации потребительской кооперации увеличили за последние семь лет на 53 процента. Государственные планы закупок пушнины, мехового сырья за четыре года семилетки выполнены на 113 процентов, в том числе по пушнине на 104 процента и по меховому сырью — на 120 процентов. В прошлом году перевыполнен план заготовок шкурок белки, зайца-русака, лисицы красной, хорька светлого и крота. По количеству заготовленных шкурок белки прошлый год был наивысшим за последние 16 лет.

За последние годы потребительская кооперация провела значительную работу по организации коопзверопромхозов и звероводческих ферм, что позволило повысить удельный вес пушнины, сдаваемой собственными кооперативными хозяйствами, с 19 процентов в 1958 году до 41 процента в 1962 году.

Однако все эти данные не дают основания для самоуспокоения и благодушия, тем более, что по некоторым важным видам промысловой пушнины, как, например, по закупкам шкурок горностая, зайца-беляка, ондатры, колонка, суслика-песчанника, планы 1962 года не были выполнены.

Конечно, на результатах заготовок этих видов пушнины до известной степени отрицательно сказались биологические причины, и, в частности, неурожай пушных зверей в отдельных районах страны. Но это не главное. Основные причины невыполнения плана следует искать в другом — в серьезных недостатках организации добычи и закупок и, прежде всего, в слабой работе с охотниками-промысловиками. Плохо привлекались также к пушному промыслу охотники-любители, составляющие основной контингент охотников в нашей стране. Большой ошибкой многих руководителей заготовительных организаций потребительской кооперации надо считать все еще не изжитую недооценку охотничьей общественности, ее роли в развитии добычи и заготовок пушнины.

Там, где ценят труд охотника, помогают ему разумно использовать природные богатства страны,

там планы заготовок успешно выполняются. В связи с этим хочется особо подчеркнуть, что Советское правительство проявляет постоянную заботу об охотниках-промысловиках. Эти добытчики пушнины, состоящие в штатах коопзверопромхозов и райзаготконтор, по всем видам социального обеспечения и трудового законодательства приравнены к рабочим и служащим государственных организаций.

Замечательными делами отвечают труженики охотничьего промысла на заботу о них партии и правительства. Можно было бы привести множество ярких примеров честного, самоотверженного труда этих людей, добывающих «мягкое золото». Назовем лишь некоторых из них.

Охотничья бригада В. И. Белоусова Северо-Сахалинского коопзверопромхоза завоевала звание бригады коммунистического труда. В охотничьем сезоне 1962/63 года она в семь раз перевыполнила установленный ей план добычи пушнины и сдала государству 3700 шкурок ондатры, 158 шкурок соболей, 27 шкурок лисиц, 6 — выдр и 5 — норок. Бригада состоит из четырех человек.

Охотник Л. М. Бельды Троицкого коопзверохозяйства Хабаровского края немного перевыполнил план, сдал пушнины на 1447 рублей. Охотник И. В. Иванов из Улетовского коопзверопромхоза Читинской области за сезон сдал пушнины на 2370 рублей, рыбы — 1200 килограммов, мяса диких животных — 300 килограммов. Он в несколько раз перевыполнил норму добычи.

Штатный охотник Белорецкой заготконторы Башкирской АССР Х. Н. Газизов за последний сезон выполнил 5 годовых норм сдачи пушнины. Охотник Л. Н. Лысанов из Вельского района, Вологодской области, за сезон добыл пушных зверей на 490 рублей.

Выдающихся результатов в добыче и сдаче пушнины государству добиваются подлинными мастера своего дела, такие, как, например, охотник Г. С. Семенов из Якутской АССР, И. П. Кусахин из Туруханского района, Красноярского края, и многие другие.

Скромные труженики тайги в нелегких условиях выполняют свой долг перед советским народом, перед государством. Но можно ли сказать, что охотникам везде созданы необходимые условия для успешной добычи зверей? К сожалению, положительно ответить на этот вопрос нельзя. Не всегда придается должное значение снаряжению охотников всем необходимым для выхода в тайгу; имеется немало фактов, когда охотники уходят на промысел без достаточного запаса боеприпасов и продовольствия. В прошлом году, когда на европейском Севере было много белки, в отдельных районах райпотребсоюзы и потребительские общества не обеспечили охотников в достатке порохом и это явилось одной из причин недоиспользования запасов белки.

Охотник — центральная фигура охотничьего промысла. Первоочередная задача всех кооперативных организаций, охотоведов и товароведов по пушнине состоит в том, чтобы широко организовывать внедрение передового опыта новаторов, развивать среди охотников движение за коммунистический труд, улучшать культурно-бытовые условия на промысле, обеспечивать снабжение промысловиков, устранять помехи, сдерживающие производительность труда на промысле.

Большие задачи в развитии и комплексном использовании природных ресурсов и, прежде всего, в увеличении пушных ресурсов в стране, призваны решить промыслово-охотничьи и звероводческие

хозяйства потребительской кооперации. Только в таежных районах Российской Федерации за последние годы создано 97 таких хозяйств, имеющих постоянный штат рабочих-охотников в количестве 5325 человек.

Коопзверопромхозы созданы как хозрасчетные комплексные предприятия для добычи пушных зверей, дичи, заготовки кедровых орехов и продукции других промыслов. В задачу промхозов входит также проведение мероприятий по воспроизводству запасов пушных зверей, диких копытных животных, развитию клеточного звероводства, пчеловодства. За коопзверопромхозами закреплено почти 240 миллионов гектаров угодий.

Если объем заготовок и производства пушной и сопутствующей охоте другой продукции в коопзверопромхозах в 1958 году немногим превышал 7 миллионов рублей, то в 1962 году он возрос до 16,8 миллиона рублей. Доля пушнины в общем производстве промхозов повысилась с 4,9 миллиона рублей в 1958 году до 8,4 миллиона рублей в 1962 году. Наибольшего удельного веса в заготовках пушнины добились коопзверопромхозы Омской, Курганской, Новосибирской, Иркутской областей и Бурятской АССР. Однако следует отметить, что часть промхозов и в целом Роспотребсоюз не выполнили в 1962 году заданий по заготовке пушнины, кедровых орехов и другой дикорастущей продукции и даже несколько снизили заготовки охотпродукции в сравнении с 1961 годом, а 16 промхозов Роспотребсоюза закончили год с убытком.

Необходимо всемерно укреплять промхозы и развивать в них комплексное направление. Наряду с использованием природных пушных богатств, организации потребительской кооперации обязаны в каждом промысловом хозяйстве, в каждой райзаготконторе, ведущей заготовки пушнины, проводить в тех или иных масштабах биотехнические и охотостроительные мероприятия — подкормку зверей, создание искусственных гнезд, посадки кормовых растений и т. д. Для освоения глубинных угодий необходимо строить охотничьи избушки, организовать завоз охотников в тайгу.

Наша задача не только черпать из кладовой природы, но и заботиться о расширенном воспроизводстве природных богатств. Между тем, анализ выполнения планов по охотустройству и воспроизводству пушной фауны показывает, что не всегда потребсоюзы отпускаемые им средства расходуют полностью и по назначению. Достаточно сказать, что за пятилетие (с 1958 года по 1962 год) на эти цели было выделено 15 миллионов рублей, а освоено только 12. В 1962 году при плане 3042,5 тысячи рублей израсходовано 2400 тысяч рублей. Что особенно плохо — не были выполнены задания по таким важнейшим видам охотхозяйственных мероприятий, как обучение охотников, завоз их в угодья, строительство избушек и баз в глубинных угодьях. Например, Роспотребсоюз в прошлом году планировал обучить 3793 охотника, затратив на это дело 114 тысяч рублей. Обучено же всего 1120 человек. В том же году было завезено в угодья 12 256 охотников вместо 18 670 по плану, отремонтировано и построено 2091 охотничья избушка вместо 2415. В целом план по воспроизводству пушно-сырьевой базы и организации пушного промысла в 1962 году Роспотребсоюз выполнил лишь на 84 процента.

С таким положением дел дальше мириться нельзя. Невыполнение планов охоторганизационных мероприятий является серьезным тормозом в развитии охотничьего хозяйства и опромышлении глубинных угодий.

Насколько плохо еще осваиваются охотничьи угодья, свидетельствует такой факт. По подсчетам ученых, в 1959—1960 годах освоение угодий по отдельным районам и коопзверогромхозам Иркутской и Читинской областей, Бурятской АССР колебалось в пределах 40—90 процентов. Сейчас показатели освоения охотничьих угодий в промхозах несколько улучшились, но они все еще далеки от имеющихся возможностей. Аналогичная картина характерна и для многих других промысловых районов. Это большой неиспользованный резерв для увеличения заготовок пушной и другой охотничьей продукции.

Самого пристального внимания заслуживают вопросы планирования промысла. Надо прямо сказать, что учетные работы проводятся на невысоком уровне и в недостаточных масштабах, вследствие чего запасы зверей нередко используются неправильно и неравномерно. Вот как, например, обстоит дело с ондатрой.

«В большинстве районов, не входящих в зону деятельности промхозов — пишет старший научный сотрудник ВНИИЖП тов. Ларин, — не проводятся работы по инвентаризации угодий, закрепление их за охотниками, по учету численности и нормированию добычи ондатры. В этих районах и даже во многих промхозах промысел ондатры ведется стихийно. Это приводит к снижению численности ондатры вследствие перепромысла в одних угодьях и к гибели зверьков из-за повышенной плотности в других».

Приведем в этой связи другой факт. В Новгородской, Псковской, Кировской областях, Удмуртской АССР продолжается естественное расселение ондатры. Между тем, темпы промыслового освоения ондатры во вновь заселяемых водоемах отстают от роста ее численности, а это, естественно, ведет к бесполезной гибели зверьков. В некоторых центральных областях ондатра начинает превращаться из полезного для народного хозяйства зверька во вредителя.

Такие факты объясняются тем, что работники охотничьего хозяйства и заготовительных управлений потребсоюзов не ведут постоянной работы по изучению состояния запасов охотничье-промысловых животных, не составляют планов добычи с учетом численности пушных зверей. Вместо того, чтобы наладить правильное регламентирование промысла, некоторые организации прибегают к временному запрету добычи, что нередко является бесполезной мерой.

Характерен в этом отношении пример Краснодарского края. В этом крае заготовки куницы в 1962 году составили 2,7 тысяч штук вместо 5 тысяч по плану. По сообщению заведующего Северо-Кавказским отделением ВНИИЖП Н. Н. Бакеева такое резкое недоисполнение объясняется тем, что двухлетний запрет добычи куницы дезорганизовал ее промысел. Такое же положение и с горностаем, в отношении которого местные органы нередко прибегают к запретам. «Запреты промысла обычно не дают эффекта в восстановлении численности горностая, — пишет старший научный сотрудник ВНИИЖП тов. Граков, — они приводят к декартизации охотников-горностайчиков, переходу их к промыслу других нужных видов, и, в конечном счете, к постепенному отходу от промысла горностая».

С подобными соображениями нельзя не согласиться. Вспомним, что произошло с выхухолью. Многолетний запрет добычи этого зверька привел к изъятию из пушного оборота страны значительного количества ценных шкур, но навряд ли он способ-

ствовал существенному росту численности выхухоли. Тысячи зверьков гибнут в снастях рыбаков, шкурки их выбрасываются.

Отсюда следует, что нельзя увлекаться запретами и рассматривать их как универсальное, а нередко и единственное средство для увеличения численности промысловых зверей. Запреты в ряде случаев необходимы, но прибегать к ним следует осторожно. Нужно сначала убедиться в том, что иные способы для увеличения численности данного вида зверя уже не эффективны и остается применить крайние меры в виде запрета.

Большое практическое значение для обогащения фауны имеет правильно организованное расселение пушных зверей. Но к этому вопросу нужно, видимо, подходить более продуманно. Вместо распыления многих видов зверей мелкими партиями более целесообразно сосредоточить усилия на расселении небольшого количества важнейших перспективных видов, таких, например, как бобр, ондатра, в меньшей мере выхухоль. У нас явно недостаточными темпами проводится расселение бобра. За тридцать лет расселения выпущено около 7 тысяч бобров и при том на огромном пространстве. В результате плотность заселения бобра в большинстве мест его обитания совершенно недостаточна.

За последнее время ослаблено внимание также к заселению ондатрой пустующих водоемов в зонах, доступных для промыслового освоения.

Воспроизводство поголовья пушных зверей в охотничьих угодьях — центральный вопрос в организации промысла, он заслуживает значительно большего внимания. Учитывая современные возможности и достижения науки, наши ученые могут глубже изучить закономерности колебания численности охотничьих животных в природе, точнее определять возможности выхода пушнины. Производственники ждут от ученых рекомендаций по воспроизводству пушных зверей в охотничьих угодьях.

Перед организациями потребительской кооперации стоят сейчас большие задачи в области воспроизводства и заготовок пушнины. Должны быть резко усилены работы по проведению биотехнических мероприятий для быстрого воспроизводства сырьевых ресурсов пушного промысла. Эти работы необходимо проводить систематически и планомерно.

Надо принять все меры к улучшению снабжения охотников-промысловиков продовольствием, оружием, орудиями лова и предметами промыслового снаряжения, а, главное, нужно укрепить связи с охотниками-промысловиками и любителями, с добровольными обществами охотников и совместно с охотничьей общественностью решать вопросы организации охотничьего промысла.

Начался новый промысловый сезон. Планы заготовок пушнины в первом полугодии были выполнены неполностью — на 99,5 процента. Ведущий по заготовкам пушнины Роспотребсоюз выполнил план первого полугодия только на 95,7 процента и резко снизил заготовки весенне-летних видов пушнины. Необходимо приложить все усилия, чтобы преодолеть отставание в сезоне 1963/64 года и не только восполнить упущенное в первом полугодии, но и обеспечить безусловное выполнение годового плана, сделать новый шаг вперед в деле дальнейшего развития и укрепления нашего охотничьего хозяйства.

Успешное выполнение планов заготовок пушнины является важным вкладом советских охотников в великое дело строительства коммунизма в нашей стране.

НЕУСТАННО ПОВЫШАТЬ КУЛЬТУРУ СОВЕТСКОГО ОХОТНИКА

В. ПИЛИНСКИЙ

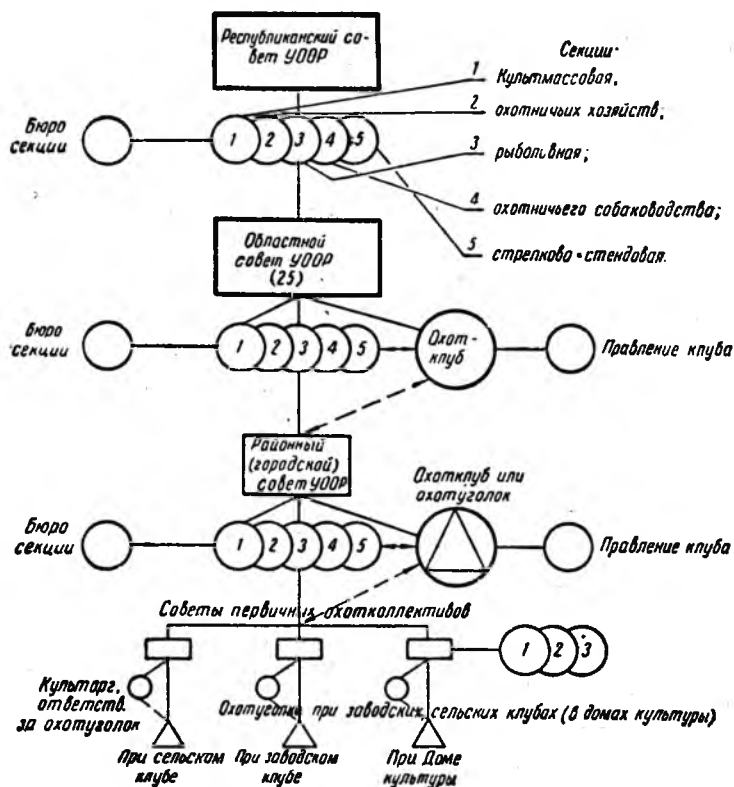

Схема организационно-массовой работы в системе УООР

УДК 639.1(477)

ОХОТНИЧЬЯ общественность Украины горячо откликнулась на постановление июньского Пленума ЦК КПСС. Были проведены пленум республиканского совета общества охотников и семинар руководящих клубных работников УООР, посвященные воспитательной работе среди охотников и рыболовов.

Оба эти мероприятия проводились не в столице Украины — Киеве, а в Черкасской области в охотничьем клубе, ближе к охотничьей общественности. Республиканский совет УООР провел большую подготовительную работу: обследовали деятельность нескольких охотничьих клубов, в том числе и Черкасского, разработали заново положения о работе культурно-массовых секций и охотничьих клубов. Залы Черкасского клуба были увешаны стенными и фотогазетами, сатирическими листовками, различными наглядными пособиями.

На пленуме присутствовало 80 человек. Выступающие, единодушно одобряя постановление Пленума ЦК КПСС, внесли много ценных предложений об улучшении воспитательной работы среди членов охотничьего общества, поделились опытом своей работы.

Председатель культурно-массовой секции Кобелякского общества охотников Полтавской области Я. П. Шпала в своем выступлении подчеркнул, что базой для проведения культурно-массовой работы должна быть первичная охотничья организация. Но неправильно было бы проводить ее только среди охотников. Охотничья общественность Кобелякского района ведет большую воспитательную работу и среди остального населения, в частности, среди

учащихся. В прошлом году районный охотничий клуб посетило более 800 учащихся.

Председатель совета Черновицкой области А. А. Лавров сказал:

— Мы очень мало внимания уделяем воспитательной работе, а ведь это — главное звено в нашей деятельности. Когда все охотники, все население, в том числе и дети, участвуют в охране природы, это дает очень хорошие результаты. Но вести массовую воспитательную работу нам мешает отсутствие хоть какого-нибудь помещения. То нам не отводят участка под строительство, то не дают строительных материалов. Нужно серьезно поставить этот вопрос перед соответствующими органами, чтобы на наше охотничье общество обратили внимание.

А. С. Савченко из Сумской области в своем выступлении также подчеркнул, что в ряде случаев местные организации игнорируют общества охотников. В Сумах охотникам разрешили построить свой дом, а когда он был построен, местные руководители отобрали две комнаты. В результате возможности для проведения культурно-массовых мероприятий сузились. Но все же, несмотря на трудности, в охотничьем клубе за полгода были организованы две лекции, три доклада, устроен концерт, сделано 22 политинформации, проведен вечер вопросов и ответов, выпущены две фотогазеты, устраивались киносеансы. В клубе имеется библиотека.

Содержательны были выступления Г. П. Тихановского, П. А. Константинова, В. М. Никольского, В. А. Кравченко, И. В. Люсика, А. Т. Шевнюка и других.

Пленум принял резолюцию, нацеливающую все организации Украинского общества охотников и рыболовов на усиление воспитательной работы среди своих членов и местного населения. В резолюции подчеркивается, что эта работа должна быть направлена на воспитание у членов общества качества настоящего культурного охотника, — бережливого и расчетливого хозяина природных богатств, неприемлемого ко всякого рода нарушениям правил охоты.

После пленума начался семинар работников охотничьих клубов и руководителей культурно-массовых секций, работающих на общественных началах. Он проводился на базе Черкасского областного охотничьего клуба и приписного охотхозяйства «Мошногорье», расположенного в 25 километрах от Черкасс, на берегу Кременчугского моря. Семинар был посвящен обмену опытом воспитательной работы, а также вопросу о повышении теоретических знаний людей, занятых этим важным делом.

На семинаре был широко представлен наглядно-агитационный материал, доставленный охотничьими коллективами, районными, городскими и областными советами УООР, организована выставка стенной печати.

Профессор Киевского госуниверситета А. П. Корнеев прочитал лекцию на тему «Охота как отрасль народного хозяйства». Затем с докладом о плановом ведении охотничьего хозяйства выступил заведующий отделом охотничьего хозяйства республиканского совета УООР А. Д. Дурдин.

Участники семинара ознакомились с приписным охотничьим хозяйством «Мошногорье», с биотехническими мероприятиями, проведенными здесь черкасскими охотниками.

Большой интерес вызвал наглядно-агитационный материал, выставленный в залах охотничьего клуба.

Черкасский областной совет представил оформление клуба. Одобрение участников семинара получили выставка полезных и вредных птиц и зверей, методические стенды, разработанные охотничьей и рыболовной секциями.

Сумский областной совет представил фотогазету и библиотеку первичного охотколлектива, а Роменский райсовет — сатирическую газету, отличающуюся остротой и юмором. Наглядно-агитационный материал Львовской области выделялся художественным исполнением.

После осмотра наглядно-агитационного материала был прочитан доклад о целях и задачах воспитательной работы и ее формах в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС.

На семинаре выступили заведующие охотничьими клубами, председатели и члены культурно-массовых секций, председатели районных советов: В. С. Филиппов (Харьковская область), Д. Е. Берестовский (Сумская область), П. И. Казаков (Крымская область), А. И. Литвиненко и Б. А. Локтионов (Донецкая область), А. Я. Тесленко (Запорожская область), И. М. Алешин (Закарпатская область), Т. П. Черепакос (Черниговская область).

Как указывалось на семинаре, основными формами организационно-массовой работы в системе УООР являются учебные занятия, устная пропаганда и агитация, наглядно-агитационный материал, клубная работа и т. д. Лекции, доклады, беседы — один из важнейших видов воспитательной работы с охотниками и остальным населением. Примером хорошо поставленной лекционной работы может служить Харьковский областной совет (председатель Г. Б. Лопата).

В апреле и мае этого года совет организовал цикл лекций при лектории Харьковского общества по распространению политических и научных знаний. Читению лекций предшествовала большая подготовительная работа: подбирались тематика лекций, готовились лекторы, издан художественный плакат-реклама «Для вас, охотники и рыболовы», в котором были опубликованы темы лекций. Плакат вывешивали не только в Харькове, но и во всех ближайших районных центрах, городах и селах. Курс лекций прослушало 5500 человек.

Для разъяснения правил охоты и рыбной ловли на Украине некоторые советы проводят тематические вечера вопросов и ответов. Председатель Феодосийского райсовета УООР П. И. Казаков рассказывал на семинаре об опыте проведения таких вечеров. За две недели вывешиваются объявления о предстоящем вечере. В клубе устанавливают ящик для подачи вопросов, готовят схемы, диаграммы, таблицы.

Основу наглядно-агитационного материала во многих областных обществах представляют художественные панно, плакаты, листовки, фотовитрины, экспонирование полезных и вредных птиц и зверей. В Закарпатской, Львовской, Черкасской, Ровенской и других областях на дорогах, ведущих в районы приписных охотничьих хозяйств, можно встретить много красочно оформленных панно, призывающих к охране фауны, а у школ, сельсоветов, клубов — художественные плакаты и листовки. В период гнездования дичи, нереста рыбы областные советы совместно с обществом по охране природы издают большое количество листовок, призывающих к охране животных.

Большое значение имеет также стенная печать. На семинаре особенно заинтересовала участников сатирическая стенная газета Роменского райсовета УООР «За ушко да на солнышко». Газета разоблачает браконьеров, нарушителей правил охоты и рыбной ловли, людей, которые наносят вред природе. Содержательные стенные газеты издают Запорожский, Полтавский, Харьковский, Закарпатский и другие областные советы.

Центром массово-воспитательной работы среди охотников Украины являются 87 охотничьих клубов и 435 уголков охотника. Опыт показывает, что в тех областных, районных и городских советах, а также первичных охотколлективах, где имеются охотклубы и охотуголки, воспитательная работа ведется на более высоком уровне. В клубах проводятся лекции, беседы, тематические вечера, устраиваются выставки полезных и вредных птиц и зверей, вывешиваются фотомонтажи, стенды, популяризирующие правила охоты и рыбной ловли.

Нельзя не сказать об огромной роли в воспитательной работе товарищеских судов.

Товарищеские суды являются важнейшим средством общественного воздействия на браконьеров. Поучителен в этом отношении опыт товарищеских судов харьковских охотников и рыболовов. Заседания судов проводятся на предприятиях, в учреждениях, колхозах. Недодование, выраженное общественностью, действует на браконьера сильнее, чем любой штраф.

Пленум совета УООР решил при каждом первичном охотколлективе создать дружины по борьбе с браконьерством по образцу дружин охраны общественного порядка. Такие дружины уже создаются, их возглавляют общественные инспектора.

Вязанной пленум и семинар, несомненно, сыграют большую роль в деле усиления идеологической работы в рядах украинских охотников.

ДОЛГ

В. ГАВРИН,
кандидат биологических наук
А. КРАСНИКОВ,
председатель правления Казохотсоюза

ОРГАНИЗОВАННОЕ пять лет назад республиканское общество охотников и рыболовов Казахстана призвано было сыграть важную роль в упорядочении и дальнейшем развитии охотничьего хозяйства республики. В настоящее время Казохотсоюз через свои областные и районные общества объединяет 145 тысяч охотников. Общества эти организационно и материально год от года крепнут. Казохотсоюз развивает свою деятельность в тесном контакте и под руководством управления охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства Казахской ССР.

Как же должны работать наши областные и районные общества охотников? Среди многих охотников, практиков и рядовых охотников-любителей распространено мнение, что общество должно развивать лишь спортивную охоту и рыбную ловлю, заниматься культурно-воспитательной работой среди своих членов, а добыча пушного зверя, заготовки пушнины и дичи — это, мол, дело Казпотребсоюза и охотников-промысловиков.

Противопоставление промысловиков любителям бытует у нас давно. Между тем принципиальной разницы между охотником-любителем и промысловиком нет. Охотник-спортсмен в то же время и создатель материальных ценностей для государства — будь то десяток добытых уток или белок. Разница лишь в том, что для промысловика охота является основным источником жизни, тогда как любитель отдает охоте лишь свободное время и иногда получает небольшой дополнительный доход от охоты.

За годы Советской власти на бескрайних и когда-то безлюдных просторах Казахстана возникли сотни промышленных центров и совхозов. Бурный рост городского населения и концентрация сельских жителей в колхозно-совхозных поселках послужили причиной коренного изменения в структуре охотничьего населения республики. Резко сократилось количество промысловиков: большинство их занято на строительстве и в сельском хозяйстве. Тридцать пять лет назад, в годы деятельности Охотсоюза и Заготпушнины, в Казахстане состояло на учете 212 тысяч охотников, большинство которых принимало участие в зимнем промысле пушнины. А сейчас Казпотребсоюз — основной заготовитель пушнины — концентрирует вокруг себя всего 6—7 тысяч охотников.

В современных условиях ведение правильного охотничьего хозяйства немислимо без закрепления охотугодий за определенными пользователями, без комплексного использования на их территориях запасов пушнины, копытных зверей и пернатой дичи. Опыт показывает, что охота в так называемых угодьях общего пользования приводит либо к оскудению запасов диких животных, либо к неравномерному их использованию.

В последние годы Казохотсоюз приступил к ликвидации обезлички охотугодий. Сейчас в республике на площади более 5 миллионов гектаров создано 177 приписных охотхозяйств. Перед областными обществами стоят неотложные задачи организационного укрепления этих хозяйств и правильного их ведения. Задачи эти вполне выполнимы, если провести на практике общее и специальное охотустройство каждого хозяйства, организовать охрану его фауны, воспроизводство в нем запасов охотничьих зверей, птиц и рациональную эксплуатацию этих запасов.

Охотустройство — первый и важнейший этап в организации всякого охотхозяйства. Оно намечает его конкретные пути развития и экономическую эффективность. Учитывая наши скромные средства, на первых порах следует провести предварительное охотустройство — остолбление границ хозяйства, установление различных знаков, составление схематического плана, описание и бонитировку угодий, выявление видового состава и численности различных зверей и птиц, подвездных путей, количества местных охотников, экономических связей местного населения и различных организаций с угодьями и т. д. Короче, должна быть организована своеобразная паспортизация хозяйства с указанием примерного количества дичи и пушнины, которые оно может давать ежегодно.

Охрана фауны приписного хозяйства предусматривает разумное размещение егерей. Опыт показывает, что один егерь (охотсторож) может эффективно охранять угодья площадью не более 5—10 тысяч гектаров. В крупных хозяйствах егерей следует поселять по двое, непосредственно на охотбазах. Природа и животный мир Казахстана с его открытыми ландшафтами очень доступны и уязвимы. Поэтому борьба с браконьерством должна быть систематической. В каждом областном и районном обществе необходимо создать добровольные дружины общественных охотинспекторов, работающих в тесном контакте с государственными охотинспекторами и милицией. Нужно регулярно проверять не только приписные, но и еще свободные угодья.

Воспроизводство охотфауны в приписных охотхозяйствах — это комплекс биотехнических мероприятий, которые наряду с охранными мерами обеспечивают наиболее целесообразную численность диких зверей и птиц на единицу площади. Дичеразведение — основной элемент культурного и правильного ведения охотхозяйства. Оно основывается на глубоком знании биологии охотничьих животных и факторов среды, которые ограничивают или, наоборот, способствуют увеличению их численности. Это — улучшение гнездовых, защитных и кормовых свойств угодий, осенне-зимняя подкормка животных для привлечения их в угодья или поддержания их в суровое время года, закладка солонцов, борьба с вредными хищниками, устройство галечников и порхающих для куриных, искусственных гнезд, подсадка дичи и акклиматизация новых видов.

В этих работах, равно как в строительстве охотбаз, дорог и т. п., должны обязательно участвовать сами охотники — члены обществ.

Рациональная эксплуатация запасов диких зверей и птиц в приписном хозяйстве предусматривает нормирование добычи с тем, чтобы ежегодно оставлять такое маточное поголовье, которое обеспечит на будущий год максимальный прирост. Этот, казалось бы, простой принцип осуществлять на практике трудно, так как он еще недостаточно разработан наукой. В основе его лежит глубокое знание биологии зверя или птицы, их плодовитости, естественной смертности, степени привязанности к территории хозяйства в разные сезоны года (кочевки, миграции). Исходные данные для добычи можно получить только на основе количественных учетов животных, проводимых два раза в году — весной, в период размножения (гнездования, щенения, отела, окота), и осенью, перед началом открытия сезона охоты. В качестве ориентира в приписных хозяйствах можно предложить следующие нормы отстрела: косули, тека, сайги, марала — 20 процентов их общего поголовья, утенного к осени; кабана — 35; диких куриных (тетерев, фазан, куропатки) — 30—40, водоплавающих и болотных птиц (местных) — 30—40 процентов. Нормы отстрела гусей и уток, которые держатся в хозяйствах не далее конца августа, не должны превышать 30 процентов их осеннего поголовья. Следует помнить, что через Казахстан с конца сентября летит дичь с севера, т. е. не наша, а Западной Сибири. Нормы отстрела этой пролетной дичи установить трудно, так как она летит несколькими волнами различной численности. Здесь следует придерживаться общереспубликанских норм добычи на одного охотника за сезон. Особенно бережно надо относиться к местной дичи, иначе в августе ее легко выбить всю, и угодья будут долго пустовать, так как северная птица на гнездовье в Казахстане не оседает. В любом хозяйстве следует регулировать и количество охотящихся, особенно в первые дни открытия сезона.

Мы строим свои приписные хозяйства на коллективных началах. Однако всем ясно, что создать их на одни членские и целевые взносы мы не можем. Нужно искать другие источники дохода и, прежде всего, в самом охотничьем хозяйстве, а не развивать чуждые ему подсобные промыслы вроде починки пишущих машинок или мебели.

Богатая и разнообразная фауна охотничьих зверей и птиц Казахстана с государственной точки зрения эксплуатируется нерационально. Казпотребсоюз интересуется лишь промыслом пушнины, да и то заготавливает ее недостаточно. Запасы охотничье-промысловой фауны республики позволяют эти заготовки значительно увеличить. Кроме того, специалисты Института зоологии Академии наук Казахской ССР подсчитали, что от заготовок диких копытных и пернатой дичи можно ежегодно получать на 4—5 миллионов рублей мяса, кожи, пера и рогов. Таким образом, все охотничье хозяйство Казахстана может довести ежегодный выход продукции до 9—10 миллионов рублей.

Если мы хотим (а мы это обязаны сделать) организовать широкую сеть правильных охотхозяйств, то должны коренным образом пересмотреть свои взгляды на использование запасов охотничьих животных и в меру своих возможностей всемерно развивать заготовки пушнины и дичи. Что для этого нужно?

Пушные заготовки. Общественные общества на договорных началах с потребкооперацией должны организовать добычу пушнины в тех районах, где потребкооперация заготовки пушного зверя не проводит. Основную роль здесь могут сыграть районные общества. Их руководители обязаны подгото-

вить помещения для временного хранения пушнины, подобрать квалифицированных сборщиков. Следует показать охотникам методы правильной съемки, правки и первичной обработки шкурок, рассказать о их сортности, познакомить с расценками. Для этого нужно использовать действующие государственные стандарты, инструкции и плакаты.

Надо поставить дело так, чтобы все наши охотники ценили любого пушного зверя, не выбрасывали бы, например, заячью шкурку, используя лишь мясо. А таких нерадивых охотников тысячи, и не случайно заготовки заячьих шкурок в Казахстане за последние годы резко сократились. Шкурки зайцев — это фетр, это добротные, красивые шляпы.

На многочисленных озерах Северного Казахстана плохо осваиваются запасы ондатры. Много этого зверька периодически (через каждые 3—4 года) гибнет от туляремии. Почему бы обществам не наладить промысел ондатры, организовав небольшие бригады ловцов из пенсионеров и охотников, желающих провести свой отпуск на промысле? Много ондатры могут заготавливать низовые коллективы охотников целинных совхозов, расположенных вблизи озер. В последние годы в Казахстане резко сократились заготовки сусликов, светлого хорька, горностая и сурка. Заготовки их также могут вести небольшие бригады, привлекаая сельскую молодежь. Опыт показывает, что там, где руководители обществ проявляют инициативу, можно добиться хороших успехов в промысле. Например, Северо-Казахстанское общество охотников (председатель Д. Е. Семенов), заготовило пушнины в сезон 1962/63 года на 40 тысяч рублей. Сила наша — в массовости, и если каждый член общества по-государственному отнесется к сдаче добытой им пушнины, пусть даже на несколько рублей, это уже будет большой вклад.

Заготовки копытных и пернатой дичи. Нужно решительно ломать сложившуюся у нас традицию, когда охотник забирает для личного пользования всю добытую им дичь. Ведь охотничья фауна — звери и птицы — является всенародным достоянием. К эксплуатации запасов диких копытных и пернатой дичи мы должны подойти с государственных позиций. Казохотсоюз с 1958 года проводит отстрел и заготовки мяса сайги и сдачу его государству. Только в сезон 1962/63 года было отстреляно 175 тысяч этих животных, и население республики получило 2500 тонн вкусного и дешевого мяса. Правительство республики решило вопрос об организации в Казахстане специальных сайгачьих промхозов с контингентом штатных охотников. Одновременно промхозы будут вести пушные и дичные заготовки.

Кроме сайги, в республике обитает много кабанов, косуль, тэков, зайцев, водоплавающей, болотной, боровой и степной дичи. Ежегодно на озерах и реках Казахстана выводится 8—9 миллионов лысух, уток, гусей. Столько же водоплавающих птиц через нашу республику каждую осень пролетает из Западной Сибири и с побережий Ледовитого океана. Подсчитано, что казахстанские охотники ежегодно добывают свыше двух миллионов охотничьих птиц, преимущественно водоплавающих.

Вся эта масса пернатой дичи, а также зайцев, косуль, кабанов, тэков оседает в руках охотников и не имеет товарного значения. По существующим у нас правилам, охотник, уплачивающий членские взносы в размере 1 рубля 50 копеек, имеет право отстрелять за год до 250 голов дичи, в том числе: медведей — 1, тэков — 6, кабанов — 3, косуль — 2, зайцев — 40, водоплавающих — 68 (из них 23 гусей и казарок), боровой дичи — 40 и других на общую

сумму до 600—700 рублей. Каждому ясно, что ни одно хозяйство не может развиваться на подобных экономических принципах. Вот почему общества охотников должны коренным образом пересмотреть свое отношение к этому злободневному вопросу. Нельзя позволять и дальше черпать из охотничьего хозяйства ценности пригоршнями, а вкладывать в его развитие копейки. Надо, следовательно, поставить дело так, чтобы значительную часть своей добычи охотники сдавали государству. Мы, например, можем ежегодно сдавать государству до 250 тысяч водоплавающих птиц, т. е. изъять из личного потребления охотников четвертую часть их добычи.

В конце прошлого года Кустанайское, Северо-Казахстанское и Целиноградское общества заготовили и продали населению 5 тысяч уток по 60 копеек за килограмм. Они организовали бригады стрелков, снабдили их боеприпасами и принимали потрошенных уток в пере непосредственно на озерах. Добытых птиц перевозили ночью на автомашинах, оборудованных крытыми продуваемыми кузовами. Это обеспечивало сохранность дичи и ее высокие товарные качества. Опыт кустанайцев заслуживает всестороннего распространения. Использование для этих целей авторефрижераторов еще более упростит заготовку пернатой дичи и позволит проводить ее в ранне-осеннее время. А разве нельзя организовать такие бригады для заготовок тетеревов, куропаток, фазанов, кекликов и других птиц, а также копытных и зайцев? Разве плохо, если первоклассная дичь появится в меню наших столовых, ресторанов, больниц?

В подобных охотах у охотников будут гармонично сочетаться личные интересы с государственными. Сдача дичи будет способствовать финансовому укреплению наших обществ. Мы сможем тогда вкладывать больше средств в развитие наших приписных

хозяйств, а те в свою очередь — давать все возрастающее количество охотничьей продукции.

Рациональное ведение приписных охотхозяйств немислимо без специалистов-охотоведов, которые должны внедрять в практику достижения охотоведческой и зоологической науки, передовой опыт. Надо поставить задачу, чтобы в ближайшие 2—3 года каждое областное общество имело в своем штате оховеда. Его обязанность — вести в хозяйствах и в приписных угодьях всю работу по дичеразведению, заготовкам пушнины и дичи. Желательно, чтобы каждое областное общество создало у себя в лучшем уголке опытно-показательное хозяйство, в котором охотники наглядно учились бы ведению культурной охоты.

Задачи, стоящие перед нами, велики и разнообразны. Конечно, нельзя думать, что вся наша деятельность определяется только заготовками пушнины и дичи. Надо одновременно развивать спортивные стороны охоты и рыболовства, охотничье собаководство, стендовую стрельбу. У нас слишком много стрельбы в угодьях, которая распугивает животных. Почему бы не вспомнить и не восстановить в правах увлекательную и добычливую охоту с ловчими птицами — беркутом, сапсаном, ястребом? А разве плохо привить нашим охотникам искусство стрельбы из охотничьего лука? Надо поощрять охоту на пушного зверя с капканом; она тоже увлекательна, хотя и требует от охотника большого умения, настойчивости и тонкого знания повадок зверя.

Общество охотников и рыболовов Казахстана — большая и дружная семья. Залог их будущих успехов — в коллективном ведении охотничьего хозяйства, в разумном сочетании личных и народных интересов.

г. Алма-Ата

Отстрел копытных

ГЛАВНОЕ управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР утвердило на осенне-зимний сезон 1963/64 года план отстрела на территории РСФСР 34100 лосей, 28 050 косуль, 4100 диких кабанов, 1730 оленей и других видов копытных для сдачи мяса торгово-заготовительным организациям, для нужд личного потребления народнохозяйственными районами Крайнего Севера и местностей приравненных к ним, а также для спортивной охоты.

Отстрел диких копытных животных для сдачи мясной продукции должен производиться государственными организациями на территории государственных хозяйств, потребкооперацией — на территории коопзверопромхозов и обществами охотников — в закрепленных за ними охотничьих угодьях общего пользования в не промысловых районах.

Отстрел животных в угодьях общего пользования в районах промысловой охоты производят специальные бригады охотников, организуемые государственными органами управления охотничьего хозяйства.

Разрешения на отстрел диких животных, особенно лосей, должны выдаваться с учетом рекомендаций управлений лесного хозяйства в угодья,

где животные имеют наибольшую плотность и в силу этого наносят ущерб лесному и сельскому хозяйству.

Начальники управлений охотничье-промыслового хозяйства, главные госохотинспектора государственных охотничьих инспекций при Советах министров автономных республик, крайисполкомах и облисполкомах обязаны обеспечить строгий контроль за выдачей разрешений на отстрел копытных животных и использованием их по назначению со стороны организаций, приобретающих эти разрешения. Особое внимание должно быть обращено на полную сдачу торгово-заготовительным организациям мясной продукции, полученной при отстреле. Необходимо усилить борьбу с браконьерством путем создания специальных рейдовых бригад с привлечением актива общественности, милиции и лесной охраны.

Охота на лося, марала, изюбра, косулю, дикого кабана, европейского оленя должна заканчиваться 15 января. В Мурманской, Архангельской областях и Коми АССР — 1 февраля.

Главохота рекомендовала Росохотрыболовсоюз использовать средства, полученные от сдачи мяса копытных животных, на мероприятия по охране и воспроизводству охотничьей фауны.

О ФИНАНСОВОМ ПЛАНЕ

КОЛЛЕКТИВА

И. ТОРОПОВ

НЕРЕДКО можно слышать:

— Финансовый план охотничьего коллектива? Это же пустяшное дело: одна статья доходная, две — три расходных. Какой в нем толк?

Вот и неверно! Финансовый план, если к нему подойти серьезно, имеет глубокий смысл. Мы постараемся показать это на примере Няндомского коллектива.

Няндом находится между Вологодой и Архангельском на Северной железной дороге. Это лесной край, богатый промысловым зверем и пернатой дичью. Еще в недавнем прошлом население здесь группировалось вокруг железнодорожных станций и разъездов. Ныне в глубине этого района создано несколько крупных леспромпхозов с тысячами рабочих. Естественно, увеличились и возможности для роста охотничьего коллектива.

Итак, из чего складывается финансовый план охотничьего коллектива Няндомского промышленного района на 1963 год? От прошлого года осталось 1300 рублей, 300 килограммов пороха и 350 килограммов дробы. Членские и вступительные взносы 2500 рублей. Поступления от заготовок организаций за сданную пушнину — 500 рублей. Всего с остатками от прошлого года — 4300 рублей. Расходная часть плана предусматривает: биотехнические мероприятия — 250, борьба с браконьерством — 50, охотничье собаководство — 120, зарплата работникам — 150, командировочные — 40 и канцелярские расходы — 30 рублей; итого — 640 рублей за год.

Беседа с председателем охотколлектива А. М. Здрецовым и кассиром С. С. Цветковым, я поинтересовался, обсуждались ли показатели плана с охотниками? Оказалось, что он составлен и утвержден по образцу прошлого года; расходные статьи намечены председателем и кассиром и приняты без широкого обсуждения.

Но тем не менее няндомские охотники не остались в стороне. Они подсказали, например, на каких лесных полянах удобнее провести сенокосение, предложили наиболее рациональную расстановку сил. Для лосей намечены валка осин и установка солонцов. Для пернатой дичи охотколлектив наметил устройство галечников и порхалищ в местах гнездования птиц. Весной были устроены искусственные гнезда — расчищены дупла осин и т. п.

Положение в лесу не остается неизменным. Повсеместно ведутся большие заготовки леса, и любитель тишины глухарь бросает старые токовища, перемещается на новые места в глушь; зато тетерев предпочитает вырубку, гнездится вблизи зерновых культур. Боровой дичи в сравнении с прежними годами вокруг Няндомы стало меньше. Опре-

делить новые места концентрации и активно помогать ее воспроизводству — вот куда направлены в этом году усилия няндомских охотников.

На борьбу с браконьерством выделено всего 50 рублей. Между тем браконьеров в районе все еще много. Только в ноябре-декабре прошлого года общественные инспектора сняли свыше 30 металллических петель на лосей.

В марте браконьеры пользуются запрещенным способом охоты на рябчиков с манком. В зеленой зоне охота с гончими на зайца запрещена круглый год, браконьеры же не считаются с запретом. Много браконьеров в рабочих поселках из числа сезонных рабочих. Они не считаются ни с какими правилами охоты. Даже в самой Няндоме «любители» имеют ружья, но не состоят членами общества охотников.

Руководители Няндомского охотколлектива, поделив на борьбу с браконьерством ничтожно малые средства, предусмотрели лишь демонстрацию фильмов, покупку плакатов. Очевидно потребуются средства на транспортные расходы.

Под статьей «собаководство» подразумеваются поездки в другие охотничьи хозяйства, в Архангельск, Вологду и Ярославль для контрактиции кровных щенков. В Няндомском районе есть гончие, но самой ценной для охотников породы собак — лаек нет вовсе. Заявок же на них очень много. Думается, что хотя и не в полной мере, но эта проблема в ближайшие год-два будет решена.

Няндомский коллектив охотников работает на общественных началах, штатных работников нет. Только кассир, принимающему взносы и ведущему учет охотников, средств и отпускающему порох и дробь, за все выплачивается в год 150 рублей, т. е. по 12 рублей 50 копеек в месяц. Таковы основные расходные статьи рассмотренного нами финансового плана.

Однако есть еще одна статья расхода, хотя она и не обозначена в плане. Это создание нужных условий охотникам в дальних угодьях. Не всегда охотник, ушедший на промысел за несколько десятков километров, может в тот же день вернуться обратно. Нужно, стало быть, подумать о домиках для него, где бы охотник мог переждать непогоду, отдохнуть и переночевать. Построить своими силами три-четыре такие избушки — вот о чем подумывают сейчас няндомские охотники. Они поступают разумно, решив строить избушки своими силами, но в финансовом плане все же следовало бы предусмотреть расходы на это полезное дело.

г. Няндомы,
Архангельская область

ПРОБЛЕМЫ

ОХОТУСТРОЙСТВА

О. ГУСЕВ, В. ДЕЖКИН,
охотоведы

В ПОСТАНОВЛЕНИИ Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» предусмотрено повсеместное закрепление охотничьих угодий за общественными и государственными организациями. Претворение в жизнь этого постановления вызвало быстрый рост количества охотничьих хозяйств различного направления.

В настоящее время закрепление охотничьих угодий проводится во всех союзных республиках. Основной формой его в большинстве случаев является приписка угодий обществам и клубам охотников. Например, в Литве, Латвии и Эстонии к 1963 году была приписана почти вся площадь охотугодий. На Украине к началу 1963 года число приписных охотничьих хозяйств достигло 1628, увеличившись за год почти в полтора раза. Проектирование хозяйств и закрепление охотничьих угодий в Российской Федерации проводилось охотустроительными экспедициями Главохоты РСФСР. Тремя экспедициями — Центральной, Западносибирской и Восточносибирской — только в прошлом году в 20 областях, краях и автономных республиках запроектировано 1732 охотничьих хозяйства площадью 47,5 миллиона гектаров. Сейчас в РСФСР продолжается интенсивная работа по охотустройству 22 областей, краев и республик, которая должна быть закончена в этом году.

Всего по СССР к началу 1963 года насчитывалось 4088 приписных хозяйств общей площадью 87,3 миллиона гектаров. Значительная часть этих угодий уже закреплена за обществами охотников.

В последние 5 лет у нас создано также 50 государственных охотничьих хозяйств площадью 1,7 миллиона гектаров и имеется 133 промысловых хозяйства площадью 218,7 миллиона гектаров. Кроме того, в РСФСР большая площадь охотничьих угодий — 500 миллионов гектаров — закреплена за колхозами и совхозами.

Таким образом, в настоящее время существуют следующие формы организации охотничьих угодий: приписные охотничьи хозяйства, государственные охотничьи хозяйства, государственные и кооперативные промысловые хозяйства, колхозы и совхозы охотпромыслового направления.

Несмотря на такой быстрый рост числа охотничьих хозяйств, большие площади угодий страны охотустройством еще не охвачены. В РСФСР, например, к 1963 году была неустроена еще половина площади охотничьих угодий (8 миллионов квадратных километров), а в некоторых республиках Средней Азии охотничьих хозяйств вообще нет. В связи

с большим объемом предстоящих работ крупные недостатки в этом важном деле совершенно нетерпимы.

Прежде всего бросается в глаза огромная организационная разобщенность в проведении охотустройства. В РСФСР эту работу проводят или проводили три экспедиции Главохоты, тресты «Леспроект» и «Агролеспроект», комплексные землеустроительные экспедиции республиканского министерства сельского хозяйства, Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины, лаборатория лесного охотоведения ВНИИЛМ, Институт географии Академии наук СССР и т. д. Надо ли поэтому удивляться, что охотустройство подчас проводится хаотически, ранее выполненная работа не учитывается, а иногда частично или полностью дублируется? Особенно много охотустроительных «наслоений» вскрывается в северных и восточных районах страны. На территории Магаданской области, например, охотничьи угодья устраивались много раз — в середине тридцатых, в начале и конце пятидесятых годов. Сейчас там снова работает охотустроительная партия Восточносибирской экспедиции Главохоты.

Такое ненормальное положение усугубляется отсутствием единой методики охотустроительных работ. Если у лесоустроителей давно строго узаконены не только основные, но и второстепенные вопросы лесоустройства, то в охотустройстве почти каждый практический работник является одновременно и творцом методики. Нередко плоды такой самостоятельности противоречат элементарным требованиям биологии, охотоведения, экономики и обходятся государству очень дорого.

Сейчас новые методики внутрихозяйственного охотустройства разрабатывают лаборатория ВНИИЛМа (по заказу Росохотрыболовсоюза), Центральная охотустроительная экспедиция, «Агролеспроект», кафедра зоологии Алма-Атинского сельскохозяйственного института и другие. Поиски новых методик вызваны недостатками в существующих. Но вряд ли эти автономные попытки смогут полностью решить проблему.

На пути к созданию полноценных методик общего и внутрихозяйственного охотустройства лежат некоторые трудности. Они состоят не только в ведомственной разобщенности, но и в отсутствии научных обоснований многих важных вопросов охотустройства. Недостаточно хорошо изучены такие проблемы, как классификация и оценка качества угодий, учет численности охотничьих животных, биотехния, планирование отстрела и т. д.

Оценивая работу по охотустройству Российской Федерации, начатую в 1959 году, нетрудно увидеть, что все эти организационные и методические неясности привели к ряду практических ошибок. Наблюдается путаница между общим и специальным

охотустройством. Первое понимается не как подготовка материалов для обоснования рациональных организационно-хозяйственных форм использования угодий, а как закрепление угодий. Это ясно видно из опыта работы Центральной охотустроительной экспедиции Главохоты РСФСР.

До середины 1963 года эта экспедиция подготовила материалы для организации в 30 областях, краях и республиках почти 2900 хозяйств площадью 55,3 миллиона гектаров, что составляет 34 процента от общей площади угодий этих административных единиц. Остальная пригодная для охоты территория (за исключением устроенной ранее) осталась под угодьями общего пользования. Объем охотустроительных мероприятий с каждым годом уменьшался. В 1959—1961 годах экспедиция устроила в 11 областях около половины их общей площади, причем на одного охотника пришлось в среднем 190 гектаров. В 1962 году в 13 охотустроенных областях эти показатели снизились соответственно до 30 процентов и 100 гектаров. В первые месяцы 1963 года в шести охотустроенных областях, краях и республиках устроено только 17 процентов их территории, причем доля организованных угодий на каждого охотника сократилась уже до 70 гектаров. Причины этого заключаются в следующем.

Во-первых, в начальной стадии работ не было точно обусловлено, какую часть охотугодий следует устраивать. Планы охотустройства составлялись в зависимости от времени, решений межведомственных комиссий и т. д. Во-вторых, отсутствие четких различий в методиках общего и специального охотустройства, а также отсутствие указаний о проведении только общего охотустройства, открыло путь к ненужному на первом этапе работы (1959—1961 гг.) усложнению. В третьих, охотустройство нередко понималось как немедленная приписка охотничьих угодий и только к первичным коллективам охотников. Экспедициям вменялось в обязанность закрепить за коллективами как можно больше участков, причем возможности коллективов, которым должны были приписываться угодья, в расчет не принимались. В связи с этим многие местные охотничьи организации предпочитали воздерживаться от проведения широкого охотустройства. Учитывая все это, своевременно поставить на обсуждение вопрос о масштабах охотустройства в густонаселенных областях, об очередности и сроках закрепления устраиваемых угодий.

По нашему мнению, охотустройство должно быть сплошным, то есть охватывать всю площадь угодий областей, краев и республик, и провести его следует в течение ближайших нескольких лет по методике «общего охотустройства».

В процессе общего охотустройства, основываясь на анализе имеющихся охотхозяйственных данных и небольших полевых обследованиях, следует разделить все охотничьи угодья на отдельные участки. Границы этих участков должны проходить по хорошо выраженным естественным или искусственным рубежам — рекам, оврагам, дорогам и т. п. На каждый участок надо составлять простейшую документацию, содержащую описание границ, сведения

о всей площади и площади отдельных категорий охотничьих угодий, схему участка и вывод о рациональной форме его использования.

Составляя рекомендации для использования охотничьих угодий районного общества, нужно выделить участки для немедленного закрепления за крупными, дееспособными первичными коллективами, участки для нагонки и натаски собак и резервные участки, временно закрепляемые за районными обществами и служащие для удовлетворения нужд новых и окрепших первичных коллективов. При такой форме организации территории не останется обезличенных угодий и отпадет необходимость проведения через некоторое время новых туров общего охотустройства. Тем самым будет устранен основной недостаток общего охотустройства — формальное закрепление угодий за организацией, неспособной его освоить.

Могут сказать, что деятельность экспедиций Главохоты близится к завершению и время не позволит закончить сплошное охотустройство. Однако, это не так. Если отказаться от элементов специального охотустройства и упростить документацию, то экспедиции сумеют провести сплошное охотустройство областей, намеченных к обработке в 1963 и 1964 годах. Следующий же год можно будет отвести на дополнительную работу в областях, не полностью охотустроенных в 1960—1962 годах.

Специальное охотустройство в основном будет заключаться во внутрихозяйственном устройстве большого числа участков, закрепленных за первичными коллективами. К этой работе сейчас готовятся Росохотрыболовсоюз. Подобные же мероприятия потребуются и в других республиках. Одновременно будет продолжаться специальное охотустройство других типов охотничьих хозяйств соответственно их специфике.

Для завершения этих работ на достаточно высоком научном и практическом уровне, для унификации методик охотустройства и исключения возможности дублирования совершенно необходимо создать единый авторитетный орган. В его задачу войдут составление перспективного плана охотустройства Советского Союза, разработка и утверждение единых методик общего и специального охотустройства для разных типов охотничьих хозяйств, сосредоточение в одном месте всей документации, составление кадастра охотничьих угодий и опубликование атласа охотустройства СССР. Ему же предстоит решить ряд проблем, возникающих в связи с повсеместным охотустройством, а именно: проблему названий организуемых хозяйств, права охоты в приписных и других охотничьих хозяйствах и т. п. Создание единого органа поможет ликвидировать стихийность в осуществлении указанных работ.

Для решения всех неотложных вопросов охотустройства следовало бы созвать всесоюзное совещание при Министерстве сельского хозяйства СССР. Это совещание должно обобщить весь имеющийся материал охотустроительных организаций и разработать единые рекомендации по охотустройству для разных типов охотничьих угодий и хозяйств.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОХОТЕ

Г. БУЛАТОВ

В ПОСЛЕДНИЕ годы проведена большая работа по совершенствованию охотничьего законодательства. В связи с изданием в 1959—1961 годах новых уголовных кодексов союзных республик произошли большие изменения и в вопросах уголовной ответственности за незаконную охоту. В тех союзных республиках, где и ранее предусматривалась уголовная ответственность за незаконную охоту, она сохранилась. В союзных республиках, где она отсутствовала, была введена статья, предусматривающая такую ответственность. Таким образом, борьба с браконьерством уголовно-правовыми методами стала более действенной.

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы уголовно-правовой охраны государственного охотничьего фонда.

Для определения общественной опасности правонарушения важно установить, на что посягает правонарушитель, чему наносится ущерб. В юридической литературе вопрос о том, что является объектом такого преступления, как незаконная охота, мало разработан. В уголовно-правовых работах иногда указывают, что объектом незаконной охоты является нарушение установленного порядка пользования государственным охотничьим фондом. Однако это положение недостаточно точно.

Объектом такого преступления, как незаконная охота, на наш взгляд, является государственная социалистическая собственность на диких зверей и птиц — государственный охотничий фонд. В целях его охраны установлен порядок пользования государственным охотничьим фондом, то есть правила охоты. Общественная опасность незаконной охоты состоит в том, что браконьеры покушаются на общественную собственность, наносят экономический ущерб государству.

Недостаточно точное определение объекта посягательства при незаконной охоте привело к некоторой недооценке ее общественной опасности. Это нередко отрицательно сказывается как в практике применения судами и административными органами правовых норм, охраняющих государственный охотничий фонд, так, но в меньшей степени, и в охотничьем законодательстве.

В уголовных кодексах союзных республик статьи, предусматривающие ответственность за незаконную охоту, помещены в главу о хозяй-

ственных преступлениях. Было бы более правильным отнести эту статью к главе о преступлениях против социалистической собственности.

Анализ уголовно-правовых норм союзных республик об ответственности за незаконную охоту показывает, что уголовно-наказуемыми являются следующие действия: а) охота без надлежащего разрешения — в РСФСР, Белорусской, Литовской, Таджикской и Туркменской ССР; б) охота в запрещенных местах — во всех союзных республиках; в) охота запрещенными способами и орудиями — во всех союзных республиках; г) охота на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, — во всех союзных республиках, за исключением Азербайджанской и Эстонской ССР; д) незаконная охота, причинившая крупный ущерб — в РСФСР, Белорусской, Литовской, Эстонской, Молдавской, Грузинской, Киргизской, Туркменской и Таджикской ССР.

В большинстве уголовных кодексов охота на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, и незаконная охота, причинившая крупный ущерб, правильно признаны более общественно опасными действиями, чем охота без надлежащего разрешения, охота в запрещенные сроки и в запрещенных местах, охота запрещенными способами и орудиями, и санкции за них предусмотрены более строгие.

В одних союзных республиках, как, например, в Белорусской, Армянской, Грузинской, Молдавской и Киргизской ССР, охота на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, и незаконная охота, причинившая крупный ущерб, помимо основного наказания в виде лишения свободы, исправительных работ или крупного штрафа, влечет за собой и дополнительное наказание в виде конфискации орудий охоты и добытого. В других союзных республиках, как, например, в РСФСР, Таджикской, Туркменской, Узбекской ССР, за те же действия предусмотрено дополнительное наказание в виде конфискации орудий охоты и добытого, но эта мера не является обязательной и в каждом конкретном случае суд решает — применять или не применять конфискацию орудий охоты и добытого. Поскольку действующим общесоюзным законодательством установлено, что продукция незаконной охоты подлежит конфискации, то мы встречаемся здесь с некоторым несоответствием между общесоюзным и республиканским законодательством.

Наконец, в таких союзных республиках, как Литва, Эстония, Латвия, Украина, Казахстан и Азербайджан, уголовная ответственность за незаконную охоту вообще не содержит такой дополнительной меры наказания, как конфискация орудий охоты и добытого.

Как видим, в уголовных кодексах союзных республик по-разному разрешен вопрос о том, какие именно браконьерские действия признавать общественно опасными, то есть уголовно-наказуемыми. Нет также общего решения вопроса о дополнительной мере наказания в виде конфискации добытого и орудий охоты.

Недостатком уголовных кодексов Казахской, Украинской, Азербайджанской, Армянской, Латвийской и Узбекской союзных республик является отсутствие уголовной ответственности за незаконную охоту, причинившую крупный ущерб.

Это не позволяет наказывать браконьеров более строго.

Отсутствие в уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за незаконную охоту, ссылки на такое уголовно-наказуемое действие, как охота без надлежащего разрешения, не позволяет вести уголовно-правовую борьбу с довольно распространенным и несомненно общественно опасным правонарушением — охотой без охотничьего билета. К охоте без надлежащего разрешения можно отнести и превышение установленных норм добычи диких зверей или птиц.

К сожалению, в большинстве союзных республик, за исключением пяти выше названных, такое уголовно-наказуемое деяние, как охота без надлежащего разрешения, не предусмотрено. Полагаем, что статья о незаконной охоте в уголовных кодексах союзных республик должна состоять из двух частей. В первую часть должны входить следующие уголовнонаказуемые действия: охота без надлежащего разрешения, в запрещенных местах, в запрещенные сроки, запрещенными способами и орудиями. Во второй части должны быть предусмотрены незаконная охота, причинившая крупный ущерб, и охота на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено.

Конкретные меры наказания должны устанавливаться соответственно особенностям союзных республик. И первая и вторая части статьи, говорящей об уголовной ответственности за незаконную охоту, должны предусматривать дополнительную меру наказания в виде обязательной конфискации добытого и орудий охоты. Конфискация орудий охоты не должна быть обязательной и суду надо предоставить право решать этот вопрос, исходя из конкретных условий.

На страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» поднимался вопрос о конфискации личных транспортных средств, примененных в процессе незаконной охоты. Такой вопрос возникает и в судебной практике. На наш взгляд, в тех случаях, когда охота производится с движущихся автомашин, мотоциклов, моторных лодок, эти транспортные средства выступают как орудия охоты и в силу этого обстоятельства их следует конфисковывать.

Чтобы покончить с браконьерством в возможно более короткий срок, требуется сочетание мер убеждения с мерами принуждения, требуется дальнейшее совершенствование нашего законодательства об охране государственного охотничьего фонда и правильное применение правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную охоту.

● Прислушиваться к запросам промысловиков ●

ПРОХОДЯ производственную практику в Икейском коопзверопромхозе, Тулунского района, Иркутской области, мне довелось принять непосредственное участие в промысловой охоте.

Охотясь на белку и соболя каждый охотник обычно пользуется одной, двумя, а то и тремя собаками. Используют собак до выпадения глубокого снега, а затем переходят на промысел капканами.

При промысле белки наблюдается такая картина. Найдя белку, собака облаивает ее. Охотник, увидев зверька, начинает сообщать, как спасти убитую белку от зубов собаки, которая от нетерпения грызет дерево. Не всегда удается ему отогнать собаку. Чаще всего белка побывает в ее зубах, а потом достается хозяину. Отсюда разрывы, закусы и кровоподтеки на шкурках. А бывает и так, что собака съедает убитую белку. При охоте на соболя наблюдается то же самое. А почему? Да потому, что многие выходят на промысел с собакой, не обученной послушанию. А если у лайки этот порок так и останется, лучше ее привязать в сторонке, а потом стрелять по зверьку.

В здешних местах из-за малого снежного покрова почти весь

охотничий сезон можно охотиться с собакой, но вот беда: в районе мало породистых собак. О хороших лайках охотники только мечтают.

А как обстоит дело с первичной обработкой пушнины? Не все охотники, как любители, так и промысловики, могут сделать правильную посадку шкурки. Не многие знакомы с требованиями стандарта по первичной обработке соболя.

Провести на каждом производственном участке занятия, показать на практическом примере, как правильно снимать и садить шкурки соболя, нетрудно, но руководство коопзверопромхоза не задумывается над этим.

Нет у охотников литературы по вопросам первичной обработки шкурок, биотехники, биологии зверей, рациональным способам добычи промысловых животных.

Штатные охотники нашего коопзверопромхоза вооружены ружьями «Белка» и охотничьими карабинами. Но не всех это удовлетворяет.

Одни, идя на охоту, берут с собой крупнокалиберный карабин и дробовик. Попадет белка — нужен дробовик, встретится опасный зверь — нужен карабин. Другие приспосабливают к патронам охотничьего карабина маленькие

пульки, которыми можно убить белку, соболя, а обыкновенными пулями можно зверя.

Это говорит о том, что необходимо изготавливать к охотничьему карабину кроме обычных, и специальные патроны с маленькими пулями, то есть меньшего калибра и веса с уменьшенными зарядами пороха.

Охотник-промысловик Икейского коопзверопромхоза П. Новоселов сделал такие патроны к карабину. В его руках карабин стал универсальным промысловым оружием.

С карабином в тайге безопасно, так как у него есть магазин и из него можно сделать больше выстрелов. Следует подумать над конструкцией многозарядных магазинных скорострельных карабинов с комплектом патронов с различными пулями и мощности заряда для одного и того же ружья.

В этом году было много случаев встречи охотников с медведями-шатунками. А это небезопасно.

Все эти вопросы необходимо решить как можно быстрее. Надо чутко прислушиваться к запросам промысловиков.

В. ИВАНИЦЕВ

ГЛАВНОЕ —

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

В. МЕЛЬНИКОВ,
охотовед

ПРАВИЛЬНОЕ использование рабочей силы — неперенное условие роста производительности труда в любом промхозе. Между тем во многих промхозах штатные охотники в течение года загружены работой очень неравномерно. Многие объясняют это недостаточной комплексностью промхозов.

На территории Иркутской области и Бурятской АССР работает 20 коопзверопромхозов и 1 госпромхоз. Наряду с охотничьим и рыбным промыслами, сбором и переработкой орехов, ягод, грибов и другого растительного сырья большинство промхозов занимается звероводством и кролиководством. Многие хозяйства имеют пилорамы, развивают строительство, выжигают известь, гонят деготь, изготавливают тару, заготавливают сено, венники и дрова.

Хозяйственный комплекс промхозов Прибайкалья очень широкий, некоторые из них, например Голуметский, превращены в универсальные хозяйства. Но тем не менее многие промхозы не могут занять работой штатных охотников в течение всего года. Это объясняется плохой организацией труда.

В сельскохозяйственных предприятиях, специфической формой которых являются промхозы, считается хорошим показателем, когда штатные рабочие заняты 270—290 дней в году. Такую занятость штатных рабочих в промхозах Прибайкалья можно обеспечить, не превращая их в универсальные предприятия, а только развивая охотничье хозяйство и сопутствующие ему отрасли использования природных ресурсов.

Только сезон сбора «урожае» в промхозах продолжается с начала августа до конца февраля, то есть около 210 дней. В весенне-летнее время полтора-два месяца занимаются ловлей рыбы, сбором лекарственно-технического сырья и опавших кедровых шишек. Выходными днями в это время могут быть только неблагоприятные для работы дни.

К сбору «урожае» надо как следует подготовиться. При серьезном отношении к делу едва ли хватит на это и двух-трех месяцев. Необходимо вовремя завезти продовольствие, отремонтировать или построить избушки, подготовить самолеты и приманку, заготовить дрова. Требуется немало дней и для проведения воспроизводственных мероприятий, которым, к сожалению, в охотничьих хозяйствах еще не придают должного значения.

Против целесообразности подготовительных работ едва ли кто станет возражать. Следовательно, при охотничье-промысловой направленности промхозов можно достигнуть необходимой занятости штатных рабочих. Все дело в том, что период охоты, а также время сбора ягод, грибов и орехов используется далеко не полностью. В большинстве хозяйств сбором растительного

сырья занимается незначительное количество штатных охотников и очень непродолжительное время. Нередко они сдают продукцию, собранную временными рабочими.

Во многих промхозах Прибайкалья период охоты используется на одну треть или наполовину, особенно в неблагоприятные для охоты годы, каким был, например, сезон 1962/63 года. Доля участия штатных охотников в заготовках вольной пушнины в такие сезоны увеличивается в тех хозяйствах, где этому уделяют серьезное внимание и уменьшается там, где организацией рабочей силы занимаются слабо. Вот как выглядит доля участия штатных охотников в заготовках вольной пушнины (в процентах от общего количества) по некоторым промхозам Прибайкалья в 1961 и 1962 годах:

Промхозы	1961 г.	1962 г.
Байкальский	37,7	88,1
Бодайбинский	18,8	32,3
Нижне-Илимский	20,2	25,8
Усть-Кутский	19,2	23,9
Катангский	6,4	8,7
Икейский	76,4	49,2
Мамско-Чуйский	34,0	29,4
Присаянский	84,2	49,6

Неполное использование сезона охоты объясняется низкой квалификацией охотников, которые, не умея пользоваться кулемками, капканами и другими самоловами, проводят в тайге только малоснежный период. В Катангском, Кабанском, Баргузинском и других промхозах, в которых работают очень опытные штатные охотники, промысел продолжается 120—130 дней. В таких хозяйствах вопрос о занятости штатных рабочих не возникает. Как правило, в прямой зависимости от времени, проведенного на охоте, находятся и заработки штатных охотников, получаемые от охоты. Самые высокие заработки в Кабанском и Баргузинском промхозах.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что наиболее правильным путем увеличения занятости штатных охотников в условиях Прибайкалья является улучшение организации рабочей силы для более полного использования периодов охоты и сбора сопутствующей продукции. Необходимо больше уделять времени проведению воспроизводственных мероприятий, а дополнительные отрасли следует развивать такие, которые способствуют развитию основных и обеспечивают занятость рабочих в другие периоды года. Объем производств подсобных и дополнительных отраслей промхозов должен планироваться в таком размере, чтобы не было изменено охотничье направление промхозов, как это иной раз имеет место сейчас.

На семинаре промысловиков

НА ВЫСТАВКЕ достижений народного хозяйства СССР был создан семинар-совещание передовых охотников-промысловиков, специалистов охотничьего хозяйства и работников заготовительных органов потребительской кооперации Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также некоторых областей европейской части страны.

Доклад о заготовках пушно-мехового сырья в 1962 году и о задачах на 1963 год сделал начальник Главкоопживсырья С. В. Потапов.

Об итогах работы комплексных охотничье-промысловых хозяйств Роспотребсоюза за 1958—1962 годы доложил начальник отдела звероводства и коопзверопромхозов Росглавкоопживсырья В. Н. Ланикин.

К 1963 году в системе Роспотребсоюза было 97 коопзверопромхозов. В первой половине 1963 года дополнительно организовано 11 промхозов в Ленинградской, Новгородской, Брянской, Владимирской, Ивановской, Смоленской, Горьковской, Кировской, Пензенской областях, Краснодарском и Ставропольском краях.

Роль коопзверопромхозов в заготовках пушнины растет. В 1962 году в двадцати промысловых областях, на территории которых в основном расположены эти хозяйства, заготовлено пушнины на

8438,9 тысяч рублей, что составляет 30,5 процента общего объема заготовок этой продукции.

В хозяйствах имеется 250 промысловых баз, 4201 охотничья изба, 217 сырьевых складов. Этого, конечно, недостаточно. Но значительно хуже стоит дело с перерабатывающими пунктами. На всю сеть коопзверопромхозов их всего 54.

В 1962 году по сравнению с предыдущим годом несколько улучшилось оснащение промхозов транспортом. Возросли и капитальные затраты в хозяйствах, выразившиеся в прошлом году в 2,2 миллиона рублей.

Это, безусловно, является шагом вперед. Однако надо подчеркнуть, что в прошлом году промхозы в целом не только не выполнили плана, но и снизили объем добычи пушнины по сравнению с 1961 годом.

Промхозы, как правило, недостаточно уделяют внимания предпромысловой разведке, учетным работам, биотехническим мероприятиям. Все это отрицательно сказывается на выполнении планов заготовок пушнины.

Несмотря на огромную роль в охотничьем про-

Группа охотников, участников совещания в павильоне „Охота и собаководство“ на ВДНХ заинтересовалась образцами новых капканов. Слева направо: Н. И. Маньков (Иркутская обл.), А. И. Чепкасов (Красноярский край), И. И. Снитков (Бурятская АССР), М. С. Кондараков (Кемеровская обл.), Ф. И. Фунтиков (Красноярский край), А. В. Гужихин (Томская обл.).

Фото В. Агазова

Вологодская областная универсальная научная библиотека

мысле лайки, ею по-настоящему не занимаются ни потребсоюзы, ни промхозы. Не организуются племенные гнезда лаек, выставки и выводки. Большой вред наносит кровному собаководству свободное скрещивание.

Плохо еще организована в промхозах переработка ягод и грибов. В 1962 году только 22 хозяйства занимались этим делом. Совершенно устранились от переработки дикорастущих промхозы Архангельской, Свердловской, Курганской, Новосибирской, Камчатской областей, Бурятской и Коми АССР. Многие промхозы, имея все условия для развития пчеловодства, пренебрежительно относятся к этому важному виду промысла.

Было бы хорошо ввести в штаты промхозов должность инженеров-технологов по переработке дикорастущей продукции; организовать в каждом промхозе, где позволяют природные условия, не менее одной пасеки из 150—200 пчелосемей.

И в то же время, отметил докладчик, ряд промхозов в ущерб своей основной производственной деятельности занимается несвойственными им функциями — торговлей различными товарами, закупками мяса, молока.

Далее тов. Ланикин остановился на некоторых первоочередных задачах, которые должны быть решены органами потребкооперации и промхозами.

Все промхозы необходимо перевести на хозяйственный расчет с законченным балансом и подчинить непосредственно заготуправлениям.

Планы капиталовложений должны предусматривать строительство промысловых баз, охотничьих избушек, сушилок для орехов, пунктов для варки варенья, засолки грибов, а также пунктов дообработки пушнины.

Необходимо установить строгий контроль

за поступлением в промхозы автомашин, тракторов и других транспортных средств, выделенных правлением Роспотребсоюза. Нельзя допускать, чтобы этот транспорт областные и районные органы потребкооперации распределяли, как им заблагорассудится.

На семинаре выступили заведующие отделениями Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины: Уральским отделением ВНИИЖМ — Н. Б. Полузадов, Восточно-Сибирским — М. А. Лавов, Якутским — Г. К. Конечных, Красноярским — К. Д. Нумеров, Дальневосточным — А. П. Казаринов, Западно-Сибирским — Н. М. Бергер. Они рассказали о состоянии добычи и заготовок пушнины и мехового сырья в зоне деятельности отделений, выдвинули конкретные предложения по развитию охотничьей техники, регламентации промысла, внесли предложения о проведении охотхозяйственных и воспроизводственных мероприятий.

Научный сотрудник Ленинградского отделения ВНИИЖП Е. З. Когтева сделала сообщение о мерах улучшения качества шкурок пушных зверей, сдаваемых охотниками, работник Союзпушнины С. Н. Бакеев выступил с информацией об экспорте пушнины.

Много интересного узнали молодые охотники В. И. Нежесовых (Омская обл.), В. Н. Анещенко (Красноярский край), Д. В. Чередов (Омская обл.), П. В. Кублицкий (Красноярский край), А. А. Толмачев (Бурятская АССР) от старейшего охотника-промысловика Р. М. Рычкова (Красноярский край).

Фото В. Агапова

По докладам развернулись оживленные прения. Выступали передовики охотничьего промысла, съехавшиеся из самых отдаленных участков нашей страны.

Они рассказали, что обеспечило им успех на промысле, делились опытом добычи пушных зверей, обработки шкурок.

Охотник из совхоза «Левинские пески», Таймырского округа, И. Г. Яроцкий добыл за сезон 180 песцов и 5 горностаев, сдав пушнины на 5400 рублей при плане 1300 рублей.

И. А. Маслов, промысляющий в Кабанском промхозе, Бурятской АССР, добыл 1600 ондатр, 37 соболей и много других пушных зверей, получив в 1962 году за работу 2700 рублей.

Интересным было выступление бригадира охотничьей бригады Каа-Хемского коопзверопромхоза, Тувинской АССР, И. И. Рукавицына.

За бригадой закреплен большой участок угодий в 150 километрах от центральной усадьбы. Внутри участка угодья распределены между членами бригады. На каждого двух охотников промхоз выделил по лошади. Летом бригада заранее завозит в угодья снаряжение, ремонтирует охотничьи избушки, орудия лова, выкладывает малоценные породы рыбы для подкормки и концентрации соболей. У бригады 600 кулемок, 350 плашек, много капканов. Во время летнего заезда в угодья члены бригады обновляют и ремонтируют самолеты. Перед началом осенне-зимнего промысла бригада проводит вторичную подкормку соболей непосредственно у самолетов. За сезон 1962/63 года бригада добыла 102 соболя. Среднемесячный заработок члена бригады составил за прошлый год около 150 рублей.

Все выступившие подчеркивали, что закрепление угодий за охотпользователями на длительные сроки — основа рационального опромышления угодий. Только на закрепленных участках охотник может рачительно, по-хозяйски вести промысел.

Так, например, А. В. Гужихин — охотник Каргасотской райзаготконторы, Томской области — знает, что участок за ним закреплен надолго и поэтому всемерно заботится об улучшении условий для обитания зверьков — делает прокосы, устраивает основания для хаток. Перед началом промыслового сезона и после его окончания Гужихин проводит учет ондатры на водоемах и объем добычи определяет в зависимости от ее численности. Хорошо зная условия обитания ондатры на отдельных водоемах, охотник правильно определяет очередность опромышления их, начиная добычу с мелководных промерзающих озер.

А вот в Якутской АССР очень мало закрепленных угодий. Охотник Г. С. Семенов из колхоза Верхне-Вилуйского района рассказывал, что ежегодно осенью на основные ондатровые угодья приезжает много «временного народа», добывающего ондатру где и как попало. Тем самым наносится

большой ущерб запасам этого зверька. Штатные же охотники не заинтересованы в проведении мер, необходимых для улучшения условий обитания ондатры, для рационального опромышления обезличенных угодий.

В некоторых областях (Свердловской, Томской и других) не доведено до конца даже закрепление угодий за коопзверопромхозами, не осуществлено полностью внутрихозяйственное устройство.

Участники совещания говорили и о многих других недостатках в промыслово-охотничьем хозяйстве.

В Каа-Хемском коопзверопромхозе 16 бригад, многие из них имеют хорошие производственные показатели. Но они могли бы быть еще лучше, если бы не трудности со снабжением. На зимовьях нет хорошего освещения, радио, отсутствует связь с усадьбой промхоза. Приемка пушнины на месте не организована; для ее сдачи приходится выходить из тайги и терять 8—10 дней промыслового сезона.

Многие коопзверопромхозы недостаточно обеспечены транспортом. Так, директор Пельымского промхоза Ф. С. Онацук в своем выступлении сказал, что в хозяйстве нет ни тракторов, ни автомашин. Это очень затрудняет и сообщение промхоза с внешним миром (до железной дороги более 200 километров) и вывоз сырья из глубинных угодий. Р. М. Рычков из Ермаковского коопзверопромхоза, Красноярского края, подсчитал, что из-за отсутствия транспорта хозяйство не осваивает примерно 30 процентов охотничьих угодий.

Выступавшие жаловались также на отсутствие у охотников индивидуального транспорта. В продаже мало лодочных моторов («Москва»), мощных мотоциклов, резины к ним, запасных частей к моторам. Из-за этого охотники не могут заходить в глубинные угодья.

В некоторые заготконторы по несколько лет не завозят охотничьих ружей. Участники семинара говорили о низком качестве патронов для малокалиберных винтовок. Охотовед Кежемского райрыболовпотребсоюза тов. Несмеянов считает, что охотников не может удовлетворить ружье «Белка»: оно обладает плохой прицельностью, малой дальностью и требует капитальной доводки на месте.

Вызывает беспокойство отсутствие в продаже в отдаленных промысловых районах хорошей недорогой одежды и обуви для охотников, а также ряда других товаров.

Ряд выступавших товарищей предложил внести изменения в существующий порядок выдачи лицензий на отстрел копытных в промысловых районах. Лицензии стоят слишком дорого, срок их действия короток и совпадает с разгаром пушного промысла.

Говоря о недостатках в организации охотничьего промысла, участники семинара справедливо указывали, что эти недостатки вполне устранимы. И это надо сделать в самое ближайшее время, чтобы добиться дальнейшего роста пушных заготовок.

Иногда потертость меха обнаруживается у зверьков, выращиваемых в клетках. Причиной ее может служить плохое качество клеток — узкие входные отверстия в домики и гнездовые отделения.

Из пороков шкурок, возникающих при добыче зверей, наиболее обычны прострелы, окровавленность волос, кровоподтеки на мездре, плешины и т. д.

При ружейном способе добычи зверя прострелы шкурки неизбежны. Однако зверя можно убить с минимальным повреждением шкурки. Этого добиваются применением ружей соответствующих калибров, подбором силы заряда и точностью выцеливания. Лучшие результаты на промысле белки показывают охотники, вооруженные мелкокалиберными винтовками. При отстреле белки из дробового ружья лучшие результаты дают ружья 28 и 32 калибров при уменьшенном до половины снаряде дробин.

Значительно помогает снизить количество пороков выбор убойного места. Отстрел белки, куницы, соболя и других мелких зверьков из ружья малого калибра в голову позволяет сократить количество дефектных шкурок. Зверька, остановленного собакой на дереве, из дробового ружья целесообразнее стрелять тогда, когда видна лишь его голова, или же снизу вверх, по голове. Необходимо применять также и соответствующие виду зверя номера дробин: для белки — № 5—6, для соболя, куницы и норки — № 4—5, для зайца — № 1—2, для лисицы — № 0 и 00, для волка — картечь номеров четыре и пять нолей. Применение дробин размера, соответствующего виду зверя, позволяет убить животное меньшим количеством дробин, т. е. с меньшим повреждением шкурки. Применение слишком мелкой дроби зачастую вынуждает стрелять в зверя несколько раз, а применение очень крупной дроби ведет к образованию больших отверстий и пропитыванию волосаного покрова кровью.

Окровавленность волосаного покрова — очень нежелательный порок пушных шкурок, особенно шкурок песца и зайца-беляка, горностая и ласки, снежно-белый мех которых от этого желтеет. Следует принимать меры предосторожности, чтобы не допу-

стить загрязнения шкурки кровью. Для этого дают стечь крови и остыть тушке, после чего кровоточащую ранку засыпают мелко растертым лишаином (ягелем), снегом или сухой трухой гнилого дерева, можно также заткнуть рану ватным тампоном или тряпкой. После этого убитого зверька привязывают к запячному мешку или укладывают аккуратно внутрь его. Лучшие результаты дает переноска добытых зверьков в чистой брезентовой сумке, имеющей несколько отделений. Снятие шкурки на месте добычи способствует предохранению меха от загрязнения кровью во время переноски. В этом случае снятую шкурку выворачивают волосом наружу, скатывают в рулончик и укладывают в чистую сумку.

Кровоподтеки на мездре возникают в местах пуле-дробовых прострелов, ударов или хватки зверька собакой и т. д. Кровь при этом сильно пропитывает рыхлый соединительнотканый слой кожи. Если на это не обратить внимания во время первичной обработки и не отжать кровь, такой участок будет просыхать очень долго и может подопреть. Кровь из кожи следует отжать в процессе обезжиривания шкурки. Для этого кровоподтек проскабливают несколько раз ножом до прекращения выделения крови.

Пулевые и дробовые дорожки — участки, лишенные волосаного покрова под действием касательного удара пули или дробины, — наиболее часто возникают при стрельбе зверя в угон («в хвост»). Если есть возможность сделать более удачный выстрел, то следует сменить позицию для стрельбы.

Самоловный промысел пушных зверей позволяет избежать пуле-дробовых повреждений шкурок. Однако он также не свободен от недостатков, вызывающих порчу шкурок. Один из них — вырывание волосаного покрова. Как правило, пойманный самоловом (капканом, плашкой, пастью и т. д.) зверек погибает. От теплоты тела зверька тает снег, на котором он лежит, а образующаяся вода, замерзая, приковывает его к самолу. Этому же способствуют кровь и моча, вытекающие из зверька. В этом случае совершенно недопустимо отрывать зверька

ТАБЛИЦА

оценки качества шкурок горностая в процентах к стоимости шкурки первого сорта крупного размера

Сорта размеры	Первый				Второй				Третий			
	нормальный	малый дефект	средний дефект	большой дефект	нормальный	малый дефект	средний дефект	большой дефект	нормальный	малый дефект	средний дефект	большой дефект
Крупный	100,0	90,0	75,0	50,0	75,0	67,5	56,3	37,5	50,0	45,0	37,5	25,0
Средний	75,0	67,5	56,3	37,5	56,3	50,7	42,2	28,1	37,5	33,8	28,1	18,8
Мелкий	50,0	45,0	37,5	25,0	37,5	33,8	28,1	18,8	25,0	22,5	18,8	12,5

ТАБЛИЦА

оценки качества шкурок лисицы красной в процентах к стоимости шкурки первого сорта

Первый сорт				Второй сорт				Третий сорт			
нормальный	малый дефект	средний дефект	большой дефект	нормальный	малый дефект	средний дефект	большой дефект	нормальный	малый дефект	средний дефект	большой дефект
100	90	75	50	75	67,5	56,3	37,5	50	45	37,5	25

от ловушки или земли. Кроющие волосы, определяющие внешний вид меха, а иногда и пух, при этом вырываются. Такой участок равноценен отверстию — отсутствие волос заставляет вырезать этот участок при использовании шкурки. В случае примерзания к самолосу, зверька следует извлекать осторожно, с помощью ножа, а если требуется, нужно вырубить кусок льда или земли, к которому примерз мех.

Излишне тяжелые давки, которые сильно мнут зверька, способствуют примерзанию его к самолосу. Необходимо поэтому, чтобы вес давка соответствовал величине и силе добываемого зверя.

Хорошие результаты дает применение для добычи куницы, соболя, выдры капканов, привязанных стальным тросиком к концу наклоненной жерди. Попав в капкан, зверек выбивает рычажок, удерживающий жердь в наклонном положении, и она поднимает его вверх на 1,5—2 метра от земли. Этим исключается примерзание зверька к земле, повреждение его мышцами и птицами.

Положительно зарекомендовала себя на промысле

мелких кунных также ящичная ловушка верхне-бурейского типа (с опадными держателями).

Наиболее серьезным пороком считаются плешины — участки шкурки, на которых выпали волосы. Причины выпадения волос и образования плешин могут быть различными — удар твердым предметом, схватывание зверя собакой, касательный удар пулей, разложение зверька в результате длительного лежания в ловушке или до съемки шкурки. За плешины площадью 3—5 квадратных сантиметров шкурка белки обесценивается на 50 процентов. В такой же степени обесценивается шкурка соболя, имеющая плешину площадью от 3 до 10 квадратных сантиметров. Своевременный осмотр ловушек и выемка зверьков, а также немедленная первичная обработка шкурок позволяют в значительной степени избежать образования плешин и предохранить шкурку от разложения.

В качестве примера расчетов стоимости шкурок в зависимости от размера, сорта и дефекта на стр. 19 приводятся таблицы оценки качеств шкурок горностая и лисицы красной.

Общество охотников — заготовитель пушнины

НАШЕ Буинское районное общество охотников и рыболовов вот уже два года занимается приемкой пушнины от охотников. Мы ведем заготовки на контрагентских началах, заключив договор с конторой райпотребсоюза.

В сезон 1962/63 года райзаготконтора должна была заготовить пушнины на 1110 рублей. Наше общество заключило договор с конторой на сумму шестьсот рублей, а выполнило на девятьсот рублей.

Согласно договору мы получаем 14 процентов надбавки на сданную пушнину, из которых 7 процентов идут обществу охотников, а остальные 7 процентов получает охотник.

Пушнину сдаем на месте — на склад заготконторы, при сдаче крупных расхождений не бывает. Такой порядок хорош тем, что все члены общества при сдаче пушнины своевременно уплачивают членские взносы. Кроме того, они получают инструктаж о том, как надо снимать шкурки, обезжиривать и обрабатывать их. Заготконтора, согласно договору, отпускает нам в достаточном количестве порохов и дробь.

В Татарии только два общества охотников занимаются заготовками пушнины. Этого, конечно, недостаточно. Каждое общество имеет возможность создать кадры пушников, и это не такая трудная задача.

Одному из членов правления общества можно поручить приемку пушнины. Для этого необходимо тщательно ознакомиться с стандартами пушнины, а он должен несколько раз присутствовать при приемке пушнины на складе заготконторы. Было бы хорошо, если бы республиканское общество охотников проводило кратковременные семинары по вопросам организации приемки пушнины.

В. ФЕДОРОВ,

секретарь правления общества охотников

г. Буинск,
Татарская АССР

„СПРАВОЧНИК ОХОТНИКА“, ожидавшийся на прилавках магазинов в IV квартале, выйдет в свет в I квартале 1964 года.

Отделы „Книга — почтой“, откуда „Справочник“ можно будет выписать наложенным платежом, имеются при всех областных, краевых и республиканских Книготоргах. Если точный адрес книготоргующей организации не известен, достаточно указать город, например: г. Тюмень, Облкниготорг, отдел „Книга — почтой“.

Д ОБЫТОГО крупного зверя — лося, оленя, косулю, кабана, медведя — надо возможно быстрее обескровить, перерезав в горле крупные кровеносные сосуды. Для этого нож погружают глубоко в основание шеи, повертывают его поперек и вынимают. Это делается тотчас после отстрела зверя, а при коллективной охоте — по окончании загона, когда распорядитель сигналом в рог разрешит стрелкам покинуть номера. Мясо необескровленного животного скорее портится и дает мутный навар.

Как только кровь перестала течь, приступают к съёмке шкуры, потрошению и разделке туши.

Для обработки зверя на месте охоты тушу кладут на спину, а под боке подкладывают чурбаки, камни или валежник, чтобы она не валилась набок. Ножом делают кольцевой надрез на запястном суставе передних ног, а на задних — ниже скакательного сустава так, чтобы обнажить толстые ахилловы сухожилия, за которые потом тушу удобно подвесить.

От кольцевых надрезов шкуру вспарывают по внутренней стороне ног: на передних — через мышечные впадины к грудной кости (челышку, или соколку), на задних — по задней внутренней стороне от бедра через пах (см. рисунок) к заднепроходному отверстию, которое обводят круговым надрезом кожи, и к концу хвоста. Попутно вспарывается мошонка и вынимаются семенники. Линии вспарывания надо вести возможно прямее. При этом лезвие ножа все время должно быть обращено острием вверх, то есть взрезать шкуру изнутри кверху.

Теперь ровный разрез ведут от заднепроходного отверстия между задних ног и дальше по середине живота и груди («белой линии») до разреза, соединяющего передние ноги. Затем шкура вспарывается на груди и по нижней стороне шеи (через отверстие для стока крови). Дойдя до глотки, кожу надрезают вокруг головы, оставляя возможно больше шкуры на шее. Если же из головы зверя (обычно самца-рогача или секача) предполагается сделать чучело, то шкуру перерезают сперва вокруг шеи — у плеч, снимают ее до ушей, и лишь затем голову с оттянутой вверх кожей шеи отрубают от туловища. Ни в коем случае не следует отрезать шкуру головы, предназначенной для препарирования, сразу же за ушами: чучело такой головы будет кургузым, неестественным. Мездру шеи, место среза головы, рот и ноздри зверя тщательно натирают смесью из двух частей квасцов и одной части соли и в таком виде отправляют в таксидермическую (изготавливающую чучела) мастерскую.

Толчками кулака шкуру отделяют от туши, туго и непрерывно натягивая ее и подрезая, где нужно,

ножом. Тугое натягивание предохраняет шкуру от прорезей. Удобнее всего начинать съёмку шкуры последовательно со всех четырех ног. Наконец, повертывая тушу сперва на один, а затем на другой бок, снимают шкуру с хребта.

При съёмке шкуры с зажившего зверя, на ее мездру нередко остается подкожный жир, который должен быть снят по приезду на охотбазу. Обезжиривание обычно достигается скребением мездры.

Снять шкуру с кабана труднее. Почти каждый клочок ее приходится отделять ножом, так как она тесно срастается с жиром и мясом. Кроме того, у большого кабана шкура на плечах и холке так толста, что отогнуть ее почти невозможно. Съёмку кабаньей шкуры начинают обычно с задних ног.

Если шкуру со зверя из-за позднего времени и т. п. в поле снять не удалось, то выпотрошенную тушу везут целиком на охотбазу. Там шкуру снимают, а тушу за задние ноги подвешивают в сухом и прохладном помещении, вставив в брюшную полость распорки: при таком хранении скорее образуется пленка, и мясо дольше не портится.

Потрошить зверя надо немедленно после отстрела: даже зимой (в оттепель) в невыпотрошенной туше через несколько часов начинается процесс разложения, а мясо непотрошенного зверя приобретает неприятный запах. Прежде всего вынимают все потроха — желудок, кишки, легкие, печень и сердце, — в которых процесс разложения начинается особенно быстро. Почки нередко оставляют в туше.

Потроша зверя, его кладут на спину; если это самец косули, — рога его втыкают в землю. Вскрыв шею (от гортани до шейных позвонков), отыскивают дыхательное горло и пищевод и перерезают их над гортанью. Ножом отделяют пищевод от дыхательного горла и вытянув, завязывают его узлом, чтобы содержимое желудка не выливалось. Вспарывают мошонку и вынимают семенники, если это не было сделано раньше. Вскрыв живот до грудной

Схема разрезов шкуры.

УДК 637.517—9.111.11

РАЗДЕЛКА

УБИТОГО

ЗВЕРЯ

В. ОВЧИНА

Прежде чем свежевать зверя, не мешает сфотографироваться у его туши!

Фото Е. Клигера

кости, правой рукой отыскивают пищевод и вытягивают его сквозь грудобрюшную преграду. Теперь можно вынуть желудок и тонкие кишки. Чтобы извлечь из полости таза толстую кишку и мочевой пузырь, топориком осторожно перерубают хрящ лонного сращения тазовой кости. Освобождая пузырь, нужно остерегаться, чтобы из него не вытекла моча, которая может испортить мясо.

Освободив полость живота, надрезают диафрагму в тех местах, где она приросла к ребрам и, всунув руку в грудную клетку, нащупывают дыхательное горло. Одновременно с ним вынимают сердце и легкие. Чтобы вылить скопившуюся в грудной клетке кровь, тушу поворачивают на бок

или приподымают за голову. Остатки крови тщательно вытирают сеном, ветками хвойных или снегом.

У самцов кабанов в области мочеполюса (железы, выделяющие вонючую жидкость. Их необходимо вырезать сразу же при вскрытии живота. Для этого у взрослого кабана вокруг «кисточки» вырезают кожу размером с чайное блюдце и подрезают нижние ткани; после этого железы вместе с половым органом отделяют от других внутренних органов и оттягивают за седалище. Таким образом предохраняют мясо от неприятного запаха.

При обработке туши не рекомендуется споласкивать кровь с мяса водой и класть в тушу траву или ветки лиственных деревьев: вместе с ними или водой можно занести гнилостных микробов. Если желудок и кишки разорваны — надо тщательно вытереть внутреннюю полость зверя мхом или ветками хвойных деревьев, а на базе вымыть кипяченой соленой водой и быстро просушить.

Профессор Б. А. Кузнецов рекомендует разделять тушу в следующей последовательности. Отделить от туши голову и ноги (по пястным и скакательным суставам). Туши лосей и оленей разрубает топором ровно по средней линии позвоночника на левую и правую половины. Каждую из этих половин разрубает между последним и предпоследним ребром на переднюю и заднюю четверти. Туши кабанов разрубает на две половины или оставляют целыми. Туши косуль и сайгаков разрубать на части не следует. Тушу или ее части рекомендуется остудить или заморозить. При желании охлажденные туши, их половины и четверти рубятся на более мелкие части.

Шкуру крупного зверя возможно быстрее сдать на приемный пункт Заготкоопживсырья. Промораживание или неумелая сушка шкуры снижает ее заготовительную цену. В крайнем случае, по возвращении на базу мездру снятой шкуры нужно обильно посыпать солью (около 35 процентов от веса сырья) и свернуть вчетверо шерстью наружу: в течение 1—1,5 суток она просолится. Непросоленную шкуру нельзя сворачивать и держать в теплом месте: она сопреет и станет негодной, так как у нее начнет сходить волосяной покров.

* * *

На коллективной охоте рога вместе с головой и все четыре ноги зверя, по традиции, получает тот, кто положил зверя. Мясо же делится поровну на всех участников охоты, причем каждый получает равное количество мякоти, грудинки и т. п. Одна-две порции выделяются обычно для участвовавших в охоте егерей-загонщиков хозяйства.

СРЕДИ чащобы, в логове, возлились серо-желтые волчата. Их было трое. Они были голодные и тихонько скулили. Солнце уже высоко поднялось, а их мать все еще не возвращалась с охоты. Когда из дальних кустов донесся подозрительный шорох, звереныши забились в угол логова и настороженно умолкли.

За косматыми ветками ельника скрывался охотник.

Трофеи волчатников

Шесть суток рабочий совхоза «Амгинский» К. Е. Мартынов терпеливо подкарауливал матерую волчицу. Только на седьмые она приблизилась к логову.

За истребление волчицы с волчатами Константин Егорович получил премию и бесплатную

лицензию на добычу лося. Не остались в долгу перед охотником и животноводы совхоза. Они премировали его молодым оленем.

Пять волчат и двух волков в лесах Олекминского района уничтожили охотники Ю. В. Ревин, Ю. В. Гурьев и Н. С. Резанский.

И. ЯНЫГИН

г. Витим,
Якутская АССР

В. САМОШ,
кандидат биологических наук

БАЙБАК В СТРЕЛЕЦКОЙ СТЕПИ

БАЙБАК — ценный памятник степного ландшафта. На Украине он сохранился только в двух местах, удаленных друг от друга более чем на 300 километров. Это — на остатках Стрелецкой степи (в заповедной и незаповедной) и в балках и ярах Великобурлукского района, Харьковской области.

Поселение байбака в Стрелецкой степи является наибольшим не только для Украины, но и для всей европейской части СССР. На площади 17 тысяч гектаров его насчитывается здесь 9 тысяч особей.

Изучение экологии этого зверька показало, что он наиболее охотно поселяется в местах, где нет высокотравья и зарослей степных кустарников. Вот почему более 90 процентов байбаков сосредоточено по склонам балок, речных долин и на других неудобных землях, используемых колхозами и совхозами под выпас скота. К 1962 году байбаки расселились по всему Меловскому и Беловодскому районам, Луганской области, и частично вышли в Чертовский район, Ростовской области.

Что же касается заповедной степи, то оказалось, что пятнадцатилетнее существование специального байбакового заповедника не привело к увеличению численности этого зверька. Колонии байбаков в заповеднике насчитывают около 200 нор, в которых обитает не более 700—800 зверьков, т. е. 6—7 процентов всей «стрелецкой» популяции.

Основная причина неудовлетворительного состояния байбаковых поселений в заповеднике — это чрезмерное развитие кустарников чилиги степной и длительное сохранение отмирающего травостоя, главным образом ковылей; поэтому существующий режим заповедности — ежегодное скашивание травостоя лишь на

Молодой байбак в позе «столбиком».

небольших площадях — не соответствует условиям обитания байбака.

Многолетние наблюдения за состоянием байбачьих колоний в заповеднике показали, что они приурочены только к тем участкам целины, которые периодически выкашиваются. А с площади 50 гектаров, где установлен режим абсолютной заповедности, байбаки ушли совершенно. Объясняется это зарастанием сурчин высокотравьем и чилигой степной. Сказывается также и недостаток кормов. К июлю заповедная степь блекнет: растения, окончив вегетацию и осеменение, отмирают, образуя сухостой.

В то же время вне заповедника, на участках выпаса скота, до самых заморозков наблюдается вегетация растительности, а низкий травостой не препятствует передвижению зверьков в поисках кормов.

Таким образом, выпас скота благоприятно влияет на выживание, размножение и увеличение численности байбака. Эти зверьки с давних времен приспособились к пастбищным условиям существования. Еще до появления домашнего скота, которого они не избегают и не боятся на пастбищах, на степную растительность оказывали воздействие стада крупных диких животных (тарпаны, сайгаки, козы и др.). Поэтому ложным является представление о том, что для существования байбаков нужна не тронутая выпасом и сенокосом степь под густым травянистым покровом, состоящим преимущественно из ковылей, т. е. девственная степь.

На земельных угодьях совхоза «Шахтер» и конного завода, где в течение десятилетий производится выпас скота, колонии байбаков из года в год сильно разрастаются. Плотность нор доходит местами до 40—50 на один гек-

тар, а отдельные байбаковины достигают до 1,5 метра высоты и 10 метров в диаметре.

Высокая концентрация байбаков на выпасах, граничащих с полями севооборота, приводит к тому, что местами зверьки повреждают молодые всходы подсолнечника, гороха и бахчевых культур. Управление охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР, согласовав вопрос с Комиссией охраны природы Академии наук СССР, разрешило Луганскому областному управлению охотхозяйства и областному совету УООР произвести в течение июня—июля 1962 года отстрел двух тысяч байбаков на территории Меловского и Беловодского районов. К сожалению, это мероприятие было проведено недостаточно организовано и несвоевременно. Комиссия института ботаники, обследовавшая во второй половине июля 1962 года состояние байбачьих поселений в Стрелецкой степи, отметила, что зверьки отстреляли не только на полях севооборота, где проявляется их вредоносная деятельность, но и в однокилометровой охранной полосе вокруг заповедника. Популяции байбаков был нанесен существенный ущерб.

Байбак не является вредителем, как мышевидные грызуны и суслики. Его вредоносность имеет узколокальный характер: вред наносится только отдельным культурам. Вот почему массовые отстрелы, подобные проведенному, впредь совершенно недопустимы.

Нам представляется, что с целью ограничения вредоносной деятельности байбака, которую в известных условиях отрицать нельзя, следует пойти по такому пути.

Сочетать интересы колхозов и совхозов с делом охраны байбака. Посевы повреждаемых культур не следует производить на землях, которые граничат с целиной—местом высокой концентрации байбаков. Общеизвестно, что если между байбачьей колонией и посевом подсолнечника или бахчевых будет прослойка зерновых, то эти культуры останутся неповрежденными.

Но уж если повреждаемые культуры высеяны на землях, расположенных в непосредственной близости байбачьих колоний, тогда следует разрешать хозяйствам отлов зверьков на определенных площадях. Это мероприятие надо проводить ранней весной, до появления всходов, с разрешения областного

Колония байбаков на выпасаемой целине (выгон совхоза „Шахтер“).

Заросшая ковылем сурчина.

управления охотхозяйства. Тогда будет положен конец бесконечным жалобам на байбака, с которыми ежегодно обращаются во все инстанции руководители колхозов и совхозов.

Нежелательно дальнейшее увеличение плотности байбачьих колоний в Стрелецкой степи, за исключением заповедника. Комиссия охраны природы Академии наук СССР должна организовать планомерный отлов и переселение зверьков в другие места. Прежде всего, следует использовать остальные три отделения заповедника—Хомутовскую степь (1112 гектаров), Каменные Могилы (370 гектаров) и Михайловскую целину (202 гектара). Нужна инициатива и со стороны администрации заповедника. Когда в апреле 1961 года в Черноморский государственный заповедник выпустили небольшую партию байбаков, они успешно прижились и в 1962 году дали приплод.

Кроме заповедных территорий, в республике есть много безлесных участков по склонам балок и речных долин, пригодных для выпуска байбака (Херсонская, Днепропетровская, Николаевская, Одесская области). Имеются байбачьи поселения на отдельных

участках, неудобных для распашки земель, в Великобурлукском районе, Харьковской области. Эти поселения находятся в удовлетворительном состоянии. Здесь численность зверьков достигла нескольких тысяч.

С другой стороны, чтобы привлечь байбаков на заповедную целину Стрелецкой степи и создать благоприятные условия для их существования, следует изменить режим заповедности. Комиссия, обследовавшая заповедник, пришла к заключению о необходимости увеличить площадь ежегодного покоса до 300 гектаров, расчистить байбачьи колонии, зарастающие чилигой степной, вишеником и миндалем.

На наш взгляд, следует также испытать умеренный выпас скота на площади 100—150 гектаров, оставив 50—70 гектаров для ботанических исследований с режимом абсолютной заповедности.

При правильном сочетании режима заповедника с хозяйственными и акклиматизационными мероприятиями популяция байбаков может быть сохранена даже в условиях интенсивного земледелия.

г. Киев

УДК 591.152

ЗАКОННЫЙ ВОПРОС

Р. МЕКЛЕНБУРЦЕВ,
доцент, кандидат биологических наук

КАК ИЗВЕСТНО, одним из способов обогащения фауны служит введение в ее состав видов, обитающих на других территориях. Этот способ получил у нас широкое признание. Достаточно привести пример с ондатрой, заселившей многие водоемы Советского Союза и занявшей одно из первых мест в заготовках пушнины. Удача объясняется тем, что ондатра была выпущена на «пустое место». Те камышовые плавни, заросшие озера, реки и каналы, где она нашла подходящие для себя условия, большей частью не были заселены другими видами с аналогичными жизненными потребностями. Правильным можно считать и вселение американского енота в леса Тянь-Шаня, хотя численность его там пока крайне незначительна. Причины этого до сих пор остаются неясными.

Удалось заселение наших европейских лесов и енотовидной собакой, так как и в этом случае соответствующая «экологическая ниша» оставалась незанятой. Однако енотовидная собака оказалась разорителем гнезд промысловых птиц, и увеличение ее численности рассматривается как отрицательное явление.

В сущности полноценный хозяйственный эффект был получен только при акклиматизации ондатры, хотя и здесь требуются известные оговорки. Очевидно, под влиянием этого успеха всякие другие способы обогащения фауны отошли на второй план. К чему это привело, было показано в статьях А. А. Насимовича («Зоологический журнал» № 7, 1961 г.) и В. Г. Гептнера («Охота и охотничье хозяйство» № 2, 1963 г.).

Узбекская ССР не осталась в стороне от общего увлечения, и в ней был предпринят ряд попыток обогащения фауны путем введения отсутствующих видов. Общие недостатки акклиматизационных мероприятий проявились и в практике Узбекистана.

Как и везде, здесь не было выработано никакого общего плана. Выпуск животных могла осуществлять любая организация и в любом месте. Совершенно не принимались во внимание интересы науки. Вполне достаточным обоснованием считался предполагаемый практический эффект мероприятия.

Невозможно перечислить все случаи завоза животных в Узбекистан, так как многочисленные организации часто никому не сообщают ни о своих намерениях, ни о результатах своих экспериментов. Однако достаточно привести лишь несколько фактов из практики ташкентских организаций, чтобы стала вполне очевидной надуманность и полная ненужность многих попыток акклиматизации.

Самым вредным с научной точки зрения и ничем не оправданным с практической стороны таким мероприятием является завоз в Узбекистан гибридного европейского охотничьего фазана. Несмотря на протесты зоологов Ташкентского государственного университета, Главное управление охотничьего хозяйства и Институт зоологии Академии наук Узбекской ССР завезли на один из островов Сыр-Дарьи несколько десятков этих фазанов. Сначала они содержались в вольерах, а затем должны были выпускаться на волю. Если это уже осуществлено, то единственная мера, которая может хоть сколько-нибудь восстановить положение, это открытие на месте выпуска и на 25—30 километров вокруг него самого интенсивного отстрела фазанов, с тем чтобы за 2—3 года уничтожить всех гибридов. Конечно, вместе с ними будут уничтожены и все исконные обитатели этой местности. Но это будет лучше, чем позволить европейскому гибриду испортить целую популяцию Сыр-Дарьинского фазана.

Для некоторых охотников, которые видят в фазане только кусок мяса, конечно, совершенно безразличны внешний вид и генетические особенности птицы. Однако сомнительно, чтобы такой точки зрения придерживалось большинство охотников. Многие из них знают, что в Узбекистане обитают не менее пяти обособленных форм фазана. Все эти формы вырабатывались в течение десятков тысячелетий и сохранить в чистоте их неповторимые особенности совершенно необходимо. Во всей мировой фауне наличие на такой небольшой площади нескольких, столь резко отличающихся форм, как наши фазаны, — явление крайне редкое, если не единственное. В фауне же Советского Союза нет другого сходного случая, с такой наглядностью иллюстрирующего ход процесса видообразования в природе. Любое легкомысленное вмешательство в этот процесс его совершенно исказит.

Институт зоологии Академии наук Узбекской ССР был также инициатором и организатором отлова нескольких десятков сурков Мензбира, обитающих на крайне незначительном участке Чаткальского хребта. Затем животные были перевезены в Туркестанский хребет. Все выпущенные зверьки погибли. В результате ареал этого чрезвычайно интересного вида не увеличился, а численность, которая и без того подрывается браконьерами, еще более сократилась.

Заранее обреченным на неудачу предпринятием был выпуск на небольшой остров Сыр-Дарьи серебристого фазана. Все выпущенные птицы погибли в первую же зиму. Этот выпуск был сделан при участии Главного управления охотничьего хозяйства и Института зоологии и паразитологии Академии наук Узбекской ССР. Вместе с серебристыми фазанами была выпущена пара бухарских оленей (хангулов). Они погибли еще быстрее, нежели серебристые фазаны. На острове выпасался колхозный скот,

потревоженные им хангулы в первую же неделю переплыли рукав Сыр-Дарьи и были убиты браконьерами.

Не обошлось дело и без выпуска (все теми же организациями) бородатых куропадок. Место для расселения куропадок, обитающих в Средней Азии в горных арчевых лесах, было выбрано крайне неподходящее (камышистые тугаи в пойме Сыр-Дарьи). Можно не сомневаться, что и этот опыт закончится неудачей.

Институт зоологии Академии наук Узбекской ССР доставил на один из островов Аму-Дарьи у Термеза джейранов. Кроме того, предполагалось завезти туда ланей и сайгаков (возможно, что они уже завезены). Остров покрыт тугайной растительностью, среди которой имеются лишь небольшие открытые площади. Несомненно, что ни джейран, ни сайгак там не сможет существовать. Таким образом, наличие только на острове небольшого количества копытных не может дать никакого хозяйственного эффекта. Наука тоже ничего не получит от подобного опыта.

Организованное недавно в Ташкенте общество по озеленению и охране природы также не осталось в стороне от мероприятий по акклиматизации. Оно внесло предложение о выпуске в долину Сыр-Дарьи нескольких сот домашних цесарок. Эта же организация планирует выпуск в Ташкенте 200—300 майн — красивых южных скворцов. Вообще майна уже сама дошла до Ташкента и встречается в его окрестностях повсюду. В городе ее пока нет. Трудно допустить, что выпущенные в городе птицы останутся там, скорее всего они разбредутся по окрестностям. Выпуск майны в Ташкенте невозможно признать удачным мероприятием. Этот вид сейчас быстро расселяется, его движение самым тщательным образом прослеживается зоологами, и выпуск значительного количества птиц в какой-то мере исказит этот замечательный естественный опыт расселения. Несомненно, что интерес науки при этом пострадает, о практическом же эффекте не стоит даже говорить. К счастью, эти планы остались несущественными.

Охотничьи хозяйства Туркестанского военного округа также предпринимают попытки обогащения своих угодий путем акклиматизации и реакклиматизации. На территории одного из этих хозяйств удачно восстановлен фазан. Материалом для восстановления послужили птицы, привезенные с Сыр-Дарьи. Сейчас предполагается выпустить в хозяйство серую куропадку, получив ее с Украины. Против этого завоза можно привести много возражений. На территории хозяйства уже есть местная серая куропадка. Правда, ее немного, на гнездовые она не наблюдалась и была отмечена только зимой. Совсем недавно немногочисленные пары серых куропадок регулярно гнездились в тугаях Келеса, Сыр-Дарьи, Чирчика. Наверное, гнездились они и на Ангрене, то есть на территории хозяйства. Неизвестно, чем обусловлено отсутствие куропадок теперь. Было бы очень интересно выяснить помеху и попытаться устранить ее. Выпуск же нескольких сот куропадок, доставленных с Украины, при наличии такой помехи положения не исправит.

В это же хозяйство собираются выпустить косулю. На успех выпуска почти невозможно надеяться. Долинная территория хозяйства невелика, и на ней есть несколько поселков, где немало собак. Всю осень хозяйство посещают охотники. Наконец, в нем ежегодно выжигаются заросли камыша, причем иногда огонь переходит и на кустарник. Безусловно, косуля когда-то обитала в этих местах и вос-

становить ее было бы очень желательно. Однако при теперешних условиях косуля вряд ли сможет удержаться на территории хозяйства. Если же выпустить это животное в горной части, то там оно не найдет в достаточном количестве ни кустарниковой, ни древесной растительности. Беспокойства же будет испытывать не меньше, чем в долине. Скорее всего косули очень быстро рассеются по соседним горам.

Так удачно акклиматизированная ондатра в Узбекистане расселилась почти повсюду. Она попадает даже в самом Ташкенте, проникая туда по крупным каналам. Однако в окрестностях Ташкента появление ондатры не проходит так безобидно, как в других местах. Уже не один раз работники ирригационных сооружений жаловались на вред, приносимый ондатрой каналам, текущим между высоких насыпных берегов. Пронизывая своими норами эти насыпи, ондатра облегчает размывание берегов. Уже были случаи серьезных размывов крупных каналов. Возникает даже вопрос об истреблении ондатры в подобных местах.

Теперь уже можно смело говорить, что попыток акклиматизации в Узбекистане было немало, но фауна республики стала ненамного богаче. В сущности она обогатилась только ондатрой; дало также заметный эффект восстановление фазана в охотничьем хозяйстве Туркестанского военного округа.

Возникает вполне законный вопрос: можно ли дальше соглашаться с тем положением, когда акклиматизационные меры совершенно не согласуются с интересами науки и не оправдываются при этом никакими практическими целями? Наша фауна — часть ценного государственного фонда. Неумелые начинания в одном каком-нибудь месте могут так или иначе повлиять на существование животных на очень широкой территории.

Повсеместные и бесконтрольные акклиматизационные мероприятия надо, наконец, приостановить. Они могут привести к такому положению, когда наша самобытная, тысячелетиями складывавшаяся фауна будет разбавлена или даже заменена случайным набором малоценных видов животных.

г. Ташкент

Лисенок.

Фото О. РУСАКОВА

Нужна ли енотовидная собака

И. ЛАПИНЬ,

старший научный сотрудник Института биологии
Академии наук Латвийской ССР

в Латвии?

ЛАТВИЯ издавна славится своими прекрасными охотничьими угодьями. Здесь водятся такие ценные животные, как благородный олень, лось, косуля, кабан, зайцы — русак и беляк, бобр, куницы — лесная и каменная, лисица и другие. Однако измененные хозяйственной деятельностью человека природные условия, а также ряд других обстоятельств, заставляют обратить серьезное внимание на сохранение и дальнейшее пополнение природных богатств республики. Например, в настоящее время необходима помощь бобрам, косулям, зайцам и т. д. Продуманные мероприятия в этом направлении дают исключительно хорошие результаты. В начале этого века благородные олени на территории Латвии были почти полностью истреблены. Привезенные из других стран эти животные, взятые под активную охрану, стали размножаться. То же самое можно сказать и о лосях, количество которых теперь из года в год увеличивается.

Однако широко распространенный взгляд на акклиматизацию как на способ быстрого обогащения охотничьей фауны нашел своих последователей и в Латвии. На территории республики делались попытки акклиматизации (для улучшения качества местных форм) сибирской косули и белки-телеутки.

Но практически заметные результаты дала лишь акклиматизация енотовидной собаки. Однако уже через несколько лет возникла необходимость выяснить, насколько целесообразна акклиматизация уссурийского енота на территории Латвии, каково должно быть оптимальное количество этого животного, каковы наиболее приемлемые способы регулирования его численности.

Около ста енотовидных собак было выпущено в северо-восточной части Латвии в 1948 году. Начиная с 1949 года на всей территории республики уже наблюдались отдельные представители этого вида, а с 1954 года началось быстрое возрастание его численности. В настоящее время в Латвии насчитывается около 10 000 енотовидных собак.

Основные местообитания енотовидной собаки в Латвии — лесные массивы, поскольку здесь находятся норы барсуков и лисиц, которые она около половины года использует в качестве более или менее постоянных убежищ. В остальное время енотовидная собака кочует и встречается не только в лесах, но и на полях, в болотах, около водоемов и даже в населенных пунктах.

Стационарные наблюдения, проводившиеся в средней части республики на территории свыше 6000 гектаров, показали, что в осенние месяцы енотовидная собака вытесняет барсуков и использует их норы, подготовленные для зимовки,

Барсуки же, вытесненные из нор, судя по некоторым находкам, поселяются в случайных убежищах. Обычно норы заселяются одновременно двумя енотовидными собаками (самец и самка). Весной и летом они покидают норы и только изредка посещают их.

За два года наблюдений за норами на указанной территории нам ни разу не удалось установить в них размножение барсуков. В то же время имеются определенные сведения, что за период с 1940 по 1958 год здесь около пятидесяти процентов нор было постоянно заселено барсуками, которые ежегодно давали прирост. В 1961—1962 годах, наоборот, лишь около 20 процентов нор использовалось этими животными, причем почти только весной и летом.

Анализ содержимого 60 желудков енотовидных собак и ряд других наблюдений показали, что растительные корма в их питании составляют в общем 23,8 процента, а животные (насекомые, земноводные, птицы и млекопитающие) — около 76,2 процента. Вредители (мышьевидные грызуны) составили лишь 4,8 процента, а полезные (куропатки, глухари, кроты, летучие мыши, белки, зайцы, барсуки, поросята кабаны и др.) — 61,9 процента.

Наблюдения показывают, что в лесах, которые служат в Латвии, главным местообитанием енотовидной собаки, количество мышевидных грызунов весьма небольшое. Так, например, в сосновых борах-беломошниках, составляющих около 15 процентов лесов республики, мышевидные грызуны встречаются лишь случайно. В борах-зеленомошниках и брусничниках, которые занимают около 35 процентов лесов, на 1 гектар отмечено в среднем около 10 мышевидных грызунов. Несколькими выше это количество в ельниках, а также по опушкам лесов, прилегающим к сельскохозяйственным угодьям, — в среднем до 20—60 экземпляров на гектар. Однако и такое количество этих вредителей ни в коем случае не оправдывает присутствия енотовидной собаки.

На енотовидной собаке паразитируют эпидемиологически и эпизоотологически опасные эктопаразиты — клещи и блохи. Отмечено также довольно много случаев бешенства енотовидной собаки, у нее обнаружен трихинеллез.

Для подробного выяснения практического значения енотовидной собаки в условиях республики учтено также мнение сотрудников всех лесничеств и сообщения специалистов ряда других отраслей. Они в свою очередь сообщают, что енотовидная собака вытесняет из нор барсука; более 60 процентов лесничеств указывают на то, что енотовидная собака уничтожает молодых зайцев и косуль. Свыше 90 процентов лесничеств

признают ее вредной или чрезвычайно вредной для пернатой дичи (куропаток, глухарей, тетеревов, вальдшнепов и различных водоплавающих птиц). Наблюдения сотрудников орнитологической лаборатории Института биологии Академии наук Латвийской ССР на озере Энгуре показывают, что около 54 процентов всех уничтоженных гнезд водоплавающих птиц идет за счет хищных птиц и млекопитающих. Из последних енотовидная собака оказалась в числе наиболее вредных.

Многие сообщения свидетельствуют о том, что енотовидная собака вредит домашним птицам и кроликам. Отдельные указания получены о вреде, который енотовидная собака наносит прудовым хозяйствам, особенно осенью, когда происходит основной облов и уровень воды в прудах понижается.

Приведенные выше данные следует признать

достаточными для того, чтобы считать енотовидную собаку в Латвии животным вредным. При ее существовании сильно мешает естественному равновесию, которое сложилось среди компонентов местной фауны. С одной стороны, в условиях республики нет в массовых количествах вредителей (мышевидных грызунов), уничтожение которых оправдало бы акклиматизацию енотовидной собаки. С другой стороны, сама енотовидная собака почти не встречается здесь с естественными врагами, и регулирование ее численности в природе почти не происходит. Необходимо радикальное вмешательство человека в регулирование численности енотовидной собаки.

В заключение следует сказать, что акклиматизация енотовидной собаки в Латвии не принесла пользы, и мы полностью присоединяемся к мнению проф. В. Гептнера: к акклиматизации новых видов надо относиться осторожно.

УДК 591.615 : 598.2

УПОРЯДОЧЕНИЕ ОТСТРЕЛА ХИЩНЫХ ПТИЦ

ПРЕМИИ за отстрел вредных хищных птиц приносят большой ущерб не только потому, что охотники плохо отличают ястребов и болотного луня от полезных или редких птиц. Работники, принимающие птичьи лапки, часто сами плохо различают видовой состав хищников. Отсюда получается, что за уничтожение десятков тысяч полезных птиц охотничьи общества ежегодно выплачивают в виде премий много государственных денег. Часто охотники стреляют охраняемых хищников, заведомо зная, что это не ястреба и не болотные луны, а просто из-за любопытства или надеясь получить премию.

Самым важным шагом в защиту полезных птиц была бы отмена премий за уничтожение любых пернатых хищников. Но пока этого еще не сделано, нужна большая разъяснительная работа. В первую

очередь необходимо обучить охотников различать хищных птиц по внешнему виду, а для работников охотничьих обществ важно уметь определять их по сдаваемым лапкам. Следует также контролировать приемку лапок и выплату премий со стороны научной общественности и добиться взыскания штрафов за уничтожение полезных хищников.

В Латвии положение с хищными птицами в последнее время несколько улучшилось благодаря контакту между охотниками и учеными. Положительно сказалась и агитационная работа — публикация газетных и журнальных статей, выпуск плакатов и других пособий, разъясняющих действительное значение хищников. В результате ошибочная выплата премий в последнее время здесь не имеет места. Например, проверка 345 пар лапок, сданных в охотничье общество, показала, что 231 из них принадлежала ястребу-тетеревятнику, 94 — перепелятнику, 5 — болотному луню и только 13 — полезным и редким хищным птицам (конюку, пустельге и т. п.). В новом положении об охоте на территории республики, которое, к сожалению, еще не утверждено, предусмотрены высокие денежные штрафы за уничтожение охраняемых полезных птиц, в том числе и хищных.

Г. КАСПАРСОН,
(Институт биологии Академии наук Латвийской ССР)
г. Рига

Новый способ регулирования поголовья ЛИСИЦ

В ШТАТЕ Нью-Йорк (Соединенные Штаты Америки) лисы стали наносить значительный вред, в частности, фазанам. Из-за низких цен на лисьи шкурки охотники не желали охотиться за лисицами, поэтому местные власти применили новое средство сокращения поголовья этих хищников: начиная с 1961 года в течение 3-х лет для лисиц раскладывается мясо, обработанное специальным препаратом, вызывающим временное бесплодие.

Таким способом здесь решено сократить численность лисиц.

Гибриды

волка

с собакой

Л. РЯБОВ,
кандидат биологических наук

В НАСТОЯЩЕЕ время насчитывается около трехсот пород собак. Произошли домашние собаки, как принято считать, от нескольких видов волка и шакала. Впервые человек приручил предков домашних собак примерно 12 тысяч лет назад. Современные породы собак по своему внешнему виду могут очень резко отличаться друг от друга, многие из них уже совсем непохожи и на своих предков. Тем не менее, родство собаки с волком и шакалом подтверждается возможностью скрещивания с ними. Причем в результате получается потомство, способное к дальнейшему размножению. В условиях неволи известны неоднократные случаи скрещивания волка с собакой.

В природных условиях гибридизация волка с собакой представляет довольно редкое явление, поэтому имеет определенный научный интерес. Происходит гибридизация обычно в местах с пониженной плотностью волков, когда в результате облав и отстрелов волчица остается в своем охотничьем районе в одиночестве. В таких местах волки не представляют особой опасности для крупных собак и могут встречаться с ними (чаще всего на скотомогильниках). В период гона крупные кобели увязываются за волчицами и, не имея соперников среди волков, довольно легко их покрывают.

Мы располагаем рядом достоверных сведений о случаях гибридизации волка с собакой в природных условиях. Большая часть их относится к территории Воронежской области и два случая зарегистрированы на территории Краснодарского края. Спешем эти случаи,

В северной равнинной части Краснодарского края истреблением волков много лет занимается известный волчатник Г. Т. Остапенко. В июне 1953 года Остапенко по вызову колхозников приехал в Камышеватский район. Здесь ему рассказали, что периодически видят трех волков, которые накануне разорвали телку. Интересным было то обстоятельство, что два из встречавшихся хищников имели обычную серую окраску, а один — пеструю с преобладанием белых и рыжих тонов. В результате тщательных поисков в посевах пшеницы было обнаружено волчье логово с двумя волчатами, близости от которого вскоре удалось убить волчицу и пестрого переярка. Волчата были в возрасте около полутора месяцев, так же, как и переярки, они имели типичный волчий экстерьер — форму глаз, стоячие уши, массивные лапы и в то же время, пеструю собачью окраску. У одного из них туловище было окрашено в темно-красный цвет с черными поперечными полосами, у другого — в черный; передние лапы и отчасти задние на стопе у обоих щенков оказались чисто-белого цвета.

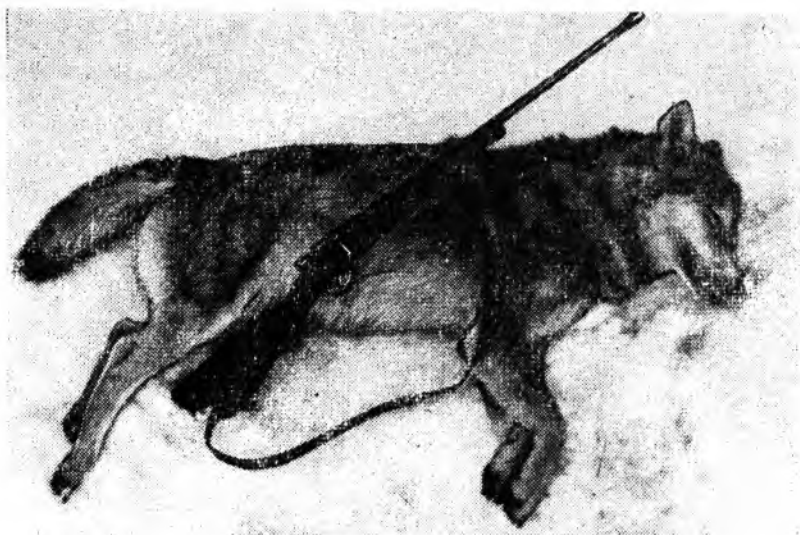
Как удалось впоследствии выяснить, за волчицей в период гона два года подряд увязывался с фермы крупный сторожевой кобель типа кавказской овчарки и отсутствовал в это время по 7—12 дней. Остапенко специально приехал посмотреть на эту собаку и нашел в ее окраске мно-

го общего с окраской гибридных волков.

Второй такой же случай имел место в 1957 году в Туапсинском районе, Краснодарского края. Коротко о нем сообщалось в журнале «Охота и охотничье хозяйство» за 1959 год в статье В. Котова и Л. Рябова.

На территории Воронежской области гибридные волки были неоднократно зарегистрированы на протяжении трех последних лет в некоторых южных районах. Появление их, бесспорно, связано с общим уменьшением численности волков.

По имеющимся у нас материалам, за 18 лет охоты (с 1945 по 1962 год) на территории Воронежской области было уничтожено 8154 волка. Наибольшее количество хищников добывалось после войны вплоть до 1949 года. Объясняется это тем, что в годы войны охота на волков фактически не велась, и их поголовье значительно возросло. Позже с приходом из армии охотников волков стали истреблять в большом количестве, что привело в итоге к заметному сокращению их численности (только в 1949 году было уничтожено 1172 волка). Начиная с 1950 года заготовки волчьих шкур из года в год стали сокращаться: в 1962 году заготовлено всего 122 штуки. Значительное сокращение численности волков способствовало общению некоторых одиночных зверей с собаками и появлению в ряде мест Воронежской области гибридов волка и собаки.

Чистокровная волчица.

В начале августа 1960 года в окрестностях села Старая Меловая, Калачеевского района, известным воронежским волчатником В. А. Анохиным и другими охотниками в дубняках Панова леса была выслежена и обложена флажками волчья семья, состоявшая вместе с перярками из 11 особей. За несколько дней до приезда охотников хищники растерзали вблизи села Красносельовка 35 овец и 3 жеребят. В результате проведенной облавы удалось убить матерую волчицу и двух прибылых волчат. Последние принадлежали к позднему выводу и по размеру не превышали половины взрослого волка. Все добытые хищники имели не свойственную волкам сплошную черную окраску. У волчицы на шее и передней части спины выдавалась длинная черная грива. Экстерьер в целом волчий. Московской экспертизой хищники были признаны за гибридов волка и собаки.

В феврале 1963 года тем же охотником вблизи села Казинка, Павловского района, был убит с самолета молодой гибрид волка и собаки с ярко выраженными признаками обоих родителей. Автору удалось сфотографировать интересного хищника и детально его обследовать (см. фото). Шкура и скелет гибрида хранятся в Зоологическом музее Воронежского пединститута.

Гибрид является самкой в возрасте 8,5—9 месяцев.

В начале 1963 года охотники добывали подобных черных волков также вблизи сел Морозовка, Старая Калитва, Бутурлиновского района. Принадлежали хищники, по всей вероятности, к нескольким выводам.

На территории Россошанского района черные волки впервые были замечены пастухами летом 1962 года в окрестностях села Ку-

Волчье-собачий гибрид.

Фото автора

лакова. Их было 9: 6 черных и 3 обычных серых. Зимой охотникам В. И. Котолевскому и И. И. Ловону удалось выследить и смертельно ранить двух черных волков, однако из-за снежных заносов найти трупы хищников удалось только весной.

Позже два молодых черных волка-самца были добыты охотником Н. В. Подопрigorой в поле в нескольких километрах от села Морозовка в конце марта и начале апреля 1963 года. Шкура одного из этих волков была прислана для обследования в Воронежскую областную охотинспекцию. По своему внешнему виду черный волк мало отличался от своего черного собрата из окрестностей села Казинки. Зверь имел сплошную черно-угольную окраску. В черный цвет были окрашены когти, подушечки пальцев,

нос. И лишь очень редкая белая ость едва виднелась на спине; светло-серый цвет имели подбородок и края верхних губ, а на груди выделялось маленькое белое пятно.

Судя по имеющимся у нас данным, гибридные волки по своим повадкам и вредной деятельности ничем не отличаются от настоящих волков, поэтому, бесспорно, заслуживают уничтожения.

В связи с тем, что численность волков в нашей стране из года в год сокращается, увеличивается возможность их скрещивания с собаками и появления не менее хищных гибридов. Поэтому крайне важно относиться к волчье-собачьим гибридам, как к настоящим волкам, а следовательно, и выплачивать премии за их шкуры (после заключения специалистов).

Средние потери

семьи куропатки

В О ФРАНЦИИ в 1960 году проведены исследования по установлению средних потерь в семейном стаде куропаток. Выловленные, меченые и выпущенные на волю куропатки наблюдались с весны до осени. Установлено, что эти куропатки имели в среднем по 15 яиц в гнезде, из которых вылупилось по 14 птенцов. Пока молодь научилась летать, средняя численность семейства составляла уже 10 штук. Затем были потери от крылатых и четвероногих хищников.

К началу сезона охоты в наблюдаемых семьях осталось в среднем по 4 молодых куропатки. Были семьи и более многочисленные, но были и такие, где почти все молодые птицы погибли.

ВЛИЯНИЕ РУБОК ЛЕСА НА ЧИСЛЕННОСТЬ ГЛУХАРЯ

А. КОЗЛОВСКИЙ,

кандидат сельскохозяйственных наук

СРЕДИ охотников считается бесспорным, что вырубка леса вызывает сокращение численности глухаря. В общих чертах то же самое показывают и специальные исследования этого вопроса. Так, например, сотрудники Окского заповедника (В. П. Теплов и др.) в 1962 году провели большую работу по учету численности глухаря в лесах центральных областей европейской части РСФСР. Оказалось, что ее лимитирует наличие спелых хвойных, в первую очередь сосновых лесов.

Изменение численности глухаря под влиянием сплошно-лесосечных рубок изучалось рядом исследователей. А. Н. Романов (Коми АССР, 1956) установил, что в осенний период сплошно-лесосечные, но не широкие рубки привлекают глухарей большими запасами (по сравнению с лесом) кормов. На тех же рубках глухари устраивают «порхалища» и отыскивают гальку. Наблюдалось также, что, несмотря на вырубку части токовища и проведенную через него автодорогу, глухари продолжали здесь токовать. При концентрированных сплошно-лесосечных рубках плотность населения глухарей, по наблюдениям того же автора, стала в 2,2 раза меньше, чем в нетронутых лесах, а при условно-сплошной и выборочной рубках численность этой птицы, наоборот, увеличилась на 78 процентов.

Влияние сплошных концентрированных рубок на численность глухаря в ельниках-зеленомошниках Архангельской области изучал Б. Б. Лебле (1955 г.), который установил, что из районов таких рубок глухарь откочевывает. Если же на лесосеках остаются недорубы, он только перемещается в близлежащие нетронутые места. При вырубке токовищ в 1—2 километрах от него возникали новые тока.

Б. А. Ларин (1955 г.) считает, что большое значение для стабилизации численности глухаря имеет оставление на лесосеках недорубов. Этот исследователь указывает, что глухари привыкают к шуму лесозаготовок, и тока нормально функционируют почти рядом (в 100 метрах) от действующих лесовозных дорог и вырубаемых делянок. Вырубка же самого токовища приводит к исчезновению тока.

В. Ф. Гаврин (1956 г.) пишет, что рубка леса уничтожает глухариный ток, но в дальнейшем он может восстановиться.

О. И. Семенов-Тяньшанский (1960 г.) сообщает о случае, когда глухариный ток функционировал совсем неподалеку от жилья человека. Недалеко от

тока был хорошо слышен лай собак. Автор данной статьи наблюдал токующего глухаря на дубе, росшем в пяти метрах от лесного кордона.

И. Д. Щербаков (1962 г.) пишет, что на одном глухарином току в Мордовском заповеднике ни гудки паровоза, ни шум пролетающего над током самолета не прерывали токования.

Влияние сплошно-лесосечных рубок на численность глухарей изучалось нами в течение 1950—1962 годов в лесах Ленинградской, Калининской, Ярославской, Московской и Горьковской областей. Было обследовано 28 токов, из них 15 находились в спелых хвойных суходольных насаждениях, 9 токовищ — в сосняках по сфагновым болотам, 4 токовища — в средневозрастных суходольных насаждениях. Во всех случаях глухари токовали преимущественно на деревьях, расположенных на линии соприкосновения перечисленных участков с насаждениями другого типа, а также с полянами, рубками или болотами, на деревьях, возвышающихся над пологом леса. Наблюдения показывают, что глухарь выбирает позицию, с которой в начале токования он хорошо видит окружающую местность и сам виден пролетающей глухарке.

О. И. Семенов-Тяньшанский (1960 г.) в своем труде по экологии тетеревиных птиц также обращает внимание на это обстоятельство.

Сплошно-лесосечные, но не концентрированные рубки, увеличивая линию соприкосновения спелого, приспевающего и средневозрастного леса с лесосеками и молодняками, создают благоприятные условия для образования токовищ. Как показывали наши исследования, численность токующих птиц на отдельных токах, да и само количество токов, определяется в первую очередь охраной таких мест и борьбой с браконьерством. Убедительным примером в этом отношении явились два государственных охотничьих хозяйства: Истринское, находящееся в 60 километрах от Москвы, и Сосновское, расположенное в 90 километрах от Ленинграда, то есть оба, по сути дела, в дачных густонаселенных местах. Территории обоих хозяйств посещают десятки тысяч туристов, сборщиков ягод и грибов. Хозяйства были организованы в 1957 году; за пять лет в первом из них численность глухарей на отдельных токах возросла в 2—3 раза, а во втором — в 3—7 раз. Следует отметить, что и в том, и в другом хозяйствах спелых насаждений мало, глухари держались в средневозрастном и приспевающем лесу.

Изучая размещение глухарей по типам охотничьих угодий в летний период, мы установили, что 50 процентов всех поднятых на маршрутах выводков приходилось на спелые хвойные леса, где глухари встречались большей частью на черничниках, 25 процентов — на средневозрастных лесах также черничного типа, 21 процент — на молодняках с перемежающимися полянами, заросшими травянистой растительностью, 4 процента выводков оказалось на рубках, покрытых обильно плодоносящей брусничкой. Совершенно не обнаружено выводков глухарей в сомкнутых жердняках.

При проведении охотустройства Переславского государственного охотничьего хозяйства средняя плотность заселения угодий глухарем была определена 28,6 особи на 1000 гектаров, в том числе в хвойных и лиственных молодняках она колебалась от 29 до 38, а на рубках равнялась 29 на ту же площадь. В спелых хвойных и хвойно-лиственных лесах их плотность колебалась от 38 до 63 особей.

На линии соприкосновения различных типов угодий плотность населения глухаря была в три раза большей, чем в среднем по хозяйству.

Однако, если на лесосеках остаются группы малочисленных в товарном отношении деревьев и подростов, численность глухаря сокращается не так сильно, а

Сплошные рубки небольшими площадями при нормальном пользовании лесом улучшают условия и способствуют увеличению численности глухаря. При нормальном пользовании лесом частичная вырубка токовищ не приводит к исчезновению тока, а вызывает лишь его перемещение. Поэтому в лесных массивах, где ведутся сплошные концентрированные рубки, необходимо оставлять на лесосеках куртины деревьев, неиспользуемый тонкомер, подрост. Эти меры дадут положительный эффект как в охотхозяйственном, так и в лесохозяйственном отношении.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Самые резвые, самые красивые

Б. АРМАНД,
эксперт-судья всесоюзной категории

УДК 636.759.5

Стройная, с высоким экстерьером, зорким глазом и мускулистыми упругими ногами... Все в псовой борзой говорит о силе, ловкости и быстроте. Она способна на молниеносный, подобный выстрелу бросок. В старину говорили, что с нею можно охотиться без ружья. Ни одна порода собак не сыграла такой роли в уничтожении волков, как псовая борзая.

Этой статьей мне хотелось бы привлечь внимание охотников и собаководов к псовой и другим борзым.

... Чистокровных псовых у нас осталось немного. Они сохранились в крупных кинологических центрах, в отдельных городах и селах. Значительное гнездо этой породы имеется в Москве. Здесь работе с борзыми уделяется больше внимания, чем в других городах. Породный уровень московских борзых высокий. В 1963 году на XXX Московской выставке собак из 30 экспонированных псовых 27 получили высшие оценки и только три оценены на «хорошо». К тому же эти собаки показали высокие полевые качества. Десять из них вышли полевыми победителями. Если не учитывать представителей младшей возрастной группы, то это составит 45 процентов от общего количества собак, выставленных на рингах.

Полевые испытания по вольному зверю и общих охотничьих качеств полностью опровергают ошибочное мнение, что московские борзые «диванные» и «декоративные».

Многие члены секции борзых при Московском обществе охотников, например гг. Коблов, Вознесенский, Крылов, Любавшин, не ограничиваются показом своих собак на выставках и участием в испытаниях, ежегодно проводимых МОО и Р, но и успешно используют псовых на охоте, добывая зайца и лису.

Основателями группы московских псовых являются Гяур (Е. Н. Михайловой) и Плутовка (Г. В. Зотовой). Гяур (оценка «очень хорошо» и 2 диплома III степени) происходит от саратовской и рязанской групп борзых. Плутовка (оценка «отлично») происходит от привезенного из ГДР кобеля Орла I (Невежина) и представительницы группы алтай-

Фото А. Пищалева

ских борзых — Газы Вербицкой. От однопометников этой вязки Загара Зотовой и Золушки Дроздовой получен Валдай — основной производитель московских борзых (владелец Э. Н. Гиляров).

Эта группа псовых отличается большим ростом, породными головами с полными сухими щипцами, нарядной псовой (шерстью) и общей блестястью. Правда, у собак несколько повихнуто правило (хвост). Но этот недостаток изживается при скрещивании их с борзыми саратовских линий.

Для освежения крови сильно инбридированных московских борзых провели ряд вязок их с иногородними псовыми — из Тамбова, Таллина и других городов. Несмотря на общие корни происхождения, такие вязки дали «освежение крови».

Вместе с этим члены МОО и Р стремятся создать новые линии. Через Зооцентр они получили из ГДР производителя, которого использовали в сезон вязки 1962/63 года.

Московская секция любителей борзых помогает работе борзятников других областей. Она дает им породных щенков, производителей. Секция обменивается опытом с собаководами социалистических стран и их также снабжает борзыми щенками.

Значительно меньшая работа с псовыми проводится в Ленинграде, хотя и здесь имеется немало собак этой породы.

В тридцатых годах большую часть ленинградских борзых, обладающих высокими племенными качествами, передали в Саратовский и Энгельсский питомники, Саратовской области. С этого времени

на ленинградских выставках стали показывать очень мало борзых. Только в 1959/60 году, по настоянию членов общества любителей этой породы и благодаря инициативе крупного специалиста и знатока ее Е. Ф. Дезора, Ленинградское общество охотников приобрело в Энгельсском питомнике шесть борзых, в том числе трех первоклассных сук — Грозу, Метель и Ракету. Это однопометницы, которые отличаются не только высокопородным происхождением и высшими выставочными оценками, но и хорошими рабочими качествами (например, Ракета дипломирована по волку). Их отец — Грозный, выращенный в Энгельсском питомнике (оценка «отлично» и диплом за резвость и злобу), выведен от собак ленинградских борзятников — кобеля Гордого (МОО и Р) и сына Фемины, вывезенной из ГДР и обладающей высокими племенными качествами. В родословной матери этих сук Чародейки — ленинградские и саратовские борзые. Производителей к сукам подобрали из Энгельсского питомника, Таллина и других городов.

Таким образом, в Ленинграде создали самостоятельную группу борзых, которые отличаются по своему происхождению и типу от московских. Они также очень красивы, высокого роста с породными сухими головами, но по сравнению с московскими имеют более короткие щипцы и менее блестящие. От московских их отличает и положительное качество — они имеют длинные, прямые правила.

Сейчас в Ленинграде более 30 псовых. Однако местные борзятники не проводят, подобно московским, испытаний собак по вольному зверю, а ограничиваются тренировкой их по электрозайцу. Объясняется это не безразличием ленинградцев к полевой работе, а недооценкой и, я бы сказал, пренебрежительным отношением правления областного общества охотников к породе псовых. Достаточно сказать, что в 1963 году правление решило вообще ликвидировать борзых, которые находятся на его балансе.

Недостаточно внимания уделяется псовым и в других областях. Начиная с тридцатых годов в течение ряда лет большая, наиболее породная, часть этих собак находилась в Баландинском и Энгельсском питомниках. Здесь имеются благоприятные природные условия для работы с борзыми. Однако эти питомники не оправдали своего назначения и их закрыли. В то время, когда они существовали, по заданию Главохоты в области ежегодно проводили испытания по вольному зверю. Но за последние 5—6 лет количество борзых резко сократилось, и в 1960 году на балансе Саратовского общества было всего три борзых, оставленных на племя. В 1963 году и их передали частному лицу.

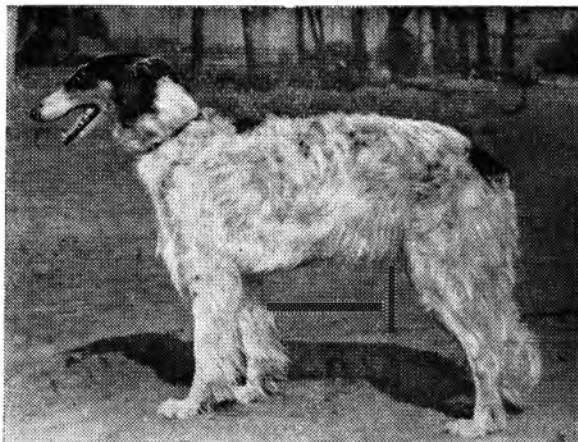
Таким образом, саратовские псовые розданы частным лицам или увезены в другие области; лучшая, наиболее породная их часть находится в Ленинграде.

Сведения об общем количестве этих собак не точные, никто учетом их не занимается.

Большое гнездо псовых имеется в Куйбышевской области. Его сформировали из потомков Коротая, Шалости и Хана (владелец Е. Ф. Дезор), которых скрещивали с саратовскими и местными собаками.

Вследствие тесного инбридинга в Куйбышевской области сформировался особый тип борзых. Они характеризуются породными, но несколько тяжелыми головами и могучими костистыми колодками.

В других областях степной полосы (например, в Тамбовской, Пензенской, Ульяновской) также есть псовые борзые, но целеустремленная племенная

Русская псовая борзая Гайда В. В. Воронцова. Сука 1958 года рождения от Валдая и Еруги Гилярова. Оценка „очень хорошо“ и диплом III степени по зайцу-русаку. На выставке — Малая золотая медаль.

Фото В. Агапова

работа с ними не ведется. Это объясняется пренебрежением к ним областных правлений обществ охотников.

Однако псовые в степной зоне немного. Здесь большинство борзых различных типов. Местные борзятники-промысловики в течение многих лет выводят породу сильных, выносливых и вместе с тем резвых собак, которые могли бы, не уставая, работать весь день в тяжелых условиях поздней осени.

Чтобы выявить породность и рабочие качества этих собак, Главохота с 1947 по 1954 год регулярно обследовала поголовье борзых в степной полосе. При этом выявлено, что в Тамбовской, Пензенской, Ульяновской, Волгоградской и других областях этой зоны у местных колхозников-промысловиков имеются два типа собак, которые образовались в результате скрещивания псовых и английских борзых, а также вязки этих метисов с хортыми борзыми и отчасти собаками беспородными.

Трудно отдать предпочтение какому-либо из этих типов борзых. Оба они перспективные. Обследования, проведенные в различных районах степной полосы, показали высокую продуктивность промысловой охоты с собаками обоих типов.

К сожалению, Главохота и Росохотрыболовсоюз давно не занимаются обследованием борзых в промысловых районах, поэтому трудно даже приблизительно определить количество собак, находящихся в степной полосе.

Самая многочисленная разновидность промысловых борзых имеет некоторые общие признаки как с псовой, так и с другими породами, ее образовавшими. Голова этой борзой широколобая с небольшим переходом от лба к морде, ухо небольшое, поставлено невысоко и часто полураспущено; щипец у нее более короткий, чем у псовой; глаз большой, но не выпуклый; спина без ярко выраженного верха, грудная клетка несколько бочковата, правило не длинное, часто крючит в конце и свалено; псовина грубая, прямая. Окрас, свойственный псовым.

Наиболее породные промысловые борзые по типу близки к псовой. Но даже лучшие их представители, имеющие значительную примесь крови

этой породы, например Норка (владелец Пугачев из Тамбова), Отличка (владелец Рыбин из Ламского района Тамбовской области), Змейка (владелец Акатин из Ржаксинского района той же области), при экспертизе на общем ринге в лучшем случае могли бы быть оценены на «удовлетворительно».

Эти собаки разнотипные, порообразованные у них не закончено. Но все же они имеют настолько ярко выраженные общие признаки, что могут быть объединены в одну группу.

Достаточно сказать, что описание внешних черт собаки, которые я привел выше, относится к борзым разных областей степной полосы. Воспитание на воле и жесткий отбор исключительно по рабочим признакам создали из них резвых и выносливых полевых собак, способных и к работе накоротке, с броском, присущим псовой, и на длительную затяжную скачку. Поскольку охотники промысловых районов большей частью отправляются на промысел пешком или зимой по снегу на санях, собака после поимки зверя должна оставаться у него или же его апортировать. Это качество борзой является вновь приобретенным; необходимость его вызвана тем, что место поимки зверя может находиться далеко от охотника.

Сведения об охоте с промысловыми собаками по волку единичные. Однако они убедительно показывают, что у этих собак сохранилась врожденная злоба псовой к волку.

Бесспорно, что борзые степной полосы обладают хорошими полевыми качествами. Они резвы, зорки, поразительно жадны к зверю. Это ценнейший селекционный материал. Работу с ними следует усилить, систематизировать, широко привлекая к ней кинологов. Прежде всего, необходимо завести учет породных собак, учредить подсобную племенную книгу и занести в нее наиболее породных борзых, выявленных на выставках и полевых испытаниях, составить планы вязок. Улучшателем этой группы борзых должны быть псовые производители. В Тамбовской области вязки с псовыми подняли породный уровень местных борзых. Конечно, нельзя обольщаться мыслью о возможности довести его до уровня нашей старинной псовой. Речь идет о дальнейшем улучшении качества этой группы собак и закреплении за ними определенного типа.

В виду того что породность промысловых борзых ниже, чем псовых, и при сопоставлении на общих рингах они неизбежно будут занимать последние места, в лучшем случае с низшими оценками, было бы неправильно допускать общее суждение псовых и промысловых борзых. Учитывая высокие рабочие качества промысловой борзой и необходимость поощрять работу с нею, кинологическая секция Росохотрыболовсоюза решила выделить степных промысловых борзых в особую породную группу и составить для нее временный стандарт, позволяющий судить ее на отдельных рингах. Вместе с этим в постановлении указано, что необходимо улучшить «среднерусскую промысловую борзую» породными, дипломированными на испытаниях, псовыми кобелями.

Имеются и другие разновидности борзых. В частности, в областях юго-востока РСФСР немало так называемых южнорусских степных борзых, для которых также составлен стандарт. Эта группа собак очень разнотипная. Она получилась от скрещивания казахской борзой-тазы с горской, крымской и отчасти псовой. Рост этих собак достигает 70 сантиметров, окрас в основном однотонный, но бывают и пегие окрасы, чаще всего рыжих

Русская псовая борзая Загар Г. В. Зотовой. Кобель 1955 года рождения от Гяура Михайловой и Плутовки Зотовой. Оценка „отлично“ и диплом III степени по зайцу-русаку. На выставке — Малая золотая медаль.

Фото В. Агапова

тоноз. Псовина коротковатая с подшерстком. На ушах «бурки», на ляжках — небольшой убор, на хвосте — «подвес».

Рабочие качества русских степных борзых прекрасные. Обладая большой резвостью, эти собаки одновременно очень выносливы и способны к длительной затяжной скачке. Пользуясь чутьем, они могут проходить небольшие лесопосадки. Большой срок проведения охоты в этой полосе страны (например, в Ростовской области он включает и декабрь) дал возможность выработать у них крепкие ноги и лапы. Борзые способны скакать по замерзшей земле, где собаки других пород не выдерживают скачки и разбивают себе лапы.

Учет собак этой группы также не ведется, и данных об их количестве нет.

В заключение следует сказать о хортых борзых. Хортые, так же как средне-русские, созданы путем скрещивания псовых и английских борзых; они своим типом все же больше напоминают английских родичей.

Все это говорит о том, что работу борзятников и Росохотрыболовсоюз и общества охотников на местах недооценивают. В 1962 году зональные состязания гончих были организованы в трех кинологических центрах РСФСР, а борзых лишь в одном (Сальские степи Ростовской области) и участвовало в нем всего 11 собак, из них 10 из Ростова. Назвать это соревнование межобластным никак нельзя. В плане работы Росохотрыболовсоюза на 1963 год проведение состязаний и обследований различных пород и групп борзых вообще не предусмотрено.

Надо изменить отношение к этой ценнейшей охотничьей собаке. Особое внимание следует уделить псовой, которая по праву считается непревзойденной породой мирового значения. Охота с псовой рождает непередаваемый спортивный азарт. Эта собака — прекрасный добытчик пушного зверя. Она может принести большую пользу животноводу целинных степей в его борьбе против хищников.

Русско-европейские лайки

в Москве

и Ленинграде

А. ФЕДОСОВ,
эксперт-судья всесоюзной категории

УДК 636.759.6

В НЫНЕШНЕМ году мне довелось председательствовать в экспертной комиссии по рингу русско-европейских лаек на ленинградской и московской выставках. В Москве я судил кобелей этой породы. Это дало возможность более детально ознакомиться с практикой селекционной работы по становлению и качественному воспроизводству русско-европейских лаек, проводимой охотниками Москвы и Ленинграда.

В Москве через ринги прошло 115 лаек: 56 кобелей и 59 сук, из них 20 кобелей и 19 сук первой возрастной группы, 16 кобелей и 9 сук — второй, 20 кобелей и 31 сука — третьей. На ленинградской выставке демонстрировалось 117 лаек: 59 кобелей и 58 сук. Здесь в первой возрастной группе ринг прошли 19 кобелей и 21 сука, второй — 17 кобелей и 16 сук, третьей — 24 кобеля и 21 сука.

Как видно, на обеих выставках экспонировалось почти равное количество собак с почти равным соотношением их по полу и одинаковым числом в младшей возрастной группе.

На экстерьерном ринге московской выставки кобели первой возрастной группы получили 13 оценок «очень хорошо», 4 «хорошо» и 3 «удовлетворительно», а суки — 6 «очень хорошо», 9 — «хорошо» и 4 «удовлетворительно». По второй группе два кобеля были оценены «отлично», семь «очень хорошо», четыре «хорошо», три «удовлетворительно». Пять сук той же группы получили оценки «очень хорошо», три «хорошо» и одна — «удовлетворительно». По третьей группе 7 кобелей получили оценки «отлично», 10 — «очень хорошо» и 3 — «хорошо»; три суки — «отлично»; тринадцать «очень хорошо», четырнадцать — «хорошо» и одна — «удовлетворительно». Итак, в Москве 12 лаек получили оценки «отлично», 54 — «очень хорошо»; 37 — «хорошо» и 12 — «удовлетворительно».

В Ленинграде определились такие оценки: 10 — «отлично», 34 — «очень хорошо», 44 — «хорошо», 23 — «удовлетворительно» и 6 — «неудовлетворительно». В том числе по первой группе пять кобелей и три суки оценены «очень хорошо», семь кобелей и семь сук «хорошо», шесть кобелей и семь сук «удовлетворительно» и четыре суки «неудовлетворительно»; по второй группе — два кобеля «отлично», шесть кобелей и семь сук «очень хорошо», пять кобелей и шесть сук «хорошо», четыре кобеля, одна

Бублик 11 (владелец Колесов).

сука «удовлетворительно» и две суки «неудовлетворительно», по третьей группе — пять кобелей и три суки «отлично», восемь кобелей и пять сук «очень хорошо», девять кобелей и десять сук «хорошо», два кобеля и три суки «удовлетворительно».

При анализе этих данных прежде всего следует обратить внимание на качественное состояние собак младшей возрастной группы: оно является показателем результатов предшествующей племенной работы, проведенной секциями лаек обоих обществ охотников. В Ленинграде эта группа наиболее слабая, особенно суки, из которых свыше половины нельзя считать племенными.

Удовлетворительные и неудовлетворительные оценки в первой группе составляют здесь

Норка (владелец Грибов).

Ночка II (владелец Альтшуль).

43,6 процента, в то время как во второй — 21,6 процента, а в гретей — всего 11 процентов. Среди старшего возраста неудовлетворительных оценок нет. Это обстоятельство свидетельствует о том, что при хорошем племенном составе производителей, последние нерационально использовались для селекционной работы. Наличие собак с отдельными статями экстерьера, характерными для западносибирской породы, малого роста, ниже стандартного минимума на 2—5 сантиметров, а также значительный

процент лаек, происходящих от неплановых вязок, прямо указывают не только на слабый подбор пар производителей, но и на плохой отбор получаемого потомства, что особенно важно в период становления заводской породы.

На рингах русско-европейских лаек московской выставки не было собак с неудовлетворительными оценками, а в первой группе с оценками «удовлетворительно» было лишь около 18 процентов. В этой же группе высшую оценку «очень хорошо» заслуженно получили 19 лаек, или 48,7 процента.

Вообще, если сравнить приведенные выше данные обеих выставок в процентном исчислении, то станет очевидным, что селекционная работа по воспроизводству породных русско-европейских лаек в Москве проводится правильнее и целенаправленнее, чем в Ленинграде.

Результаты комплексной бонитировочной оценки тоже в пользу москвичей. Из 115 русско-европейских лаек Москвы дипломировано 52, или 45,2 процента, а из 117 собак этой породы Ленинграда — лишь 36, или 30,8 процента.

Секциям лаек Ленинградского общества охотников и рыболовов не следует забывать, что их классные производители — чемпион Бублик II Колесова, Кайсак Хохонина, Луток Миронова и полевой чемпион Мук Потякова закончили или заканчивают свою выставочную карьеру. С годами они теряют способность «печатать в себя», особенно при вязках с суками пожилого возраста. Следовательно, необходимо форсировать полевые испытания рабочих качеств кобелей и сук, получивших оценки «отлично», «очень хорошо», и умелым подбором производителей скорее освобождаться от межтиповой мешанины. Именно в этом залог дальнейшего качественного подъема стандартизированной заводской породы русско-европейских лаек.

Подарок

НЕСКОЛЬКО рабочих, проводя выходные день в Великученной роше, что вблизи города Котовска, вдруг остановились, пораженные необычным зрелищем. Прямо на них шло тонконогое пятнистое животное.

Неужели олень! Откуда? Действительно, это был олень. Но не прищелец, а полноправный житель роши, так сказать, с местной пропиской. Нынешней весной болгарские охотники преподнесли своим одесским друзьям трех оленей. Их доставили в порт назначения на пароходе «Василий Коларов», а оттуда привезли в Великученную рошу. Там они хорошо чувствуют себя, замечив людей, подходят к ним.

Фауну Одесщины пополнили не только оленя. В Коминтерновском районе свободно живут фазаны. Под Любашовской поязи-

лись дикие кабаны, которых раньше не было в Причерноморском крае. Над Беляевскими плавнями поднимаются лебеди.

Что ж, милости просим. Одеситы любят природу и равново оберегают ее новых обитателей.

Г. ЗЕЛЕНКО

г. Одесса

О премиях

НАШЕ правительство, признавая огромный ущерб, причиняемый сельскому хозяйству и охотничьей фауне волками, установило выплату денежных премий охотникам за уничтожение этих хищников. Независимо от возраста волка охотник получает за каждого зверя премию в размере 50 рублей.

Однако некоторые егеря-волчатники и охотники-любители недобросовестно относятся к истреблению хищников. Имеют место случаи, когда на логовах они уничтожают только приплод, а матерых волков оставляют, чтобы в следующем году вновь взять выводок.

Следовало бы в положение о премировании охотников за истребление волков внести изменения. Если охотник уничтожил на логове только волчат, а матерых не отстрелял, то за каждого уничтоженного волчка премия не должна превышать 15—20 рублей. Если же уничтожены и матерые или хотя бы волчица, — 50-рублевую премию выплачивать полностью и за волчат.

А. МЕЙДМАН

На III летней Спартакиаде народов СССР

УДК 799.3

Соревнования по стендовой стрельбе на первенство СССР

В. МАКЕЕВ,
заслуженный тренер СССР

В ИЮЛЕ на стрелково-стендовом комбинате ДС ВВОО проводились соревнования по стендовой стрельбе III летней Спартакиады народов СССР и первенство СССР.

В соревнованиях приняли участие сборные команды союзных республик, гг. Москвы и Ленинграда и стрелки, соревновавшиеся на личное первенство.

Команды состояли из восьми стрелков (4 — на траншейной и 4 — на круглой площадках).

В программу соревнований входила командная стрельба: на

траншейной площадке упражнения «с места» по 200 мишеней на стрелка (800 мишеней на команду) и на круглой площадке по 100 мишеней на стрелка (400 мишеней на команду). Общеконтактный зачет определялся по сумме очков занятых в двух упражнениях: первое место 17 очков, второе — 16, третье — 15 и т. д. При равенстве очков пре-

имущество давалось команде, имеющей лучшие результаты в стрельбе на траншейной площадке.

Личное первенство разыгрывалось на траншейной площадке из 300 мишеней и на круглой из 200 мишеней, включая программу командной стрельбы. На личное первенство допускались стрелки, выполнившие нормативы первого

Команда Украины — победительница в стрельбе на траншейной площадке. Слева направо: В. Зименко, В. Дидкевич, Ю. Никандров, Л. Бсличенко.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

разряда. Стрелки, не выполнившие этого норматива, в командный зачет не включались.

В стрельбе на траншейной площадке сначала и до конца командных соревнований лидировали команды Украинской ССР и РСФСР (Ленинграда). Так они и пришли к финишу. Команда РСФСР (сборная областей, краев и АССР) заняла третье место. Команда Москвы пропустила впереди себя команды Грузинской и Белорусской ССР.

В стрельбе на круглой площадке в первый день соревнований лидировала команда РСФСР (Москва), показав высокий результат: 199 из 200 мишеней (стрельба проводилась два дня по 50 мишеней на стрелка). Но на второй день Украинская команда вышла вперед с результатом 395 мишеней из 400. Москвичи проиграли ей одну мишень и на третьем месте оказалась команда РСФСР (сборная областей, краев и АССР) — 393.

Общеконандное первенство Спартакиады и СССР 1963 года выиграли украинцы, сделав «дубль» — оба первых места на траншейной и круглой площадках, набрав полную сумму 34 очка (17 + 17). Стрелки команды за каждое упражнение получили золотые медали. На второе место вышла команда РСФСР (сборная областей, краев и АССР), занявшая вторые места в каждом упражнении — 30 очков (15 + 15). Третье место заняла команда РСФСР (Ленинград) — 29 очков (16 + 13). Москвичи остались на четвертом месте — 28 очков (12 + 16).

В личном первенстве в стрельбе на траншейной площадке в числе лидеров после двухсот мишеней были чемпион мира львовский мастер спорта Владимир Зименко и ашхабадец Юрий Бородин. Так они и пришли к финишу.

У В. Зименко — золотая медаль чемпиона III летней Спартакиады народов СССР и первенства СССР 1963 года с результатом 292 из 300 мишеней. На две мишени отстал от него мастер спорта Ю. Бородин. За третье место шла борьба между львовским мастером спорта Л. Беличенко и рекордсменом страны Павлом Сеничевым. У них было по 288 пораженных мишеней. В перестрелке первый поразил все 25 мишеней, второй пропустил 5 мишеней. Победил Л. Беличенко.

В стрельбе на круглой площадке были показаны очень высокие результаты: в первые два дня три стрелка поразили по 100 мише-

Команда Украины — победительница в стрельбе на круглой площадке. Слева направо: А. Каплун, Б. Филимонов, В. Кампф, Л. Смагин.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛУЧШИХ СТРЕЛКОВ

Траншейная площадка (упражнение «с места») 300 мишеней

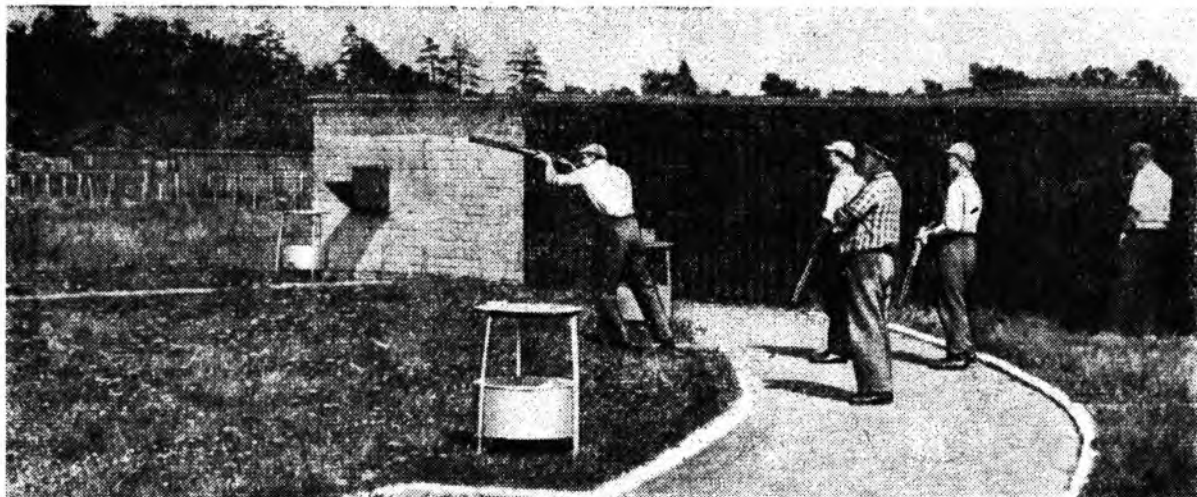
1. Зименко Владимир м. с. (Львов, ВВОО)	—292
2. Бородин Юрий м. с. (Ашхабад, Динамо)	—290
3. Беличенко Лев м. с. (Львов, ВВОО)	—288
4. Сеничев Павел м. с. (Рига, ВВОО)	—288
5. Жекас Иозеф м. с. (Каунас, Жальгерис)	—286
6. Дараселия Карло м. с. (Сухуми, Калмеурне)	—286
7. Ветохин Вадим м. с. (Минск, Красное Знамя)	—285
8. Никандров Юрий з. м. с. (Одесса, Спартак)	—285
9. Чернов Василий м. с. (Минск, ВВОО)	—283
10. Дудкевич Валерий м. с. (Николаев, ВВОО)	—283
11. Дерюжков Степан м. с. (Минск, ВВОО)	—283

Упражнение «круглая площадка» 200 мишеней

1. Цуранов Юрий м. с. (Свердловск, Росохотрыболовсоюз)	—200
2. Петров Евгений м. с. (Москва, ВВОО)	—200
3. Смагин Лев м. с. (Одесса, Спартак)	—199
4. Пименов Евгений м. с. (Ростов н/д, ВВОО)	—198
5. Каплун Арий м. с. (Харьков, Авангард)	—198
6. Полянский Рудольф м. с. (Свердловск, ВВОО)	—197
7. Лосев Олег м. с. (Москва, ВВОО)	—197
8. Дурнев Николай з. м. с. (Москва, Спартак)	—196
9. Островский Борис м. с. (Рига, Даугава)	—196
10. Воробьев Вадим м. с. (Свердловск, ВВОО)	—196
11. Королук Алексей м. с. (Ленинград, Спартак)	—196
12. Филиппов Борис м. с. (УССР, Общество охотников)	—196
13. Поле Борис м. с. (Алма-Ата, Буревестник)	—196
14. Тушикян Давид м. с. (Ереван, Спартак)	—196
15. Кандратьев Евгений (Ташкент, ВВОО)	—196

ней из 100. Это были Юрий Цуранов (Росохотрыболовсоюз), Евгений Петров (Москва) и Арий Каплун (Украинская ССР). Восемь стрелков поразили по 99 мишеней. На третий день к финишу пришли два стрелка: Юрий Цуранов и Евгений Петров, которые не сделали ни одного промаха по 200 мишеням. Троекратная перестрелка (75 мишеней) результата

не определила, так как не было сделано ни одного промаха. Главная судейская коллегия утвердила двух чемпионов: свердловчанина Юрия Цуранова и москвича Евгения Петрова, которым вручены золотые медали. На третьем месте оказался одесит мастер спорта Лев Смагин. У него 199 пораженных мишеней. Он получил бронзовую медаль.

Один из эпизодов стрельбы на круглой площадке.

За командные призовые места стрелки награждались медалями и дипломами соответствующих степеней.

Дипломами награждены за три призовых места и команды, занявшие 4, 5 и 6 места.

Соревнования прошли организовано. Главная судейская коллегия (главный судья Н. А. Комаров) хорошо справилась со своими задачами.

В процессе соревнований молодой узбекский стрелок Евгений Кондратьев установил юношеский всесоюзный рекорд в стрельбе на круглой площадке, поразив 99 из 100 мишеней, побив свой же рекорд, установленный им на всесоюзных юношеских соревнованиях в г. Таллине на одну мишень. Шесть стрелков выполнили вновь норму мастера спорта в стрельбе на круглой площадке.

Ниже помещаем таблицу командных результатов.

Командные результаты на III летней Спартакиаде народов СССР по стендовой стрельбе

Команды республик	Траншейная площадка, упраж. с места*			Круглая площадка			Сумма очков	Место
	из 800	место	очки	из 800	место	очки		
Украинская ССР	770	1	17	395	1	17	34	I
РСФСР (областей, краев. АССР) . .	744	3	15	393	3	15	30	II
РСФСР (Ленинград)	756	2	16	390	5	13	29	III
РСФСР (Москва)	735	6	12	394	2	16	28	IV
Латвийская ССР	732	7	11	383	7	11	22	V
Казахская ССР	721	10	8	392	4	14	22	VI
Белорусская ССР	737	5	13	380	10	8	21	VII
Грузинская ССР	739	4	14	375	12	6	20	VIII
Туркменская ССР	723	8	10	381	9	9	19	IX
Армянская ССР	722	9	9	382	8	10	19	X
Азербайджанская ССР	720	11	7	383	6	12	19	XI
Таджикская ССР	711	13	5	377	11	7	12	XII
Эстонская ССР	719	12	6	362	16	2	8	XIII
Узбекская ССР	695	15	3	374	13	5	8	XIV
Молдавская ССР	695	14	4	355	17	1	5	XV
Литовская ССР	542	16	2	367	15	3	5	XVI
Киргизская ССР	520	17	1	371	14	4	5	XVII

УДК 799.3

ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО СССР

по стендовой стрельбе среди женщин

В ПЕРВЫЙ день соревнований по стендовой стрельбе на III летней Спартакиаде народов СССР проводилось первенство СССР среди женщин. В первенстве участвовало 20 женщин, из них 15 стреляли на траншейной и 5 на круглой площадках.

На траншейном стенде чемпионкой страны стала чемпион мира московский мастер спорта Валентина Герасина (ВВОО), поразившая 92 из 100 мишеней. На втором месте — рекордсменка страны мастер спорта из Кировограда Вера Веригина («Колгоспник»), поразившая 89 мишеней. Третьей была

ленинградский мастер спорта Надежда Шорина («Труд») — 84 мишени.

На круглом стенде чемпионкой стала неоднократный чемпион и рекордсмен страны заслуженный мастер спорта ленинградка Клавдия Смирнова («Спартак»), поразившая 92 из 100 мишеней. Рекордсменка страны, призер мира и чемпионка СССР 1962 года воронежский мастер спорта Елена Шебашова (ВВОО) вышла на второе место, поразив на одну мишень меньше. На третьем месте ростовский мастер спорта Лидия Сидорова, выбившая 90 мишеней.

Лыжи

амурских

охотников

ХОРОШИЕ горные лыжи должны быть прочны, легки, упруги, обладать правильным ходом и способностью удерживать охотника на поверхности снежного покрова.

Технология изготовления хороших лыж выработана вековой практикой амурских охотничьих народностей. Ныне эта технология стала достоянием редких умельцев, главным образом, стариков-таежников.

Хорошее качество лыж достигается применением рациональной конструкции и мастерством их изготовления. Для изготовления лыж служит, главным образом, дерево из дальневосточных пород — амурская сирень или трескун, акотник Маака, маньчжурский орех, бархат (пробковое дерево). Древесина этих пород отличается легкостью, упругостью и прочностью на излом. Из прочих пород, растущих на Дальнем Востоке, используются также береза, ива, ель, осина. Дерево должно быть прямослойным, без гнили и сквозных подвижных сучьев. Здоровые сучья могут быть, но самые маленькие.

Заготовки для лыж (доски) вытесывают из расколотых вдоль слоя плах. Заготовки можно делать во всякое время года, однако предпочтительно в конце лета. В это время уже не жарко, выбирать и тесать дерево удобнее, чем на морозе или в летнюю жару.

Для того чтобы лыжи имели только передний ход и не сдвигались назад при подъеме в гору и чтобы весной к ним не

прилипал влажный снег, нижнюю их поверхность покрывают камусом, сшитым из кожи, снятой с «ног» лося, изюбря, северного оленя, лошади, которые называют «лапой», или шкуры нерпы. (Кожа нижней части ноги от коленного сустава у лошади и диких копытных покрыта плотным упругим волосом). Камус позволяет делать лыжу тонкой, гибкой и в то же время более прочной. В данном случае камус играет роль как бы растягивающейся и сжимающейся пружины.

Лыжи «поднимают» охотника, то есть не будут тонуть под ним в снегу, при соответствии их размеров его росту и весу. Такими размерами будут: если лыжу поставить на пятку — длина от пола до конца вытянутой вверх руки, или в мерах длины от 180 до 250 сантиметров. Ширина принимается равной расстоянию между максимально разведенными большим и указательным, а иногда и средним пальцами руки, то есть в среднем 18—20 сантиметров. Толщина под стопой (грузовая площадка) берется равной расстоянию между средней и верхней линиями на ладони человека (по прямой, про-

ходящей между средним и безымянным пальцами при полностью раскрытой ладони), в среднем 12—13 миллиметров. Это в том случае, когда под камус не подкладывается «лен», то есть волокно из стеновой жилы зверя, которое делает лыжи очень прочными, и это позволяет выстругивать их более тонкими, чем обычно.

В конце толщина лыж доводится до 0,8 сантиметра, а в местах переднего и заднего сгибов до 0,5 сантиметра. Наружные контуры лыжи показаны на рисунке 1. Когда обе лыжи выстроганы и оконтурированы, им необходимо придать выгибы — передний, средний и задний, как показано на рисунке 2.

Загиб лыж производится в станке, устройством которого изображено на рисунке 3.

Обе лыжи, слегка подогреть над плитой или у костра, заправляют в станок и придают им выгиб. Надо особенно тщательно следить за тем, чтобы выгиб был правильным, так как при перекосе верного хода у лыж не будет. Заправленные в станок лыжи надо распарить кипятком, а затем «прокалить» (сильно нагреть) над плитой

Рис. 1. Наружный контур лыжи:

1 — головка, 2 — шейка, 3 — носок длиной 20 см, 4 — прорези для ременных креплений («юксы»), 5 — береста или резина под стопу 6 — пятка длиной 17—18 см. В носке лыжу делают на 2—3 см шире, чем в пятке.

Рис. 2. Профиль лыжи.

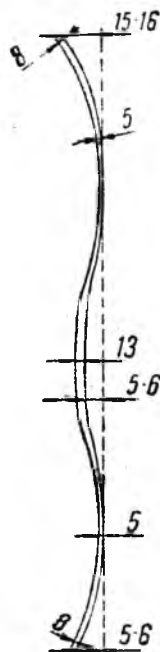
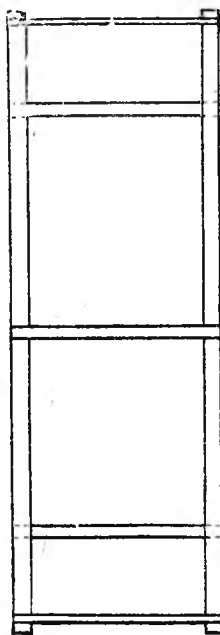

Рис. 3. Станок для загиба лыж.

или углями костра, а затем вынести на холод.

Когда лыжи остынут, их вынимают из станка, смотрят, нет ли перекоса в выгибе, и приступают к разметке и прожиганию дыр для креплений.

Место расположения дыр определяют так. Повернутую на ребро лыжу берут большим и указательным пальцами в районе грузовой площадки и приподнимают. При этом лыжа должна расположиться наклонно под углом 45° относительно пола с носком, поднятым вверх, и пяткой, опущенной вниз. Найдя эту точку на лыже, ее отмечают, а затем через эту точку проводят прямую линию поперек лыжи. От этой линии, отступив на 4 сантиметра к носку, проводят другую линию, строго параллельную первой. Когда это сделано, отмечают на них середину по ширине лыжи и, положив на лыжу сжатый кулак так, чтобы его середина совместилась со средней точкой, по краям кулака размечают на первой и второй линиях точки для дыр, а на передней линии отмечают точки для дыр с общим сближением между ними на ширину мизинца в его основании. Когда разметка тщательно сделана, дыры прожигают и снизу их парно соединяют в продольном направлении желобками для пропуска ремня. Желобки делают такой глубины, чтобы ремни точно совмещались со скользящей поверхностью лыжи.

Одновременно с изготовлением деревянной части лыж надо заняться выделкой, подбором, раскромом и сшиванием камуса. Высушенные в растянутом положении «лапы» скоблят, снимая с мездры жир, кусочки мяса. Проскобленные «лапы» подбирают так, чтобы камус вышел по размеру лыж (длине и ширине) с несколькими напуском для заворота на борта. Затем каждая «лапа» разрезается вдоль посередине и размачивается в холодной воде.

Когда лапы станут мягкими, их подбирают, то есть складывают обе половинки так, чтобы их более лохматые края ложились к середине скользящей поверхности лыжи (рис. 4 и 5), а более гладкими краями — к бортам. Затем их сшивают жилными нитками или капроном. Поперечные кромки лап скашивают, так как это повышает прочность лыжи на излом при ее работе. Что касается

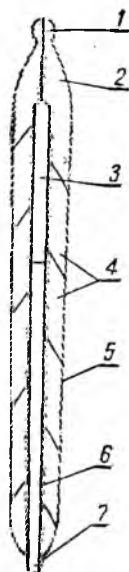

Рис. 4. Сшивка лосиного или оленьего камуса:

1 — мешок для головки, 2 — лапы, 3 — средняя полоса, 4 — лапы, 5 — передняя сторона лапы с коротким ворсом, 6 — задняя сторона лапы с длинным ворсом, 7 — мешок для пятки.

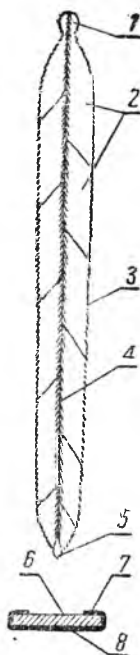

Рис. 5. Сшивка конского камуса:

1 — мешок для головки, 2 — лапы, 3 — передняя сторона лапы, 4 — задняя сторона лапы, 5 — мешок для лапы, 6 — дерево лыжи, 7 — оклейка бортов лыжи, 8 — наклеенный камус.

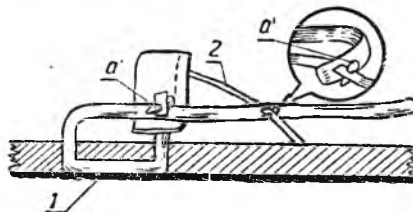
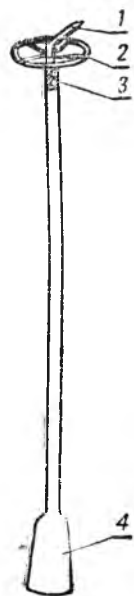

Рис. 6. Схема юксы и крепление пяточного ремня:

1 — камус, 2 — ремешок, связывающий носовой и пяточный ремни, а' — деревянные клинья для скрепления ремней.

Рис. 7. Тунепун:

1 — коготь, 2 — круг, 3 — заделка когтя в палку, 4 — лопатка. Длина маховой сажени примерно 1,5 метра.

подбивки лыж шкурой нерпы, то надо заметить, что кожа, взятая с брюшка нерпы, идет целиком, а взятая с боков — должна быть сшита посередине так, чтобы ворс сходился под углом «елочкой», иначе при его косом направлении лыжа будет скользить вбок.

Для головки (носки) и пятки лыжины сшивают мешочки из концов камуса, куда соответственно заправляют носок и пятку. Сшитый и примеренный камус надо подсушить, чтобы с мездры он был волглый, но не мокрый.

Когда все это сделано, разводят хороший столярный клей в смеси с небольшим количе-

ством уксусной эссенции (она делает клей водоупорным) и кистью густо смазывают им дерево и мездру камуса. Затем лыжу и камус одновременно подогревают над плитой и быстро накладывают камус на лыжу, разглаживая и прижимая его руками. После этого берут гладкую, хорошо обкатанную гальку (булыжину) и гладят ею лыжу по ворсу, чтобы клей хорошо «взял».

Если трудно достать хоро-

ший столярный клей, можно сделать его из кожи рыбы. Для этого на Дальнем Востоке берут отнерестовавшую кету (зубатку), снимают с нее кожу, хорошо очищают от чешуи и жира и сильно размачивают в теплой воде. Когда кожа размякнет, ее извертывают рулоном на палочку, обвертывают несколько раз мокрой тряпкой и «парят» над плитой или около углей. В результате получается клейкая густая масса. Этот клей растирают по лыже и камусу руками, тщательно обмазывая им и борта лыжи.

Когда клей «возьмет», лыжину обматывают шнуром для того, чтобы камус на бортах хорошо пристал и не коробился при дальнейшей сушке. Сушат оклеенные лыжи в нежарком, хорошо продуваемом помещении. Можно при сушке их

снова закрепить в станке. После того, как лыжи высохнут, в дыры продевают ремни креплений, как это показано на рисунке 6.

На крепления (или «юксы») идут мягкие, хорошо прокопченные и прожаренные ремни из лосиной кожи, из сыромятки (хороши старые, бывшие в работе гужи). Крепления нельзя делать из твердой кожи, которая будет скрипеть на морозе, что на охоте недопустимо.

Окончательно отделанные лыжи еще раз осматривают и отставший по бортам камус подклеивают теперь уже или нитроклеем (целлюлоза на ацетоне) или клесм БФ и временно слегка прибивают эти места тонкими шпильками, убираемыми по мере высыхания клея. Под столу на грузовую площадку наклеивают бересту или луч-

ше резину, чтобы не приставал снег. Непременной принадлежностью к лыжам является лыжная палка или по-нанайски «тунепун». Ее устройство показано на рисунке 7. Делают палку из плахи березы или ореха. На нижнем конце она имеет лопатку, а на верхнем кольцо и «коготь». На палку начиная с обреза лопатки через каждые 5 сантиметров наносят деления: с ними она служит снегомерной рейкой. Тунепун нужен при ходьбе по непрочному льду, чтобы им «пробовать дорогу», расчищать снег на месте установки палатки, тормозить при спуске с горы и т. п.

Хранить лыжи следует связанными попарно на распорках, подвешенными в сухом продуваемом помещении.

К. АБРАМОВ

ТЕНТ-НАКИДКА

УДК 639.1

К. ЧУМАКОВ

НА ХОДОВОЙ охоте носить с собой палатку и плащ очень трудно. Поэтому целесообразнее иметь тент-накидку, которая укроет охотника от дождя и ветра, заменит плащ и парус.

Тент-накидка (рис. 1, а) шьется из непромокаемой или водоотталкивающей легкой ткани защитного цвета (хаки) или однослойного легкого газгольдерного материала. Можно изготовить такой тент и из синтетических материалов, а для прочности по периметру и диагоналям пристрочить к полотну тесьму.

По углам тента для прикрепления оттяжек пришивают петли из тесьмы. Оттяжки изготавливают из тонкой веревки, проваренной в парафине. На одном конце оттяжек привязывают коротенькие палочки-клипсы.

Чтобы укрыться от дождя и приготовить горячую пищу, удобно располагать тент, как показано на рисунке 1, б. При таком расположении тента охотник и дрова прикрыты от дождя и ветра. Установка тента в такое положение занимает не более трех минут.

Вечером, после охоты, если ожидается холодная ночь, тент располагают наклонно (рис. 1, в) и разводят перед ним костер-нодью. Можно сделать и двухскатную палатку, загоразиваемую с боков лапником (рис. 2, г).

При охоте на уток, когда охотник живет по нескольку суток в лодке, среди камышей, тентом покрывают лодку. В качестве опоры для тента можно применить кол с оттяжкой или, что лучше, гибкую

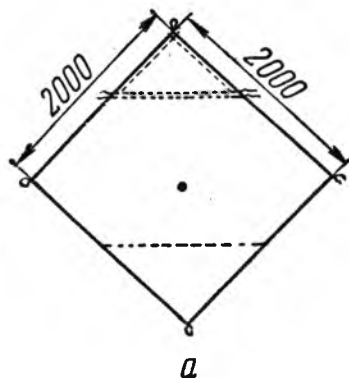

Рис. 1.

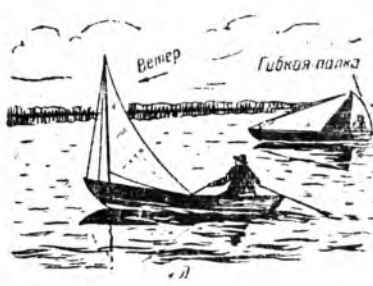

Рис. 2.

палку, которую привязывают веревкой к верхней части борта в корме лодки.

Если Вам предстоит плыть по ветру, то с таким тентом лодка быстро поплывет по волнам, как под парусом (рис 2,д).

С помощью тента, как видно на рисунке, можно устроить и управляемый парус, с которым можно плавать в любом направлении, независимо от того, откуда дует ветер. Для этого тент складывается по диагонали вдвое и образуется высокий двухметровый косой парус.

В качестве опоры для него в лодке устанавливают шест, укрепляемый оттяжками, прилагаемыми к тенту.

При охоте на уток с подхода тент на лодке устанавливают так же, как и при укрытии от дождя. Один охотник располагается на корме лодки на веслах, а другой, с ружьем наизготовку, сидит на носу лодки и наблюдает за обстановкой сквозь щель от приподнятого впереди тента.

Тент, расписанный камуфляжем, хорошо маски-

рует охотника осенью, на охоте во время перелета, и весной, на охоте с подсадными утками.

Если охотника в пути застал дождь, тент вынимают из рюкзака, загибают, как показано пунктирными линиями (рис. 1, а), набрасывают на голову (рис. 2,е), стягивают шнурами вокруг головы, и шеи, а нижний конец пристегивают внутрь, чтобы он не путался в ногах.

Рюкзак за плечами и ружье на погонном ремне стволами вниз оказываются под накидкой и не мокут на дожде.

Тент, используемый в качестве плаща, не мешает стрельбе, так как полу можно в любой момент отбросить.

Такой тент удобен и для рыбной ловли, летом в лодке, а зимой на льду, возле лунки.

Сделать тент доступно каждому охотнику. Стоит он значительно дешевле палатки и плаща, а, главное — он очень легок, не занимает много места в рюкзаке.

г. Москва

УДК 639.1

Охотнику нужна удобная обувь

Н. МАСЛОВ

С НАСТУПЛЕНИЕМ летне-осеннего сезона охоты перед охотниками встает вопрос: в чем выйти в лес, во что обуть ноги? Выход один — надевая резиновые сапоги.

Но какими резиновыми сапогами могут располагать охотники?

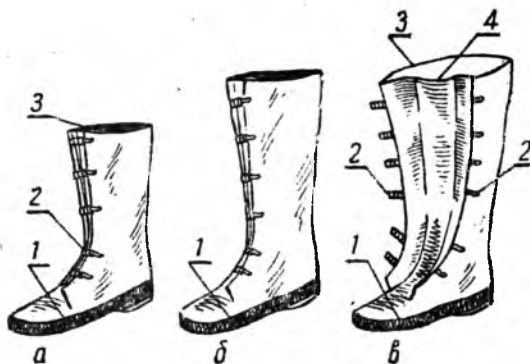
Главные изготовители резиновых сапог — заводы «Красный треугольник» (Ленинград) и «Красный богатырь» (Москва) — выпускают в основном формовые сапоги. Что касается «Красного треугольника», то еще в 1959 году группа ленинградских охотников обращалась с просьбой возобновить производство сапог довоенного образца или наладить выпуск легких клееных сапог.

После безуспешной дискуссии были получены официальные ответы от «Красного треугольника» и выходной базы Главбухторга. Завод сообщил, что «выпускает резиновые сапоги обыкновенные для ношения в условиях влажного грунта... Специальных ботинковых и охотничьих сапог не выпускает...» База прямо заявила: «Переход на формовой метод про-

изводства продиктован покупательским спросом и требованиями торгующих организаций»...

Можно ли мириться с таким положением, игнорировать запросы охотников, не обеспечивая их обувью для любого сезона охоты?

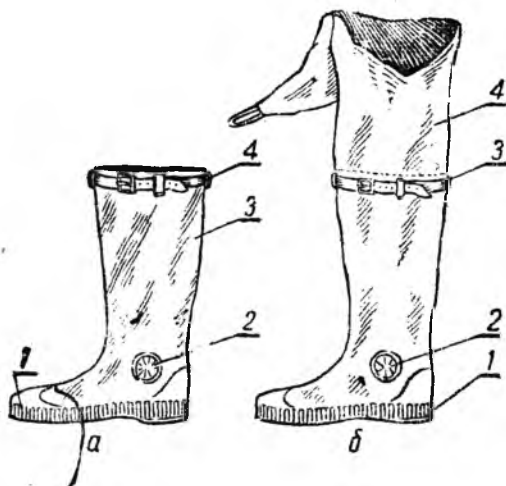
Нет никаких сомнений в том, что наша промышленность вполне могла бы изготавливать самую разно-

Охотничьи боты-сапожки на основе обычных бот.

а — с коротким голенищем, б — с высоким голенищем, в — в растегнутом состоянии.

1 — основа бота, 2 — регулируемая застежка, как у бота, 3 — голенище из такого же материала, как у бота, 4 — язычок-клапан из того же материала, что и у бота, и также закрепленный с голенищем.

Охотничьи сапоги на основе кед.

а — с короткими голенищами:

1 — подошва от кед, 2 — резиновая защитная чашечка на шиколотке с внутренней стороны сапога, 3 — голенище из брезента или другой водонепроницаемой ткани, 4 — голенищный ремешок.

б — с длинными голенищами:

1 — подошва от кед, 2 — резиновая защитная чашечка, 3 — голенищный ремешок, 4 — голенище.

образную спортивную обувь. Вношу совершенно реальное предложение, вполне осуществимое на предприятиях, изготавливающих баскетбольные ботинки и кеды на резиновой основе.

Предложение сводится к следующему. На той же резиновой основе заменить верхнюю матерчатую

часть ботинок обыкновенными голенищами, по образцу выпускавшихся ранее брезентовых сапог на кожаной основе. Само собой разумеется, что голенище должно быть изготовлено из брезента или другого плотного водонепроницаемого материала.

Эти сапожки будут удобны, легки, дешевы и найдут большой спрос не только у охотников, но и у всех любителей побродить в лесу.

Такие же сапоги, но с длинными, выше колен, голенищами во многих случаях заменят резиновые сапоги.

Для осенне-зимних условий а также ранней весны желательно выпустить на основе мужских бот сапожки и полусапожки за счет удлинения верхней части бот, превратив ее в продольно-складываемые голенища с несколькими стяжными застежками, как у бот.

УДК 639.1

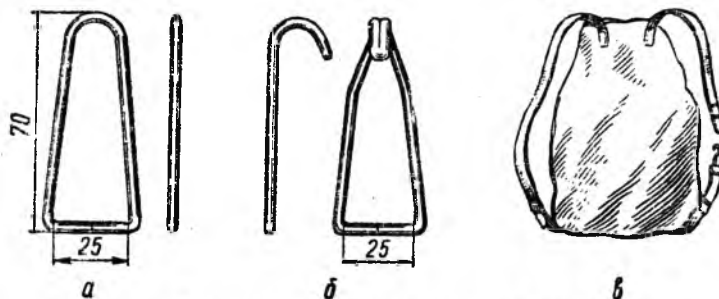
ПЕРЕДЕЛКА РЮКЗАКА

НЕЛЕГКО надеть на плечи неизменный спутник охотника — рюкзак. Особенно трудно надевается рюкзак, когда он набит продуктами, патронами. С большим трудом охотник поднимает тяжелый рюкзак обеими руками и, всунув в правый ремень правую руку, старается довести ремень на плечо — на место. Левую руку стремится всунуть в левый ремень, но сделать это без большого труда не удастся.

Снять тяжелый рюкзак с плеч при таких ремнях также нелегко.

Учитывая все это, я левый ремень рюкзака переделываю следующим образом.

Левую лямку разрезаю на расстоянии $\frac{2}{3}$ от верха и к верхней части лямки пришиваю металлическую петлю длиной 70 миллиметров, сделанную из дюралюминиевого прутка диаметром 5 миллиметров (см. рис.). В нижний отрезок лямки вшиваю крючок из такого же материала и такой же длины, что и петля, а другой конец пристегиваю к пряжке внизу рюкзака. Таким образом, на одном конце левого плечевого ремня, разрезанного

Петлевой замок лямки рюкзака.

а — петля, *б* — крючок, *в* — общий вид на левой лямке рюкзака.

на две части, оказывается петля, на другом — крючок.

Надеваю рюкзак следующим образом. Становлюсь на левое колено, беру рюкзак за ремни и ставлю его на правое колено. Пропускаю правую руку под правый ремень, а левой рукой продвигаю его по руке до места — к плечу. Потом левой рукой беру левый ремень с петлей, встаю на ноги, поднимаю левую руку с ремнем и петлей над головой, завожу его назад за голову и кладу на левое плечо, на нужное место. После этого левый

ремень перехватываю в правую руку и спускаю его книзу, к поясу, на всю длину, а левой рукой подхватываю левый ремешок с крючком и вдеваю его в петлю.

Чтобы снять с плеч рюкзак, беру левой рукой крючок, а правой рукой петлю, встряхиваю рюкзак, чтобы ослабить ремни (главным образом левым плечом), крючок легко вынимается из петли и рюкзак свободно снимается с плеч.

И. БОНДАРЕВ

г. Казань

Нумерация и размер дробы

МНОГИЕ читатели обращаются в редакцию с просьбой сообщить, как сочетаются размеры отдельных дробин в миллиметрах с их номерами, весом и количеством штук в определенном весе, например в 10 граммах.

Номер дробы по ее диаметру в миллиметрах и, наоборот, диаметр дробины по ее номеру легко определить, если охотник будет знать, что диаметры дробин от номера к номеру разнятся всего на 0,25 миллиметра. При этом надо за-

помнить одно из следующих соотношений: дробина девятого номера имеет диаметр 2 миллиметра; пятого номера — 3 миллиметра; первого номера — 4 миллиметра; четырех нулей — 5 миллиметров.

Для примера возьмем дробину размером 3,5 миллиметра. Ее диаметр будет отличаться от пятого номера на 0,5 миллиметра. Имея в виду, что каждый соседний номер отличается от предыдущего на 0,25 миллиметра,

разделим полученную разность на 0,25 (четверть миллиметра), получим: $0,5 : 0,25 = 2$, то есть определяемая дробь отличается от известной нам на два номера в сторону увеличения диаметров. Известно, что с уменьшением номера дробы ее диаметр возрастает. Учитывая все это, мы приходим к выводу, что номер определяемой нами дробы будет третий. В этом нетрудно убедиться из публикуемой здесь таблицы.

Дробь																	
Номера	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	2/0	3/0	4/0	—	—
Диаметр в миллиметрах	1,50	1,75	2,0	2,25	2,50	2,75	3,0	3,25	3,50	3,75	4,0	4,25	4,50	4,75	5,0	—	—
Вес одной штуки в граммах	0,020	0,032	0,049	0,065	0,093	0,120	0,161	0,200	0,256	0,313	0,371	0,495	0,555	0,645	0,740	—	—
Количество штук в 10 граммах	500	312	204	154	111	83	62	50	39	32	27	20	18	15,5	13,5	—	—
Картечь																	
Диаметр в миллиметрах	5,25	5,6	5,7	5,8	5,9	6,2	6,5	6,8	6,95	7,15	7,55	7,7	8,0	8,5	8,8	9,65	10,0
Вес одной штуки в граммах	0,852	1,032	1,089	1,147	1,207	1,401	1,613	1,847	1,978	2,141	2,534	2,636	3,01	3,61	4,003	5,284	5,8
Количество штук в 10 граммах	12	9,7	9,2	8,8	8,3	7,85	6,05	5,4	5,08	4,66	3,95	3,72	3,32	2,77	2,5	1,9	1,7

Примечание. Приводимые в таблицах весовые данные взяты с округлением как средние величины, пригодные для приближенных расчетов для мягкой и твердой дробы.

Подписывайтесь на журнал

«Экономика сельского хозяйства»

ЖУРНАЛ рассчитан на широкие круги экономистов, руководителей колхозов и совхозов, на научные и педагогические кадры, на работников производственных управлений. Он полезен также руководителям партийных и советских органов.

Журнал выходит ежемесячно, подписная плата на год 3 рубля 60 копеек.

Подписка принимается в пунктах подписки „Союзпечать“, почтамтах, отделениях связи, общественными распространителями печати в колхозах, совхозах, учебных заведениях и учреждениях.

Анатолий ТИРИКОВ

Рисунки А. МАРИНСКОГО

У ТАЕЖНОГО ключика я присел в тени черемухового куста отдохнуть.

Ключик бежал среди зарослей ивняка и смородника, прыгая с одной замшелой валежины на другую, и так чисто, так переливчато звонко журчал, что я мало-помалу забыл про свою неудачную охоту и стал прислушиваться к лесному шуму.

Начинался ключ далеко в тайге, там, где сходились три хребта со снеговыми шапками на вершинах.

Ночь я провел без сна. В вершине сбегавшего к ключу не приметного распадка, на расстоянии тридцати-сорока минут ходьбы отсюда, был изюбринный солонец. Стоял июнь — месяц пантов, и я пришел сюда за этим дорогим трофеем.

Это была моя третья ночь на солонце. Как и две предыдущих, она не принесла удачи. Мне не везло.

В первую ночь с вечера зарядил мелкий надоедливый дождь, «крутил» бестолковый ветерок. Больше для очистки совести, чем в надежде на удачу,

немного погрызла землю с краю солонцово́й ямы и, жалобно мыкнув, торопливо убежала в чащу, — наверное, к телятам.

Первая же, как видно, никуда не торопилась: забравшись в самую яму, скоблила и скоблила зубами-долотами солоную глину, шумно фыркала и отдувалась. Светящиеся стрелки моих часов показывали полночь, когда она покинула солонец, уже невидимая в темноте. Больше я никого не дождался. Рогатый бык-пантач так почему-то и не пришел.

Пришел он в эту, минувшую ночь, и я сплосховал.

Лабаз мой — небольшой помост, устроенный между двумя сосенками на высоте трех метров от земли, — был сделан года три назад, и настил из жердей сильно высох. Менять я его не стал, чтобы не шуметь лишний раз возле солонца, однако предосторожность эта обернулась совсем другой стороной.

Я еще не видел пантача, но уже знал, что он идет. В сумеречной таежной тиши вдруг что-то глухо стукнуло, словно упал с дерева обломившийся сук. И вновь тишина... Я точно знал, что это изюбр слегка ударил ногой о землю. Так же, как несколько минут спустя, когда надо мной чуть слышно скрипнули жерди лабаза, изюбр не принял это за скрип двух трущихся между собой от легкого ветерка деревьев, а сразу кинулся наутек.

Но это было уже после. Рогатого зверя я все-таки посмотрел.

Я не видел, как изюбр подошел к солонцу, хотя от чащи ему надо было пересекать поляну. Четкий неподвижный силуэт возник на краю ямы точно видение — внезапно, без единого шороха. Олень стоял ко мне грудью, высоко вскинув голову, увенчанную тяжелыми, почти метровой длины рогами, похожими на фоне звездного неба на раздвоенный куст. Темнота не давала разглядеть, сколько на них отростков, но по величине рогов я определил: не меньше семи. Какие панты шли мне в руки!

Зверь что-то выжидал, застыл в каменной неподвижности.

Между тем становилось совсем нелегко. От долгого сидения на жесткой жердяной площадке тело словно одеревенело, то одну, то другую ногу схватывало судорогой. От волнения пробирала мелкая, точно в ознобе, дрожь. Нет, не легко победить зверя в таком состязании на выдержку.

Из-за деревьев проглянула желтая лунная косица. Светлая дорожка упала на изюбра, и он, словно то был сигнал для него, шагнул в яму, наполовину скрывшись в ней. Послышались характерные скребущие звуки — зубами о спрессованную глину. Теперь пора!

Надетый на мушку бумажный колпачок не даст промахнуться. Его можно разглядеть — белеет.

я все-таки высидел до утра и, мокрый до нитки, в кровь изъеденный гнусом, ушел в шалаш отсыпаться уже на солнцевосходе.

Пустой оказалась и вторая ночь. В сумерках на солонец прибрела изюбрия — брюхатая, за ней — вторая, поджарая и беспокойная. Эта вторая

Только бы не забыть целить поверх зверя: колпачок раза в три выше мушки. Приклад ружья знаком коснулся плеча, и в тот же миг подо мной скрипнул лабаз.

Я так и не мог понять, в какую сторону бросился изюбр. Одним прыжком вымахнув из ямы, он смутной тенью мелькнул на поляне и словно растворился в сером мраке, окутавшем тайгу. Ночное безмолвие не было нарушено ни топотом, ни треском сучьев.

Еще не осознав до конца всей горечи нелепого невезенья, я продолжал оцепенело сидеть с прикладом у плеча, прислушиваясь к нудному коминальному гуду.

Кто из охотников не досадует и не клянет себя, когда верная добыча уходит из рук! Главная беда — поправить дело нельзя: время пантовки кончилось, лицензия моя пропадала.

Утром я собрал немудреный свой охотничий скраб — топор, котелок, кружку с ложкой и тронулся домой в самом скверном расположении духа.

Нет хуже идти из тайги налегке. И путь длиннее кажется, и тропа неторной, и пустой мешок плечи оттягивает куда сильнее, чем полный, с добычей. Хорошо, что на пути оказался такой веселый ключик — теперь дорога покажется легче.

Знал я исток ключа и где он кончается. А вот музыка его открылась мне впервые. Казалось, в ней слышится и серебряно-чистый свисточек рябчика, и горловое воркование лесного голубя, и торопливый шопот осин. А когда я закрывал глаза, ключик начинал булькать, совсем как чайник на охотничьем костре. В самом деле, как чайник! А если подольше прислушаться, то, кажется даже будто носочком попискивает.

Я открыл глаза и вновь тут же закрыл. У меня, наверное, разыгралось воображение. Привиделось, что по ту сторону ключа на круглом бугорке стоит изюбр с огромными рогами-пантами. Я даже

усмехнулся: вот что ключ-музыкант надевал — как в волшебной сказке явилось передо мною видение. А когда опять открыл глаза, пантач стоял там же. Воображение мое тут было не причем и ключ тоже.

Впрочем, ключ был как раз при чем. Изюбр пришел сюда напиться, ночью, конечно, да так и остался. Его донимал гнус. Забиться в самую чащобу — непролазное сплетение ветвей — он боялся, чтобы не повредить мягкие, нежные рога. Зверь вышел на бугорок и здесь его хорошо обдувал утренний ветер-свежак, который ощутимо тянул над кустами.

Он от меня в семи или восьми шагах и не замечает. Это тот самый олень, которого я ночью прсворонил на солонце. В темноте, конечно, я не мог разглядеть особых примет, но все-таки сейчас был уверен — это тот самый.

Отдыхая от гнуса, изюбр дремал с наклоненной под тяжестью рогов головой. Казалось, будто он тоже прислушивается к говору ключа. Правда, это я уже потом вспомнил, как он стоял. Я вначале ничего не видел, кроме роскошных его пантов.

Ночью я угадал: отростков в самом деле по семь. Они короткие и тупые, одеты в нежную бархатистую кожицу с ворсинками. Налитые горячей звериной кровью отростки пантов насквозь просвечивали в солнечных лучах алым густым цветом. Стоит изюбрю задеть неосторожно за жесткую ветку и из них брызнет упругая пунцовая струйка.

Ружье мое лежало в стороне — стволами в развилке ивового куста. Рукой до него не дотянуться. Но если мгновенно вскочить и схватить его — зверю не уйти. В стволах у меня карточка — трехрядка, восемнадцать свинцовых шариков, каждый размером с заячий «орешек», промаха не будет, я себя знаю.

Странно все-таки. Когда ночью он шел ко мне на солонец, меня била дрожь и сердце стучало так, словно я бегом поднимался на крутую сопку. Сейчас моя охотничья страсть куда-то девалась. Я смотрю на красавца-пантача, любуюсь его чудесными, очень, должно быть, дорогими пантами и остаюсь спокоен. Словно это не тот зверь, который мне нужен, ради которого я провел три нелегких бессонных ночи в тайге. Я чего-то выжидаю.

Пантач вдруг насторожился. Он беспокойно и чутко зашевелил ушами, черные ноздри его нервно вздрагивают. Он по-прежнему не замечал меня, но инстинкт подсказал зверю о близкой опасности. Подняв голову, изюбр замер, готовый к стремительному прыжку. Я смотрел на него и... ждал прыжка. А зверь медлил. Он все еще не мог понять, что ему угрожает. Сейчас он поймет...

В руке я держал сухую дудочку, через которую пил из ключа воду. Но прежде чем переломить ее, я крепко зажмурился, который уж раз за утро, чтобы не схватить ружья, когда он бросится наутек.

Все-таки я охотник. Я не мог стрелять в упор. Но когда мы на равных... Ведь уходят-то от меня панты, и какие — редкостные! Панты, которые возвращают человеку молодую силу и с нею — всю радость жизни...

Усть-Орда,
Иркутская область

Степные друзья

М. ЗАЙЦЕВ

Рисунки А. ОРЛОВА

МЫ ЕХАЛИ всю ночь песчаным берегом степной реки. Под колесами машины убаюкивающе шуршал песок, на многие десятки километров не было ни тропинки, ни жилья. Шофер что-то тихо вполголоса напевал.

— В ночной дороге всегда пою, — проговорил он, как бы извиняясь, и снова запел.

Освещенная первыми лучами солнца, вдали засеребрилась гладь степных озер.

— Это река растекается, — объяснил водитель. — А вон виднеется и дворец Салькена — наша последняя остановка, — шофер указал рукой на одиноко черневшую юрту.

— Здесь и живет старый охотник казах. Зимой он добывает фазанов, лисиц и волков, а весной и осенью водоплавающую дичь.

— И давно живет? — поинтересовался я.

— Должно быть с малых лет. Сейчас ему перевалило за восьмой десяток, а вот к нам на охотничью станцию ни разу не заглянул...

В камышах перекликались фазаны, чуть слышны были всплески волн, покачивающих у берега долбленный челн.

— Вот и приехали, — подруливая к юрте, снова заговорил водитель.

Хрипло залаяла бросившаяся навстречу нам лохматая рыжеватого окраса собака, но, узнав шофера, виновато завилала хвостом.

Наша машина остановилась у юрты.

— Редко бываю, а не забыл, — шофер ласково погладил подбежавшего к нему пса.

— Аман, здравствуй! — послышалось радостное приветствие.

Из юрты вышел высокий седой казах. Его лицо, темное от загара и дыма костров, освещала улыбка.

— Аксакал, разгружай машину. Все, что привез — твоё, говорил шрфер, — и, обращаясь ко мне, перевел, — аксакал это умудренный опытом уважаемый старец.

Старый казах охотно помог нам разгрузить машину.

— А теперь я займусь костром, а там и почеевничаем, — сказал старик и тут же направился к озеру за сухим камышом.

Через несколько минут около юрты горел костер. В одном маленьком казанке, потрескивая, лопались коричневые зерна кукурузы, в другом — закипал крепко заваренный плиточный чай.

Салькен оказался очень разговорчивым и гостеприимным. Мы долго сидели у костра, пили ароматный напиток, вкусно похрустывая жареной кукурузой, беседовали, курили, а потом из двух гусей, добытых Салькеном на утренней зорьке, сварили кульчетай и снова пили чай с душистой вяленой дыней.

Утомленным дальней дорогой, нам с водителем хотелось передохнуть, но гостеприимный хозяин спешил показать свои охотничьи доспехи. При чем все, на что Салькен обращал внимание, он сопровождал комментариями.

— Вот капканы. Плохие. Не умеют делать. Дуга перебивает лапу зверя — ломает кость. Волк отгрызает лапу и уходит, — негодовал казах.

Старик торопливо встал и скрылся в юрте, вскоре он вышел с огромным беркутом на руке. Голова и глаза птицы были закрыты колпачком, сшитым из мягкой кожи. Беркут сидел неподвижно, вцепившись когтями в муфту рукавицы.

— Сниму колпачок — и орел взлетит в небо. Ни заяц, ни лисица, ни волк от него не уйдет. Пуля может пролететь мимо зверя, но орел не ошибется, он всегда настигнет его, — перевел шофер.

Казах рассказал о своей охоте с беркутом, вспомнил, как он его приучил. Незаметно его острые глаза остановились на моем расчехленном ружье.

Я показал Салькену свое ружье, патроны, остро отточенный охотничий нож. Особое внимание, как мне показалось, старик обратил на нож, попробовал брить им шею. Улыбаясь добродушно, возвратил мне и тут же вынул из деревянного чехла свой самодельный нож.

— Из старого напильника выточил. Можно шкуру козла снимать, можно брить голову. Каждый день точу.

Салькен указал на собаку, лежащую около юрты. — Маленький слепой щенок был, когда я стал делать нож. Теперь морда седая — собачий век проходит, а я не устаю точить нож.

Я удивленно пожал плечами.

— Здесь ценится все, чем охотник пользуется много лет, — пояснил шофер.

— У меня мундштук тоже давнишний — тридцатилетний, — пошутил я, чтобы поддержать беседу.

Салькен положил свой нож на землю и одобительно посмотрел на меня. Потом взял мой мундштук с медным колпачком на конце и оживленно заговорил...

— Аксакал говорит, что очень дорогая вещь,— переводил шофер.

— Мой мундштучок?

— Да,— продолжал шофер.— Салькен уверяет, что всякую вещь, которая служит человеку много лет, надо бережно хранить. Ее нельзя продать, но можно подарить своему лучшему другу. Это будет самый ценный подарок. Нет денег дороже дружбы. Охотники тут далеко друг от друга живут, а такие друзья...

— А не подарить ли мне ему мой мундштук? — обратился я к шоферу.

— Для него это будет большим счастьем. Но сделайте это не сейчас, а завтра утром, а то старик от восторга не даст нам заснуть,— ответил шофер.

Подарок был вручен утром перед самым отъездом шофера. Салькен принял его молча. Не сказал он ни одного слова даже и тогда, когда автомашина скрылась за камышом, оставив серое облако пыли.

Он смотрел на деревянный мундштук, удивленно покачивал головой и улыбался. Наконец, молчание сменила обильная речь — казах выкрикивал незнакомые мне слова, указывая на мундштук. Мы оба только догадывались о том, что нам хотелось сказать друг другу.

Потом Салькен принес и положил к моим ногам старое обшитое козлиной кожей седло. Не было сомнения, что старик хочет сделать мне подарок.

Зачем мне седло? Разве можно было шутить над священным для этих людей обычаем,— с огорчением думал я и, сделав знак рукой, отказался принять подарок.

Салькен привязал на сыромятный ремень собаку и подвел ее ко мне. Убедившись, что я тоже отказываюсь, вынес из юрты орла.

Я взволнованно поклонился, выражая как мог свою признательность, но тоже отказался.

Удивленный старик отнес орла в юрту и, возвратившись, долго стоял, молча разводя руками. Потом взял свой нож и нерешительно показал его мне.

...Отдает мне свой единственный нож... Да как же он будет без него? Мне ничего не оставалось, как выполнить его желание. Я взял нож и привязал его ремешком к своему патронташу. Салькен торжествовал. Вскоре мы оба искренне и неудержимо смеялись: казах был доволен, что его подарок принят, я радовался, отдавая старику в обмен свой дорогой охотничий нож, сделанный из лучшей стали известным тульским мастером Егором Самсоновым.

Не умолкая и не переставая смеяться, Салькен опустился на колено и принялся точить свой новый нож. Потом неожиданно встал, заговорил, засуетился и, указывая рукой на барханы, захватив с собой беркута, скрылся в камышах. Возвратился он, когда солнце уже клонилось к закату. Салькен ехал верхом и вел в поводу двух лошадей. На одной из них было кожаное седло с тяжелыми старинными стремянами, другая шла под выюком. На руке у Салькена сидел беркут.

Громко что-то выкрикивая, указывая рукой на барханы, казах передал мне лисью-шапку, явно пригласив ехать в степь. Я, не понимая в чем дело, но, не желая обидеть старика, надел шапку и подскочил в седло. Первой тронулась лошадь Салькена.

На степь опускалась тихая теплая ночь. Салькен негромко что-то напевал, глядя в темное усеянное звездами небо.

— Куда же мы едем? Почему так спешно собрались — даже не пообедали. Должно быть мы недалеко едем, но зачем же выюк с двумя кошмами? — думал я.

На рассвете мы подъехали к большому озеру, окаймленному редкими камышовыми зарослями. Лошади, почуяв жилище, побежали резвее.

Вскоре около серебристой протоки, протянувшейся в заросли камыша, показались две юрты. У горящего костра четыре пожилых казаха чистили сазанов, рубили их на куски и бросали в казан. Где-то недалеко лаяли собаки, слышалось конское ржание.

Подъехав к костру, мы спешили. После короткого приветствия Салькен стал что-то рассказывать казахам, показывая им подаренные мною мундштук и охотничий нож.

Казахи рассматривали мундштук, выкрикивая слова одобрения, относящиеся, несомненно, больше ко мне, чем к подарку.

После сытного завтрака, казахи по очереди курили из мундштука и одобрительно хлопали меня по плечу. Вечером достали из выюка войлочную кошму, расстелили ее около юрты. Утомленные за день, мы легли отдыхать и скоро все заснули.

Утром меня разбудили голоса моих новых друзей. Салькен сидел на кошме и точил подаренный мною нож. Рядом с ним на луке седла дремал беркут.

После завтрака я взял ружье и пошел побродить берегом озера, обрамленного широкой полосой зеленеющей травы. В камышах перекликались фазаны. Над озером временами пролетали стайки уток. У берега паслись жеребята. Вдали медленно передвигалась отара овец.

— Зачем же старик привез меня сюда? — шагая, размышлял я. За камышом послышался неясный шорох, мелькнула серая тень.

— Волк. А может быть, камышовый кот?

Сняв с плеча ружье, я зарядил его картечью и приблизился к камышу. Шагах в десяти от меня, оскалив пасть, сидел волк, отгрызая перебитую капканом лапу. Я прицелился и выстрелил. Зверь уронил голову и упал.

Возвратившись к казахам, я рассказал, как мне удалось застрелить хищника, но никто, должно быть, меня не понял.

Утром выехали в степь. На песке хорошо были видны следы лошадиных копыт, осыпанные росинками.

— Возвращаемся домой. Далекий путь. Ну что ж, надо терпеть. Однако зачем Салькен привозил меня сюда? — продолжал думать я.

Ехали целый день по песчаной равнине. Она казалась бесконечной. Приподнимаясь на стремянах, Салькен поглаживал рукой поясницу. Было видно, что такой перевоз утомил и его.

К юрте Салькена вернулись в сумерках. У костра сидел молодой казах и пил чай. После беседы с Салькеном он обратился ко мне на чисто-русском языке, выражая радость, что я почтил их обычай.

— Подарок — знак дружбы. Аксакал, несмотря на очень трудный для него перевоз, навел чабанов, чтобы показать им приехавшего издали своего нового друга.

— Дружба разольется везде, как весенние потоки с высоких гор, — перевел молодой казах разговор со стариком.

— Ай-бой! * — вскрикнул Салькен и, сделав знак рукой, стал всматриваться в темноту. В степи послышался топот копыт. Через несколько минут почти у самой юрты соскочил с коня и подбежал к костру незнакомый человек в потертой лисьей шапке. Он размахивал руками и громко говорил по-казахски.

— Чабан приехал благодарить тебя за то, что ты застрелил в его капкане волка и не увез шкуру. Ты мог получить премию и деньги за шкуру. Чабан боялся, что ты уедешь и он не поблагодарит тебя. Пастух говорит, что он сдаст шкуру и привезет тебе деньги. Сейчас он приехал только поблагодарить тебя, — повторил молодой казах.

— За что благодарить? За то, что я не украл у него волчей шкуры!

— Добыча всегда дается тому, кто сделал последний выстрел по живому зверю. Волк мог уйти, — перевел молодой казах слова Салькена.

— Да, и у нас так на охоте, но ведь я застрелил волка в чужом капкане...

— Деньги можно разделить поровну, — сказал Салькен.

— Что деньги... — говорил чабан, — с хорошими людьми, с хорошими делами приходит радость. Ее купить нельзя.

Радость — награда за дружбу, — перевел молодой казах ответ чабана...

Над степью давно спустилась ночь. Я лежал на спине, заложив руки под голову, и думал о том, как хороши эти простые степные люди, сколько мудрости и правды в их делах и поступках.

* Ай-бой — междометие, выражающее тревогу.

Леса по реке Арасан.

В высокогорном заказнике

К. БЕРЕНС

НАРЕДКОСТЬ живописно и богато чудесными пастбищами, лесом и фауной ущелье Алтын-Арасан на хребте Текерей-Алатао в Северной Киргизии.

Нелегко добраться до Алтын-Арасана. Узенькой извилистой ленточкой вьется конная тропка. Начинаясь от кордона лесного опытного хозяйства уводит путника она все вверх и вверх, проходя то по каменистым увалам скал, то пересекая горные поляны и луга, то вклиниваясь в участки елового леса.

Миновав в сумерках последний до охотоведческого пункта перевал, наконец-то подъезжаем к зыбкому мосту через реку Арасан. Проводя коней по мосту, на другом берегу сразу же замечаем — у опушки леса в окне избушки наблюдательного пункта горит приветливый огонек.

Первыми встречают нас с неистовым лаем чистопородные красавицы лайки. На пороге появляется Николай Андреевич Нестеров — охотовед заказника. Завязывается разговор.

На память, уверенно, не торопясь, называет охотовед многочисленные участки заказника и перечисляет их, все 24 отщелка Алтын-Арасана.

Когда же прошу уточнить месторасположение некоторых угодий, Николай Андреевич сразу же находит их на карте и еще комментирует, какими видами фауны они населены и чем интересны.

...Долго присматривался я к Николаю Андреевичу, с которым знаком около 30 лет. У него волевое лицо с пронзительными, карими, по-охотничьи внимательными, глазами. В них видна то легкая смешинка, то вспыхивают искорки гнева, когда разговор заходит о браконьерах. К этим расхитителям природы он непримирим. Об этом знают, и запретной стрельбы почти не случается в заказнике. Несмотря на свои 58 лет, — неутомим. Опираясь на самодельный посошок из ели, Николай Андреевич цепко ходит по крутым Тянь-Шаньским горам.

Горячо любит он свой горный родной край, его природу, животный мир и кровное для него охотоведческое дело, много полезного сделал он для организации и сбережения охотничьего хозяйства.

Доверенное ему хозяйство велико. Урочища — Джиланды, Акташ, Зиндан и самое богатое по фауне ущелье Алтын-Арасан протяженностью около 40 километров в длину, со всеми своими 24 отщелками входят в зону Теплоключинского государственного охотничьего заказника, составляя общую площадь 30,5 тысячи гектаров. Разнообразен и богат в заказнике животный мир.

Огромные массивы лесов тянь-шаньской ели, значительные площади искусственно выращенной сосны (25—30-летнего возраста), многочисленные ягодные кустарники рябины, барбариса, смородины, шиповника, грибы и чудесный травостой, сохраняющийся до поздней осени, а также большой пояс скалистой местности и заросли арчевника создали здесь благоприятный комплекс и кормовых и защитных условий для постоянного обитания и расплода таких ценных копытных животных, как теке, элики, кабаны, а также маралы, три года назад появившиеся в угодьях заказника.

В одном из урочищ Алтын-Арасана — Большом Туре-Булаке уже на третий день нашего приезда мы с Николаем Андреевичем встретили пасущуюся самку марала с теленком.

Следует отметить, что лесоводы и наблюдатели заказника-охоторганизаторы с весны 1962 года отмечали маралов не только в угодьях Алтын-Арасана, но и по соседству с ним — в Джиландах.

Звери эти, чрезвычайно редкие и малочисленные сейчас в Киргизии, вольготно чувствуют себя здесь под надежной охраной.

К самым многочисленным обитателям заказника (не считая сурков) надо отнести горных козлов — теке. Почти в каждый наш выход в альпийскую зону удавалось видеть небольшие (летние) стада этих животных.

По данным таксации 1962 года, теков насчитывается здесь (примерно) до одной тысячи голов. Держатся они все лето под самыми снежниками. Угодья эти — настоящие «течиные дачи». Прохладно, нет надоедливых оводов, сочен поблизости корм.

Старые бородатые самцы любят отдыхать в летнюю пору на самых верхних скальных площадках. Самки с весны до начала гона образуют отдельные небольшие табунки, обитают и выпасаются несколько ниже с сегодками и двух-трехлетним молодняком.

В средней полосе гор, преимущественно в зоне еловых лесов, среди кустарниковых зарослей, таволги и арчевников, часты элики. С организацией заказника (в 1958 году) эликов насчитывалось здесь менее сотни. Сейчас их более пятисот.

Идешь по еловому лесу и вспугиваешь, почти рядом, небольших зверьков, одетых в летний рыжеватый мех. Это белки-телеутки, лакомящиеся грибами.

Сюда — в ущелья Джиланды, Арасана — телеутки были впервые завезены из ленточных боров Прииртышья и выпущены в 1951 году в количестве 209 особей. Зверьки хорошо прижились и в первую же весну дали приплод. Сейчас первоначальное стадо их, увеличившись более чем в 10 раз, расселилось по соседним с заказником еловым лесам. В самом же заказнике телеутки встречаются почти во всех отщелках.

От субальпийской полосы до верховий гор часты в Алтын-Арасане, как и в соседних с ним ущельях, колонии сурков и многочисленные отдельные норы их. Свое жилье они выдают часто сами. Первый же из зверьков, заведя поблизости сурчиной колонии человека, немедленно поднимается столбиком на задние лапки и начинает пронзительно свистеть, оповещая своих сородичей об опасности.

Свыше ста тысяч пушистых, теплых и носких сурчиных шкурок заготавливается в угодьях Киргизии за сезон. До двух тысяч шкурок сурка дает ущелье Алтын-Арасан.

Выше границы еловых лесов в узких глухих отщелках и в скалистых балках с ползучей арчей изредка встречаются следы бурого белокоготного тьянь-шаньского медведя. Наблюдатели заказника видели и самих зверей.

У густых зарослей древовидного можжевельника верхней зоны гор, особенно в местах, где горные ручейки образуют сазы (заболоченные участки), нередко видны в летнюю пору площадки взрытой, точно вспаханной, земли — кабаны порою. Следы раздвоенных копыт, больших и малых, свидетельствуют, что здесь кормятся матки с поросятами.

На зорях можно повстречаться с ночным скитальцем — приземистым и толстым в летнюю пору — барсуком.

Из крупных хищных зверей в Теплоключинском заказнике насчитывается примерно до 30 снежных барсов-ирбисов. Более половины из них обитает в ущелье Алтын-Арасан.

Охоторганизатор заказника А. Г. Саблин — волевой и энергичный работник, хорошо знающий угодья, при разговоре о барсах заметил: «Барс — это такой

Охотвед с овчаркой Дозор.

зверь, который никогда не расстается с теками. Теки вверх гор, и барс там. Спускается теки в большие снегопады пониже, и барс кочует вслед за ними. Да и как же быть ему иначе, когда теки являются его основной пищей. Хитрый, осторожный и сильный зверь. Редко промахивается в прыжке на теков. А затаивается так искусно, что теки не чувствуют его соседства ни на пастбе, ни на лежках. Места же течинных выпасов и лежек барс знает хорошо».

Видимо, нужно разрешить, чтобы Киргизская зообаза отловила в здешних угодьях несколько барсов, так как для 30 таких зверей, питающихся свежинкой, потребуется много дичного мяса.

Редко, но встречается на территории заказника рысь. Зверь этот очень скрытен и осторожен.

Из ценных пушных зверьков много горностая. Встречается и каменная куница — белодушка.

Волки, к счастью, непостоянны и появляются обычно зимою. Их появление рассматривается как чрезвычайное происшествие. В 1961 году, впервые в Киргизии, Н. А. Нестеровым была применена здесь на волков привада, затравленная ядом вторацетата бария. Удалось отравить всю стаю в 5 волков.

Из охотничье-промысловых птиц обитают кеклики, бородатые куропатки. В еловых лесах на лето появляются прилетные вяхиры, горлицы. На лесных

полянах каждую весну токуют и бьются на поединках-турнирах черно-аспидные лирохвостые красавцы-тетерева — редкие птицы Киргизии. На незамерзающих источниках Алтын-Арасана зимуют также редкие в наших угодьях кулики-отшельники. В верховьях ущелья на галечниках горных рек гнездятся красивейшие и тоже редкие кулики-серпоклювы. В арчевниках постоянны дубоносы.

...Приятно побывать в ущелье Золотого источника в июле, в августе. Чарующе хороша здесь летняя ночь под темно-синим куполом неба. Не менее красив и рассвет, когда из-за крутых хребтов во всем своем великолепии всходит солнце, и под золотом его лучей вмиг заблестят, заискрятся ледники и снежинки, начнут оживать суровые скалы, леса, горные поляны.

Здесь не только иной пейзаж, но и иной мир зверей и птиц, чем в средней полосе гор. На высоте 3—4 тысячи метров простирается широкая полоса скал — коренные, постоянные, хорошо обжитые угодья теке, снежных барсов, горных индеек-уларов, огромных снежных грифов (кумаев) и мощных орлов бородачей-ягнятников.

...Нелегка работа охотоведа. Огромное живое богатство заказника требует повседневной, неустанной работы: хорошо налаженной охраны, учета и проведения мероприятий по дальнейшему воспроизводству ценных промысловых зверей и птиц для частичного планового расселения их по другим охот-

ничьим хозяйствам республики. В этом состоит основное назначение Теплоключинского высокогорного охотничьего заказника как питомника и резервата дичи.

С лета в заказнике подготавливаются к зиме. Только в одном ущелье Золотого источника — Алтын-Арасане устраивается 25 больших кормовых площадок для подкормки в зимний период эликов, теке, маралов. Душистое, питательное, горное сено сметывается в стожки. Выкладываются сорок искусственных солонцов.

Для подкормки белки каждое лето проводится заготовка грибов. Для привлечения птиц, полезных в лесном хозяйстве, в Алтын-Арасане вывешено более 300 дуплянок и скворешен. Все они заселяются.

Научная работа проводится здесь зоологами лаборатории позвоночных Киргизской академии наук в тесном контакте с дирекцией Иссык-Кульского охотзаповедника, кому непосредственно подчинено Теплоключинское охотничье хозяйство. Наблюдательный пункт лаборатории расположен у подножия ущелий заказника. Неподалеку от него находится дом центральной усадьбы заказника.

Для облегчения постоянных наблюдений за состоянием диких животных — обитателей верхней зоны заказника — в самом важном участке заказника — в Алтын-Арасане — на высоте 2496 метров руками Николая Андреевича Нестерова и бывшего охоторганизатора Кузьмы Михайловича Багрева в 1960 году построен охотоведческий наблюдательный пункт.

Большую службу, особенно в зимнее время, сослужила эта скромная бревенчатая избушка. Из нее весной и летом, осенью и зимой изо дня в день выезжают наблюдатели заказника по запланированным маршрутам-объездам.

С раннего утра до позднего вечера продолжается рабочий день охотоведа и охоторганизатора. Все свои отметки за животным миром за день они вечером заносят в дневники наблюдений. Сюда же заносятся и все виды проделанных охотустроительных и биотехнических работ.

Активно помогает в охране природы Нестерову дружный коллектив лесоводов опытной лесной станции. Помогает в налаживании быта и руководство лесной станции — Петр Алексеевич Ган и Василий Петрович Фетисов.

И поэтому особенное удивление вызывает непонимание равнодушие и безучастность к культурно-бытовому обслуживанию охотоведческого наблюдательного пункта со стороны директора Иссык-Кульского Государственного охотничьего заповедника Т. Прокофьева, которому непосредственно подчинено Теплоключинское охотничье хозяйство.

Немал бюджет Управления республиканской государственной инспекции по охране природы. Так неужели же нельзя завезти в этот отдаленный и изолированный высокогорный уголок радиоприемник и заменить керосиновую лампу небольшим электродвигателем? Следует оборудовать небольшую библиотечку и непременно иметь полевую аптечку.

Нет на пункте ни часов, ни барометра, ни термометра. Погоду и время здесь «угадывают» по небу, очень капризному в наших горах. Температуру определяют по личному «ощущению»: тепло, жарко, холодно...

...До образования здесь опытной лесной станции браконьеры хищнически разоряли угодья. Истреб-

Избушка охотоведческого наблюдательного пункта.

лялась не только ценная дичь, расхищался и лес. Образовали станцию — и лесоводы начали широко проводить экспериментальные посадки по выращиванию в горных условиях Киргизии сибирской лиственницы, клена, березы, урюка, черемухи, бузины и других насаждений. Большинство посадок прижились. Работа эта, все расширяясь, проводится и ныне.

Когда же на базе лесной опытной станции был в 1958 году создан охотничий заказник, значительно стало увеличиваться и количество диких копытных животных, пушных зверей, птиц.

Так, вложенный людьми творческий труд и забота об охране природы принесли свои благотворные результаты.

Славятся уголья Теплоключинского заказника и многочисленными изумительными по красоте своей местами. Не случайно такие ущелья, как Алтын-Арасан, Джиланды, Аксуйское, каждое лето посещают тысячи туристов.

....Десять дней пробыли мы с фотокорреспондентом Владимиром Ивановичем Осиповым в заказнике и, побывав во многих угольях, убедились, как ценно живое богатство его.

Фото В. ОСИПОВА

ОБЛАВА

М. ЛИХАЧЕВ

Облава! Многих это слово
Волнует, словно песня, стих.
Иной услышит — перед взором
Встает охота дней былых...

Бригада наша в сборе с ночи.
Пять-шесть загонщиков, стрелки.
Нет ни борзых у нас, ни гончих.
Пять-шесть двустолок да флажки.
...Подходим к яру. Снег глубок.
Мой друг командует: — На лыжи!
Смотрите влево, на колок:
Сигнал окладчика я вижу.
Полянка, елки, березняк.
Седые гребешки пригорка.
Вот проскакал в кусты русак,
Вспорхнул косач. А вот... два волка!
Чистейший снег глубок, пушист.
Не след, а борозда за зверем.
Стрелку сигналият (птичий свист):
«Путь держит волк на выстрел верный!»
Весь край, укутанный в снега,
Как будто замер. Что же дальше?
И вдруг два выстрела стрелка —
И волчьей кровью снег окрашен.
...Трофеи собраны. Две тройки
Дрожат, храпят — держись, седок!
Несемся с песнями к поселку,
Хороший выдался денек!
В совхозе встречены с почетом:
В награду тысячу флажков
Мы получаем за охоту,
И столько ж слышим добрых слов.

У костра лесного

Осип КОЛЫЧЕВ

Люблю в саду я
дым душистый,
Когда сжигают листья,
И в меру сладкий,
в меру горький
Дым золотой махорки...
Но нет мечтательней и слаще
В часы охоты,
Чем пряный дым
щепы горячей
Вблизи болота...
И вот к костру,
чей красный уголь
Мне пышет в щеки,
Сажусь
с моим мохнатым другом
Четвероногим...
Дышу густым смолистым дымом
И, ночь встречая,
О доме думаю родимом,
Любимом крае...
Люблю я
синий дым сосновый
Костра лесного,
И этот нежный дым древесный
Сравню я
с песней...

ЖАЖДА

В. ЖУРАВЛЕВ-ПЕЧОРСКИЙ

Ты говоришь, что я молчу.
Зато во всю звенят синицы.
Сохатый к Белому ручью
Идет сквозь ельники
Напиться.
Спокойную синичью звень
Сохатый слышал не однажды.

Он в этом месте каждый день
Пьет воду, утоляя жажду.
Попьет,

пофыркает —
и в снег.

Довольный всем вздремнет устало.
...Мы счастье пьем из многих рек,
А все нам кажется, что мало.

ПЕРЕЧИТЫВАЯ И ВСПОМИНАЯ ЗВОРЫКИНА

(К девяностолетию
со дня рождения)

НИКОЛАЙ Анатольевич Зворыкин оставил глубокий след в охотоведении: на его трудах воспиталось уже не одно поколение советских охотников.

Литературное наследие Зворыкина, далеко еще не собранное, замечательно, прежде всего, глубиной и точностью наблюдений, ясностью и обоснованностью советов, точностью и образностью языка.

Одно из самых неопценимых достоинств книг Зворыкина — их краткость, целиком подтверждающая старинное золотое правило о тесноте слов и простоте мыслей.

Полностью присуща произведениям Зворыкина и другая особенность — органическое сочетание деловитости и художественности.

М. М. Пришвин, очень ценивший творчество Зворыкина, говорил, что он, Зворыкин, «даже в деловом изложении остается художником» (по поводу книги «Охота на лисицу»). «Зворыкин сказал — для меня все равно, как бы я сам сказал», — подчеркивал Пришвин в рассказе «Аромат фиалок».

Творчество Зворыкина разнообразно, как в смысле тематики, так и жанра.

В нем, прежде всего, надо выделить произведения, имеющие непосредственную практическую пользу, то есть те, которые учат искусству охоты и потому заслуженно считаются спутниками охотников. Это — книги «Охота по перу», «Охота на лисицу», «Охота на волков», «Волк» и некоторые другие.

Все эти книги, не преувеличивая, можно расценить как подлинную энциклопедию русской охоты по зверю и птице. Особенно следует рекомендовать их молодым охотникам. Они найдут здесь описание «нравов» наших животных и способов охоты на них, и получат крепкую, прочную прививку против бактерий браконьерства и охотничьей корысти: Зворыкин каждым словом ратовал за правильную и культурную охоту.

Книги Зворыкина о волках (монография «Волк» и пособие «Охота на волков»), пожалуй, самое заме-

чательное, что написано в послереволюционные годы об этих хищниках, которые, в конце концов, должны остаться лишь в клетках зоологических садов.

Следующую группу произведений Зворыкина составляют исследования, посвященные живой природе, — «Повадки животных», «Как определить свежесть следа» и т. п.

Зворыкин обладал не только на редкость внимательным и зорким глазом, подмечающим каждое интересное явление в природе, но и умел отбирать наиболее типичные и, самое главное, до него незамечаемые и неизвестные. Потому так свежи и увлекательны его природоведческие книги, обогащающие читателя новыми знаниями о таинственном мире и «быте» животных.

Чудесен очерк Зворыкина «Как определить свежесть следа». Когда перечитываешь его, ощутимо переносишься в зимнее поле, чувствуешь себя неутомимым следопытом.

Хороши и работы Зворыкина, посвященные дрессировке легавых (хотя бы «Оценка легавой на охоте»).

Зворыкин не только общепризнанный охотовед, автор охотничьих пособий, но и превосходный рассказчик, внесший в художественную литературу определенный вклад.

Как беллетрист он выступил еще в 1915 году, напечатав два рассказа в журнале «Русская мысль».

Рассказы Зворыкина, как и его монографии, отличаются наблюдательностью, сжатостью изложения и образностью слова. Они художественными средствами раскрывают жизнь нашей фауны, с большой красочностью воспроизводят процесс охоты, дают выразительные образы охотников.

Среди рассказов Зворыкина особенно хотелось бы выделить «Бессмертную песнь», «Дупель», «Красный лисовин», «Афанасий медвежатник», а среди их героев — Федулаича, одного из основных персонажей книги «Волк».

В очерках и рассказах (как, впрочем, и во всех других работах) Зворыкин проявил себя и превосходным пейзажистом.

Пейзаж Зворыкина, в основе очень своеобразный, несколько напоминает пейзажи Аксакова: поэт постоянно дополняет в нем исследователя.

Вместе с тем пейзаж Зворыкина проникнут глубокой эмоциональностью, и в нем с наибольшей наглядностью отразилась и сказалась душа художника: «И рябины, и осины, и березы начали уже окрашиваться, каждая по-своему, тем начальным стыдливим румянцем осени, который не позволяет еще издали определить породу дерева. Весьма немногочисленные и скромные цветы нежились, доживая свои последние часы, а глубокое молчание всей природы под последними лучами солнца рождало грустные думы, как при провах близкого лица, уносимого отъездом в далекие края» («Встречка»).

Зворыкин был хорошим беллетристом, и можно пожалеть, что он писал рассказы лишь от случая к случаю, а после 1929 года целиком отдался исследовательской работе.

Тургенев, заполняя анкету одной французской газеты, в ответ на вопрос: «Ваше любимое занятие?» — написал: «Охота».

Так же, безусловно, ответили бы и Аксаков, и Пришвин, и Зворыкин: для всех них охота была не просто «спортом», а целым миром наиболее сокровенных мыслей и чувств, миром, приобщающим их к природе в ее самой потаенной красоте и глубине.

По следам

неопубликованных писем

Зворыкин поистине родился охотником, — он охотился с детских лет, — в совершенстве знал все виды и способы охоты, особенно ценя глухариный ток и стрельбу тетеревов с легавой, но в смысле «добычи» постоянно и непременно держался самой крайней умеренности, а с середины двадцатых годов и вообще отказался от ружья, оставшись лишь страстным наблюдателем природы.

Но и расставшись с ружьем, Зворыкин до конца дней продолжал «охотиться» с записной книжкой — часто ездил в различные научные экспедиции, систематически занимался организацией волчьих охот и натаской легавых: это был первоклассный дрессировщик.

Я познакомился с Николаем Анатольевичем в конце 20-х годов, в редакции «Охотничьей газеты», где, как и в соседней редакции журнала «Охотник», было что-то вроде своеобразного охотничьего клуба. Здесь можно было встретить и одного из последних «мелкотравчатых» — седоусого И. С. Бровцына в верблюжьей поддевке и барашковой папахе с алым верхом, и соратника Л. П. Сабанеева по редактированию «Природы и охоты» — Н. В. Туркина, и голубоглазого С. А. Бутурлина, как бы олицетворявшего добродушие, приветливость и сердечность, и М. М. Пришвина, тогда еще сравнительно молодого, с ассирийской черной бородой и огненными цыганскими глазами.

Здесь же нередко появлялся и Н. А. Зворыкин, очень бодрый и легкий, целиком сохранивший военную выправку и охотничью стройность движений. Коротко подстриженные усы и небольшая бородка, тронутая серебром, придавали его лицу оттенок сдержанности и строгости. Вместе с тем в его лице, несколько огрубевшем от зимних ветров и летнего зноя, чувствовалось и нечто простонародное. Серые глаза — опытные и зоркие глаза следопыта и зверолова — искрились умом и задором.

Выговор у Зворыкина был подчеркнута тверской — неторопливый, мягкий, певучий, превращавший букву «ч» чуть ли не в «ш» (лучше — вместо — «лучше»).

В нем, как и во всяком охотнике, до старости жила юная душа странника, жадно влюбленного в родную природу. Вспоминая о своих охотах, он волшебным образом молодел, и слушать его было так же интересно, как читать его книги.

Удивительна и трогательна была любовь Зворыкина к животным, то «родственное внимание» к ним, о котором так взволнованно писал Пришвин.

Мне пришлось однажды встретиться с Николаем Анатольевичем в зоологическом саду, и я решительно не знал, на кого смотреть — на животных, или на своего спутника, проявлявшего удивительную непосредственность. Он мог бесконечно любоваться экзотической пестротой попугаев, мог часами стоять около клетки с «Михаил Потапычем», незаметно повторяя его движения, мог с подлинным вдохновением говорить о трагических глазах ягуара, тоскующего о свободе.

Будучи на редкость скромным и непритязательным человеком, Зворыкин постоянно, со смущенной улыбкой, уклонялся от разговоров о своих писаниях.

Зворыкин сделал очень многое, и мы с глубокой признательностью перечитываем книги этого талантливого писателя и вечно живого следопыта.

Н. СМЕРНОВ

Охотники Панин и Колотий писали в редакцию, что Боровский леспромхоз вырубает лес, закрепленный Советом Министров Коми АССР за обществом охотников и рыболовов для организации приписного охотхозяйства.

Главное управление лесного хозяйства и охраны леса при Совете Министров РСФСР ответило редакции, что оно считает необходимым при отводе лесосек и рубке леса сохранять места обитания охотпромысловой фауны, особенно глухариные тока. Эти места будут служить лесовозобновлению, выполняя функции семенных куртин.

Соответствующие указания даны Боровскому леспромхозу.

Читатель В. А. Романов прислал письмо, в котором рассказывал о недостатках в работе Томского областного общества охотников и рыболовов.

Письмо было послано в Томский областной комитет КПСС.

Заведущий отделом парторганов обкома В. Коньков сообщил, что по фактам, изложенным Романовым, Кировский райком КПСС г. Томска принял соответствующие меры, направленные на укрепление партийной организации областного общества охотников и рыболовов.

К. В. Горшенев в своем письме критиковал деятельность Невьянского общества охотников и рыболовов. В частности, отмечалась нерегулярная работа магазина охотничьих принадлежностей, говорилось о фактах браконьерства.

Правление Свердловского областного общества охотников и рыболовов обязало председателя Невьянского общества Н. И. Агафонова в ближайшее время устранить недостатки: организовать четкую работу магазина, провести ряд бесед с населением об охране фауны, взять под личный контроль и руководство деятельность общественных охотинспекторов.

В. С. Чижевский писал о недостатках в охране фазана в Кызыл-Ординской области.

Получив это письмо из редакции, правление Союза обществ охотников и рыболовов Казахской ССР дало указание председателю областного общества Г. И. Харенко заслушать по этому вопросу информацию начальника штаба общественной охотинспекции и охотоведа, а также составить план конкретных мероприятий по улучшению дела охраны фазанов.

По письму В. М. Новоселова в редакцию управления охотничье-промыслового хозяйства при Свердловском облисполкоме командировало в Алапаевский район старшего охотоведа для проверки деятельности заготконторы райпотребсоюза. Установлены злоупотребления некоторыми работниками служебным положением. Материал передан в областную прокуратуру.

Хакасский охотник П. С. Кучинский и другие интересуются причиной заболевания собак чумой, признаками этой болезни и ее лечением.

О клинических признаках чумы, профилактике и мерах борьбы с ней подробно рассказал доктор ветеринарных наук В. Новиков в статье «Чума собак», напечатанной в № 5 нашего журнала за 1963 год.

Юргинское (Кемеровская область) городское общество охотников и рыболовов, ссылаясь на пункт «и» статьи 11 Устава Росохотрыболовсоюза, с охотников, не уплативших взносов в первом квартале года, вновь взымало вступительные взносы.

Л. И. Иерусалимский спрашивает: правильно ли это?

Устав обязывает охотников уплачивать членские взносы в первом квартале, но это не значит, что лица, не успевшие это сделать, считаются выбывшими из общества.

— Правда ли, что куница поедает зайцев! — спрашивает читатель В. А. Черненко из Москвы.

Куница питается разнообразными животными и растительными кормами, состав которых, в зависимости от их наличия и обилия, меняется по годам и по временам года. Она поедает мышевидных грызунов, землероек, белок, птиц от мелких воробьиных (особенно гнездящихся в дуплах) до глухаря включительно, ловит иногда и зайцев.

Однако такую крупную для нее добычу, как заяц или глухарь, хищнице удастся добывать не часто.

Поедает куница также и насекомых, причем особенно охотно пчел, их личинки и мед; ест лягушек, ужей, «снулую» рыбу.

Из растительных кормов в большом количестве поедает ягоды малины, черники, шиповника, рябины, плоды дикой яблони и груши.

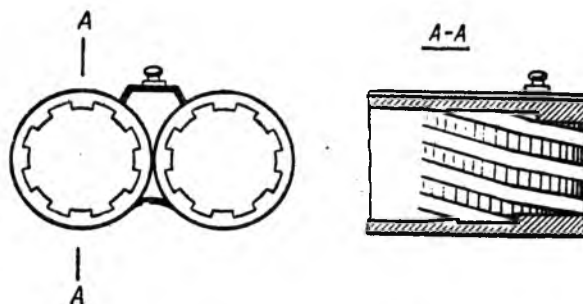
Н. П. Беазе из г. Старобельска, Луганской области, просит рассказать о сверловке канала ствола с дульным сужением «парадокс». Какие оно имеет преимущества перед другими дульными сужениями? Чем лучше стрелять — пулей или дробью?

Дульное сужение дробового гладкоствольного ружья типа «парадокс» или, как его еще называют, нарезной чок, по своей идее должно обеспечивать хороший бой пуль на дистанцию до 100—150 метров и дробью на обычные расстояния, свойственные дробовому ружью. Обыкновенные гладкоствольные ружья с общепринятыми дульными суже-

ниями обеспечивают бой специальной пулей на расстоянии до 70 метров.

Что собой представляет сверловка «парадокс»?

У ружей с этой сверловкой канал ствола от патронника до дульного сужения гладкий, дульное же сужение имеет несколько глубоких и широких ступенчатых нарезов, являющихся как бы продолжением канала ствола, а поля их образуются из дульного сужения. При этом высота полей постепенно нарастает в соответствии с конусным переходом от канала ствола в дульное сужение; максимальная глубина нарезов получается в цилиндрической части дульного сужения канала ствола (см. рисунок).

Сверловка «парадокс» дает хороший бой специальной пулей, потому что последняя приобретает в дульном сужении, кроме поступательного, еще и вращательное движение, что увеличивает ее устойчивость при полете.

Бой дробью по кучности такая сверловка обеспечивает в пределах получока, потому что во вращательном движении принимает участие один, периферийный, слой дробового снаряда.

Нарезной чок оправдывает свое назначение только в ружьях крупного калибра, так как в этом случае будет хороший бой и пулей и дробью, ибо весь дробовой снаряд при большом калибре не может быть увлечен во вращательное движение по нарезам. С уменьшением калибра улучшается бой пуль. Это объясняется возрастанием так называемой поперечной нагрузки (отношение веса пули на единицу площади ее поперечного сечения) и уменьшением любого сопротивления пули от воздушной среды. Но зато при этом ухудшается бой дробью в силу того, что с уменьшением калибра уменьшается число периферийных слоев дробы и все большее и большее число дробинок снаряда, от периферии к центру начинает вовлекаться во вращательное движение. Вместе с этим растет и разброс дроби по окружности при вылете ее из канала ствола.

Из практики известно, что сверловка «парадокс» оправдывает себя (если имеют в виду хороший бой и пулей, и дробью) в пределах до 20 калибра.

ВЫПУСКАТЬ ПРОДУКЦИЮ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА

С ОСТОЯЛОСЬ совещание руководящих работников обществ охотников и рыболовов и производственных предприятий Росохотрыболовсоюза.

Были заслушаны доклады начальника торгово-производственного отдела Росохотрыболовсоюза И. Г. Михалева об итогах работы промышленных предприятий за 1962 год и первый квартал 1963 года и о задачах на 1964 год, начальника планово-финансового отдела А. С. Вашкова о планировании, организации и оплате труда в промышленности Росохотрыболовсоюза, директора оптово-розничного магазина Г. М. Сытника о качестве товаров и выполнении договоров по поставке товаров в торговую сеть.

Директора промышленных предприятий, выступившие на совещании, отметили, что промышленность Росохотрыболовсоюза, несмотря на большие трудности, значительно выросла. В 1962 году валовой продукции было выпущено на 8 миллионов 170 тысяч рублей, что на 17 процентов больше по сравнению с предыдущим годом.

За первый квартал 1963 года предприятия выполнили план по выпуску валовой продукции на 106, а по товарной продукции на 107,7 процента.

Вместе с тем участники совещания говорили о весьма серьезных недостатках в работе производственных предприятий Росохотрыболовсоюза, особенно о низком качестве продукции. Много недоброкачественной продукции выпускают промкомбинаты Серпуховского общества, Тульского и некоторых других.

На ряде предприятий нормирование расхода сырья и материалов и учет фактических затрат на производство поставлены неудовлетворительно (Удмуртское, Кировское, Краснодарское и ряд других обществ), организация труда и техническое нормирование находятся на низком уровне, слабо внедряются разделение труда и поточные методы работы, все еще преобладает ручной труд. Имеются серьезные недостатки в планировании и техниче-

ском нормировании производства, в результате чего допускается завышение себестоимости продукции, занижение заданий по росту производительности труда.

Большое количество мелких мастерских, зачастую выпускающих однородную продукцию, тормозит процесс специализации и концентрации производства, без чего невозможны технический прогресс, повышение качества изделий и снижение себестоимости. Дело дошло до того, что, например, промкомбинат Московского общества охотников и рыболовов выпускает лыжи, древесину для которых получает из Архангельска. А промкомбинат Вологодского общества, имея поблизости сырье, испытывает большие трудности в организации выпуска лыж.

На совещании высказывались предложения о необходимости централизации промышленных предприятий охотничьих обществ, об объединении предприятий.

Совещание наметило ряд мер, направленных на улучшение деятельности промышленных предприятий Росохотрыболовсоюза. В частности, совещание предложило усилить контроль за качеством выпускаемых изделий, повысить ответственность руководителей предприятий, инженеров, начальников цехов и мастеров, строго наказывать виновных за выпуск брака с возмещением нанесенного ими ущерба, широко механизировать трудоемкие процессы, внедрять разделение труда, улучшить работу по учету и нормированию расхода сырья и материалов.

Особое внимание должно быть обращено на организацию технического нормирования, пересмотр устаревших норм выработки, на упорядочение заработной платы.

Признано необходимым в ближайшее время разработать план мероприятий по концентрации и специализации производства, укреплению небольших предприятий и ликвидации мелких.

И. ШИШКИН

КОРОТКО

● **Общегородское собрание охотников и рыболовов** состоялось в столице Кара-Калпакской АССР — Нукусе.

Был заслушан доклад «Задачи охраны природы в свете решений XXII съезда КПСС».

Н. Орлов

● **Заканчивается передача государственных егерских участков** обществ охотников и рыболовов по всей территории Российской Федерации. В 60 областях уже передано 1080 участков. Это дало возможность сократить 1170 штатных единиц и сэкономить государству свыше 112 тысяч рублей.

А. Соколова

● **В угодьях Талдомского спортивно-охотничьего хозяйства**, Дмитровского района, Московской области, в этом году несколько раз выпускались кряквы, утки и зайцы-русаки. Из Иркутской области сюда завезено 20 косуль.

П. Чацкий

● **XXIX областная выставка охотничьих собак** была организована в Кирове. Она подвела итоги работы питомника ВНИИЖП, обществ охотников и отдельных любителей-собаководов за истекший год.

В. Южанов

● **Тематическая выставка «Передовые методы и приемы добычи пушных зверей»** организована в павильоне «Охота и собаководство» на ВДНХ.

Ее посетители знакомятся с наиболее эффективными способами и орудиями охоты, применением новых самодов, использованием пахучих приманок, первичной обработкой шкур, внутрихозяйственным охотустройством промхозов, а также мероприятиями по увеличению запасов пушных зверей.

На открытом участке, в вольерах и прудах, широко представлена охотничье-промысловая фауна.

В. Людвигов

35-й Ленинградский пушной аукцион

СОСТОЯЛСЯ очередной 35 пушной аукцион в Ленинграде.

Для участия в торгах прибыло 264 представителя крупнейших иностранных фирм из 24 стран Западной Европы, американского континента, Австралии и Скандинавских стран. Наибольшее число покупателей приехало из Англии, Швеции, США, ФРГ, Финляндии, Франции. 26 представителей фирм приехали на аукцион впервые.

Рекордное количество участников 35 аукциона свидетельствует о высокой репутации советских мехов на зарубежных рынках, о стремлении деловых кругов расширять взаимовыгодную торговлю с Советским Союзом.

«Союзу пушнина» на аукционе 1963 года улучшила систему показа товаров, что позволило сократить время проведения торгов и ускорить отгрузку купленных товаров.

В этом году иностранным фирмам было предложено около 4,5 миллиона шкурок более 60 наименований различных видов пушно-меховых товаров, в том числе более 1 миллиона шкурок каракуля, 1 миллион — белки, 850 тысяч — ондатры, 250 тысяч — клеточной норки, 26 тысяч — соболей и других видов пушнины. В широком ассортименте на аукционе была представлена уникальная коллекция

шкурок горностая, колонка, голубого и белого песцов, красной лисицы, хоря белого, каракуля сур и др.

Эти товары по своему качеству — шелковистости, блеску, пышности волосяного покрова, красивому рисунку, носкости являются лучшими в мире и не имеют конкурентов на пушном рынке.

Огромный интерес для иностранцев представляла обширная коллекция шкурок каракуля сырого, состоявшая из различных оттенков и включавшая цвета черный, серый, сур, цветной. Хорошим спросом пользовались также шкурки каракуля крашеного, которые славятся высоким качеством.

По сравнению с аукционом прошлого года пушнины было продано на 40 процентов больше и выручены более высокие цены.

Необходимо отметить большую работу, проделанную совнархозами и другими организациями, а также коллективами приемно-сортировочных баз, каракулевых заводов, зверосовхозов, меховых фабрик, благодаря которым на 35 Ленинградский пушной аукцион были своевременно поставлены в необходимых количествах пушнина и каракуль, а также обеспечено их высокое качество.

А. СИМОНОВ

Улучшить охрану сайги

СОВЕТ Министров Казахской ССР принял постановление «О мерах по улучшению охраны, воспроизводства антилопы-сайги и ее добычи на территории Казахской ССР».

В постановлении отмечено, что органы управления охотничьего хозяйства и заповедников при Министерстве сельского хозяйства Казахской ССР и Союза обществ охотников и рыболовов Казахской ССР за последние годы улучшили работу по истреблению волков, других хищников и охране ценных видов зверей. В то же время в работе Союза обществ охотников и рыболовов Казахской ССР все еще имеются крупные недостатки, препятствующие увеличению поголовья антилопы-сайги и других зверей. Отсутствие повседневной заботы об улучшении условий обитания и размножения сайги, ее охраны от хищников, собак и браконьеров приводит к ежегодным потерям большого количества животных.

Придавая большое народнохозяйственное значение дальнейшему увеличению поголовья антилопы-сайги, проведению плановых мероприятий по охране и упорядочению промысла по добыче этих животных, Совет Министров Казахской ССР возложил на Союз обществ охотников и рыболовов Казахской ССР осуществление мероприятий по охране и плановому отстрелу сайги. Ведение промысловой добычи ее должно осуществляться по планам, устанавливаемым управлением охотничьего хозяйства и заповедников на основе данных учета численности животных.

Заготовки мяса диких животных необходимо вести методами, обеспечивающими массовую добычу животных с наименьшими материальными затратами, преимущественно путем ночного отстрела с прожектором и методом «кольцевого нагона» днем.

Управление охотничьего хозяйства и заповедников выдачу лицензий на добычу сайги поисковым разведочным партиям и другим организациям должно производить только в размерах, удовлетворяющих нужды полевого довольствия, без права вывоза мяса в населенные пункты при обязательной сдаче шкур на приемные пункты потребительской кооперации или охотничье-промысловому хозяйству.

Правлению Союза обществ охотников и рыболовов Казахской ССР разрешено организовать в 1963 году Бетпак-Далинское комплексное хозрасчетное охотничье-промысловое хозяйство.

Правлению Казахотсоюза обязательно: в местах обитания и окота антилопы-сайги создать постоянные и передвижные егерские участки для круглогодичной охраны антилопы-сайги и истребления хищников; улучшить существующие и создать новые водопой для диких животных; создавать страховые запасы кормов для подкормки сайгаков в зимний период; для добычи сайги и другой дичи создать специальные бригады из наиболее опытных и проверенных охотников-промысловиков; осуществлять в местах добычи сайги строительство охотничье-промысловых станков с холодильными установками, складскими и жилыми помещениями; установить строгий контроль за добычей сайги и сдачей мяса торгующим организациям.

Учитывая необходимость привлечения к заготовке сайги сезонных охотников-промысловиков, Совет Министров Казахской ССР рекомендовал руководителям учреждений, предприятий и организаций предоставлять дополнительные бесплатные отпуска охотникам для участия в государственных заготовках сайги и другой дичи.

Хозяева

охотничьих угодий

ДЗЕРЖИНСКИЙ район, Донецкой области, беден охотничьими угодьями. Кругом шахты, заводы, поселки, водоемов и лесов нет. Зато охотников у нас много — 1150 человек.

Председателем районного совета общества охотников работает А. М. Бешенев. Коммунист, старый охотник, большой любитель природы, он горячо взялся за дело. Во всех поселках проведены общие собрания охотников и создано 18 первичных коллективов. На площади 5378 гектаров организовано Новобахмутовское приписное охотничье хозяйство. Провели весеннюю и осеннюю таксации. Если весной на 1000 гектаров было поднято 15 зайцев, то осенью — уже 30. Плохо, что увеличилось и число красной лисицы. Но с ней мы повели решительную борьбу. Во время групповых выездов уничтожено 165 лисиц, 150 бродячих собак и кошек. По просьбе правлений колхозов наши охотники истребили много хищников, причиняющих вред птицефермам.

Охотничий актив, в котором сейчас около 300 человек, проводит большую воспитательную работу среди членов общества. Правила и сроки охоты, борьба с браконьерством, честь охотника, культурный отдых, любовь к родной природе — все это темы наших бесед, лекций, которые часто сопровождаются специальными кинокартинами.

Охотугодья закреплены за первичными коллективами. Они чувствуют себя полными хозяевами на отведенных участках, ведут борьбу с браконьерами, умножают запасы дичи.

Н. ФОСТИК

Дзержинский район,
Донецкая область

Старый охотник

АБДИКАЛЫК КОЛБАТЫРОВ, бывший охоторганизатор конторы Заготживсырье, Сыр-Дарьинского района, пользуется

заслуженным авторитетом у односельчан. Старый охотник после ухода на пенсию стал заниматься истреблением хищников. С каждой охоты он возвращается с богатыми трофеями.

В прошлом году Колбатыров сдал на заготпункт 30 волчьих и 20 лисьих шкур. Ныне он истребил 40 волков и волчат.

— Раньше я охотился только с ружьями и ставил капканы, — делится опытом старый охотник, — теперь на лошади с собаками. Обнаружив выводок, подвешиваю волчонка на шесть около логова, чтобы он скулил. Волчица, услышав скуление волчонка, начинает ходить вокруг логова. Рано утром, оседлав коня, пускаемся за волком. Он пробежит 4—5 километров и начинает сдавать. В это время я стреляю или его берут собаки.

Немало колхозных овец и сайгаков спас от хищников старый охотник.

К. СУЮНТАЕВ

Кзыл-Ординская область,
Казахская ССР

Спасли косулю

ГОЛОЛЕД... Тяжелое время для копытных животных. С окровавленными ногами, спасаясь от хищников, приходят они к населенным пунктам, ища корма и защиты.

На ферму деревни Верхний Кукут, Эхирит-Булагатского района, забежала косуля. Обессиленная, упала она на территории скотного двора. Но добрые руки скотников Д. С. Бордоносова и П. А. Толстикова помогли косуле: перенесли ее в теплое помещение, накормили. Окруженная заботой она набралась сил. Настал день выпуска — повезли ее в лес. Сделав скачок, другой, косуля приостановилась, обернулась. Постояв немного, красавица скрылась.

На снимке: Д. Бордоносоев выпускает косулю на свободу.

В. ПЯТИДЕСЯТНИКОВ

г. Иркутск

Фронтовые друзья

ЭТО БЫЛО свыше двадцати лет тому назад на Ленинградском фронте. Группа прикрытия медленно отступала, давая возможность отойти большин-

ству партизанского отряда. Возглавлял группу политрук Д. Е. Павлов. Гитлеровцы забрасывали ее гранатами с длинными деревянными рукоятками. Уже третью гранату ловил налету Павлов и возвращал фашистам. Вот долговязый немец дернул шнур запала, сделал быстрый круг гранатой над головой и только тогда метнул ее в Павлова. Не заметив тяжести броска, Дмитрий Ефимович обеими руками поймал и эту гранату. В тот же миг его ослепило и бросило наземь нестерпимо яркое пламя...

Все это рассказал нам доктор ветеринарных наук профессор В. Ф. Матусевич. Оба они сражались на Ленинградском фронте, оба лежали в одной госпитальной палате. Это он, профессор, делал Павлову, потерявшему кисти обеих рук, первый гипсовый браслет на руку, чтобы воин мог сам написать письмо домой.

Боевая дружба не оборвалась и после войны. Воспитанник Ленинского комсомола коммунист Павлов нашел свой дальнейший путь в жизни. Он работает сейчас старшим егерем приписного охотничьего хозяйства в Будогощи, Ленинградской области. Стреляет он отлично, в прошлом сезоне успешно выполнил план сдачи пушнины.

На снимке: Д. Е. Павлов.

Фото В. МАТУСЕВИЧА
пос. Будогощь

Лосенок

ЛЕТОМ работники колхоза «Ленинский путь», Миргородского района, Полтавской области, подобрали в поле еле живого лосенка, принесли его на колхозную ферму. Малыша «закрепили» за колхозником М. Д. Омельченко. Он поил его молоком, кормил зеленым горохом.

Сейчас подросший лосенок живет в лесу.

На снимке: М. Д. Омельченко со своим питомцем.

И. Бондаренко

ЛЮБИЛ поохотиться Иван Петрович Филиппов из поселка Восточный, что на Сахалине. Уток, гусей и зайцев приносил он домой. Были на его счету и крупные трофеи: более десятка убитых медведей.

Однажды решил он в поисках рябчиков побродить по лесу. На всякий случай взял с собой пару «жаканов» и охотничий нож. Вышел к молодому ельнику.

Неожиданно из-за вывороченного пня вздыбилась огромная туша медведя. Зверь тяжело дышал. По-видимому, он готовил берлогу, так как в разинутой пасти были глина и обломки корней. Филиппов мгновенно перезарядил ружье «жаканами» и почти в упор выстрелил медведю в грудь. Зверь упал на передние лапы, в несколько прыжков приблизился вплотную к охотнику и снова поднялся на задние лапы.

Поединок

Загремел второй выстрел. На этот раз пуля попала медведю в шею. В тот же момент ружье оказалось в лапах у медведя, который повредил его. Медведь и человек схватились «врукопашную».

Медведь, хотя и ослабевший от двух ран, был силен. Но недюжинной силой отличался и Иван Петрович. Он схватил зверя за передние лапы, не позволяя ему заключить себя в объятия. Руки охотника немели, с трудом удерживая лапы медведя. Филиппов понимал, что так дальше продолжаться не может: либо зверь схватит его за голову, либо сожмет в тиски. Тогда он решился на отчаянный шаг: оттолкнуть от себя медведя, чтобы выхватить из-за пояса

нож. Но охотник недооценил быстроту и ловкость этого, с виду неуклюжего, зверя. Только он отпустил медвежьи лапы, как тут же был сбит с ног, даже не успев прикоснуться к ножу. Медведь подмял охотника под себя.

У Филиппова была пробита голова, в нескольких местах искалечена челюсть, с тела свисали лохмотья кожи, кровь заливала глаза. Иван Петрович уже начал терять сознание, как вдруг почувствовал облегчение: зверь оставил его. Протерев глаза, Филиппов увидел недалеко от себя лежащего медведя. «Пал от ран», — подумал охотник. Но в ту же минуту зверь вскочил и бросился... наутек.

Е. КИМЯШОВ

г. Оха,
Сахалинская область

Любопытный...

В ЯСНЫЙ тихий сентябрьский день долго бродил я по лесу. Устал и сел отдохнуть на полянке.

Вдруг мимо пробежал горноста́й и быстро нырнул под корни большого пня. Прошло несколько секунд. Зверек появился вновь, приподнялся на задних лапах и уставился на меня. Я не шевелился. Горноста́й пристально оглядел меня, спрятался, опять выглянул, но уже в другом месте. Потом зверек довольно близко подбежал ко мне. Так он бегал вокруг, изучая незнакомый ему предмет со всех сторон. Его мордочка была настолько любопытна, что я не выдержал и рассмеялся. Горноста́й скрылся с каким-то сердитым стрекотанием.

Осторожный, но до чего же любопытный зверек!

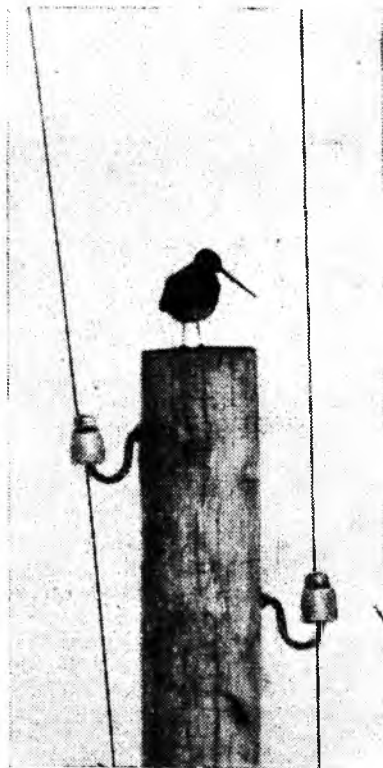
И. КАСЬЯНОВ

г. Кушва,
Свердловская область

Фотоохота

ИНТЕРЕСНА и полна неожиданных встреч «охота» с фотоаппаратом, особенно летом, когда ружье мирно висит на стене. Обилие света, еще не пуганный молодняк зверей и птиц, — разве можно усидеть дома в эту пору?

Хороша фотоохота и осенью. Сколько энергии, изобретательности, ловкости требуется порой, чтобы обмануть осторожных обитателей осеннего леса.

Несколько живых «трофеев» из тех, что запечатлел я на фотопленку в этом году, и предлагается вашему вниманию, уважаемые читатели.

Г. ЛЕПА

г. Рига

Находчивые зверьки

МЫ С ТОВАРИЩЕМ охотились в Чанском районе, Новосибирской области. Вечером, заканчивая охоту на небольшой речной протоке, подплыли к берегу, опрокинули лодку вверх дном и пошли устраиваться на ночлег.

На рассвете мы снова вышли к реке. Подойдя к лодке, остановились в недоумении. Было ясно, что ночью здесь кто-то побывал. Но кто это мог быть? Оказалось, что за каких-нибудь 6—7 часов, пока мы спали, ондатры успели смастерить из лодки жилища. Борты были обложены гнилыми корнями водорослей. Оставалось лишь утеплить крышу — дно лодки, но на это, по-видимому, у ондатры не хватило времени.

Лодку под жилище находчивым зверькам мы, конечно, не уступили, но долго восхищались их трудолюбием.

Ю. МОИСЕЕВ

На привале

● Пойманный с поличным браконьер вздохнул сокрушенно: «И, право, охота пуще неволи!..»

● Лесник напоминал токующего глухаря: закрывал глаза на беспорядки.

● «Зеленого друга» путал с «зеленым змием».

● И охотник может быть «зайцем».

● Возвращаясь с охоты на уток, не сочиняй очередную «утки».

● На загадку «Отчего утка плавает?» сынишка охотника ответил: «Не от чего, а от кого». — И добавил: «От папы!..»

С. КУКАНОВ

Ходом шахматного коня

На доске разбросаны буквы известной охотничьей поговорки. Какой, товарищи?

А. БОЯРШИНОВ

г. Рига

В свободную минутку

Заменяв в слове одну букву, «сделайте»:

1. Из судьбы — охотничий музыкальный инструмент;
2. Из вредной птицы — сельскохозяйственное орудие;
3. Из детали ружья — зверька;
4. Из булки — охотничью собаку.

Ответы на задачи, напечатанные в № 10 журнала Чайнкросс «Ружье»

1. Рекорд. 2. Демиблок. 3. Кап. 4. Парадокс.
5. Симсон. 6. Нагар. 7. Раструб. 8. Бук. 9. Карабин.
10. Нироста. 11. Амортизатор. 12. Рамка. 13. Акт.

АНАГРАММЫ

1. Рог — дог. 2. Гон — рон. 3. Полено — колено.
4. Тайга — сайга. 5. Шуст — куст. 6. Ясень — осень.
7. Чок — ток.

ПОПРАВКА

В статье И. Нефедова «Межобластные полевые состязания гончих» (№ 6) в расценочной таблице указано, что русская гончая Ирма В. П. Жиделева происходит от Бархата (общество «Динамо») и Альмы (владелец Шиганов). Как сообщает И. В. Шиганов, отец Ирмы не Бархат, а Верный (неизвестного происхождения), принадлежавший ему же, И. В. Шиганову.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Баников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов,
Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов
(зам. гл. редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции: Москва И-139. Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Художественный редактор А. А. Шварц

Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108/16. Т14178 Подписано к печ. 25. X 1963 г.
Бум. л. 2. Тираж 250.000 экз. Печ. л. 4,0
Цена 30 коп. Зак. 564

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышленности Мосгорсвязнархоза.
Москва, ул. Ваумана, Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде

